

**Московская православная духовная академия
Кафедра Церковной Истории**

На правах рукописи

**Церковная и общественная жизнь
приходов на территории современного Борского благочиния
Нижегородской епархии
во второй половине XIX – первой половине XX веков**

**Диссертация на соискание ученой степени
магистра богословия**

Автор:

/ иерей Александр Жучков /

Научный руководитель:

/канд. богосл., прот. М.Кравченко/

Сергиев Посад

2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. История формирования православных приходов на территории Борского благочиния Нижегородской епархии	16
1.1. Хроника становления приходской жизни Знаменского собора и кладбищенской церкви Воздвижения Креста Господня села Бор.....	16
1.2. Исторические аспекты и условия развития сельских приходов, вошедших в состав современного города Бор.....	24
1.3. Исторический обзор православных приходов на территории Борского благочиния.....	32
Глава II. Социально-просветительская деятельность православных приходов Борского благочиния во второй половине XIX - первой четверти XX веков	57
2.1. Создание церковноприходских учебных заведений и библиотек.....	57
2.2. Деятельность приходских попечительств, православных братств, обществ, церковных певческих хоров, приходских кружков.....	77
2.3. Служение церковных старост на приходах.....	94
Глава III. Церковноприходская жизнь на территории Борского благочиния после 1918 года	106
3.1. Процесс закрытия и ликвидации православных храмов на территории Борского района в 1930–1940-е годы.....	106
3.2. Попытки возрождения приходов в городе Бор в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.....	131
Заключение	145
Список источников и литературы	150
Список использованных сокращений	162

Приложения	163
Приложение 1. Фотоматериалы.....	163
Приложение 2. Именной список священнослужителей, монашествующих и мирян Борского района Нижегородской области, пострадавших от репрессий в годы советской власти.....	169

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь Церкви на территории любой страны формируется не только в контексте церковно-государственных отношений, грамотного построения духовного образования, но и на уровне первой административной единицы – приходской общины верующих. Именно в этой среде возвращается народная вера, в ней формируется неповторимый лик всего церковного сообщества.

На рубеже XIX – XX веков в Русской Православной Церкви сменили друг друга два типа приходской жизни. Один – сформированный в императорской России под влиянием синодальной системы, второй – в тяжёлое время жизни Церкви в советском государстве, где гонения на веру сменялись периодами милостивого позволения русскому Православию существовать.

Жизнь приходских общин во все времена была связана с храмом. Эта связь особенно проявлялась в провинции. Примером тому может служить Борское благочиние современной Нижегородской митрополии.

На территории нынешнего Борского района Нижегородской епархии находится значительное количество православных храмов, многие из которых в настоящее время ещё восстанавливаются. Общее число действующих храмов – 14, наряду с которыми существуют также 7 молитвенных домов, созданных взамен утраченных церквей.

В городе Бор действуют Успенская церковь, храм в честь преподобного Сергия Радонежского, Покровская церковь в посёлке Стекольный, храм в честь иконы Богородицы «Нечаянная Радость» на территории трудовой исправительной колонии, а также молитвенный дом в честь Воскресения Христова в посёлке Неклюдово.

В черту города входят молитвенные дома во имя святителя Николая Чудотворца в посёлке Малое Пикино, в честь иконы Богородицы «Неупиваемая Чаша» в посёлке Большое Пикино и во имя благоверного князя Александра Невского в селе Владимирово.

В районных поселениях находятся следующие приходские храмы: в с. Белкино – церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы; в с. Заскочиха – храм святителя Николая Чудотворца; в пос. Затон 40 лет Октября – Богоявленский молитвенный дом; в пос. Затон Парижской коммуны – молитвенный дом в честь Державной иконы Божией Матери; в с. Ивановское – церковь во имя Предтечи Господня Иоанна; в с. Кантаурово – храм в честь Живоначальной Троицы; в с. Кресты – церковь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы; в с. Линда – молитвенный дом в честь Казанской иконы Божией Матери; в с. Ленёво (Ямново) – церковь великомученицы Параскевы Пятницы; в с. Рожново – Казанская церковь; в скиту Нижегородского Благовещенского монастыря, находящегося неподалёку от с. Рожново, – храм в честь иконы Богородицы «Неупиваемая Чаша»; в с. Чернолесская Пустынь – Преображенская церковь; в с. Чистое Поле – храм в честь Нерукотворного Образа Спасителя.

Только две старинные церкви на территории района не подверглись разрушениям в советское время и являются действующими, начиная с 1944 года, когда в годы Великой Отечественной войны власти вновь позволили открыть храмы. Это церкви в селе Рожново и в селе Кресты. Остальные приходы были возрождены за последние два десятилетия.

В рамках данной магистерской диссертации будет осуществляться изучение прошлого этих храмов и общин верующих при них.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в связи с активным возрождением приходской жизни как во всей Русской Православной Церкви, так и на территории Нижегородской митрополии, и в Борском благочинии в частности, введение новых принципов церковного администрирования ставит новые вопросы в области организации пастырской, социальной и прочих видов деятельности на приходе. «Уже сегодня нет единообразия, – говорит заместитель управляющего делами Московской Патриархии и секретарь комиссии Межсоборного присутствия

по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности архимандрит Савва (Тутунов) о приходской деятельности в условиях введения митрополий, – епархиальная структура, очевидно, не может быть одинаковой... Полагаю, что в новых епархиях, объединённых в митрополии, ситуация будет разной в зависимости от числа приходов, от характера местности, от наличия инфраструктуры»¹. В таких условиях обращение к прошлому опыту организации приходской деятельности и управления ею может позволить лучше сконструировать модели работы структурных единиц Церкви от митрополии до отдельного приходского храма, тем более что отец Савва отмечает следующее: «Трёхступенчатая структура управления Церковью, которую мы сейчас видим в России, исторически существовала, была весьма действенна и существует по сей день»². В силу этого изучение приходской жизни в середине XIX – первой половине XX века становится актуальным для сегодняшней жизни Православной Церкви в России.

В настоящее время Русская Православная Церковь проводит широкую деятельность, направленную на развитие церковной благотворительности и социального служения и бывшую фактически невозможной при коммунистическом режиме. Проблемы, связанные с данной деятельностью, вопросы организации благотворительной помощи, социального служения на приходах, роль духовенства и мирян в этом процессе обсуждаются и на заседаниях специальной комиссии Межсоборного присутствия, и в каждой епархии (митрополии). Как свидетельствуют архивные документы, в начале XX столетия почти каждый православный приход осуществлял подобную деятельность благодаря созданию специальных церковно-общественных структур, изучение которых сегодня достаточно актуально.

1 *Савва (Тутунов), игум.* Митрополия – новая форма взаимодействия епархий // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 11. С. 42.

2 Там же. С. 41.

Кроме того, активное проявление интереса к данной теме в региональных исследованиях также подтверждает актуальность заявленной темы.

Объект исследования – церковная история территории современного Борского благочиния в середине XIX – первой половине XX века.

Предметом исследования является процесс развития православных приходов на территории современного Борского благочиния в административном, просветительском и социальном аспектах, а также эволюция приходской жизни в условиях преследований 1920–1930-х годов и возрождения церковной жизни в конце первой половины XX века.

Цель работы – осветить различные стороны церковной и общественной жизни православных приходов современного Борского благочиния Нижегородской епархии в условиях синодальной системы царской России и проследить процессы изменения в ней после революции 1917 года.

Достижению данной цели способствует решение следующих **задач исследования**:

- изучить исторические аспекты и условия развития православных приходов на территории современного Борского благочиния;
- выявить направления различной просветительской и общественной приходской деятельности, служащей объединению и духовно-нравственному воспитанию прихожан;
- показать на примере истории конкретных храмов процессы не только становления и развития церковной жизни, но и её уничтожения и попытки возрождения.

Территориальные рамки исследования ограничены современным Борским районом Нижегородской области. В работе применяется понятие «приходы современного Борского благочиния», поскольку следует учитывать тот факт, что самостоятельное Борское благочиние фактически появилось в 1997 году: в дореволюционный период оно входило в состав сразу двух

благочиний Семёновского уезда, а в советский период его приходы значились в Линдовском и Борском районах.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIX до середины XX веков. Выбор такого временного отрезка обусловлен стремлением автора осуществить сравнительный анализ моделей построения церковной и общественной жизни приходов современного Борского благочиния.

Методологическую основу работы составляет рассмотрение исторических процессов в их развитии и взаимосвязи, причем не только с современной точки зрения, но и в контексте изучаемой эпохи. Краеугольным камнем в исследовании становится хронологический метод, позволяющий представить исследуемую тему как процесс, протекающий в определённой исторической обстановке рассматриваемого периода. Системный подход как общенаучный метод позволяет рассмотреть изучаемые явления во всей полноте и взаимосвязи элементов. Для сбора и анализа цифровых сведений, выявления соотношений количественных показателей применяется статистический метод.

Основными источниками исследования являются как опубликованные, так и хранящиеся в Центральном архиве Нижегородской области материалы. Это, прежде всего, документы внутрицерковного характера дореволюционного периода, хранящиеся в фонде Нижегородской духовной консистории (ЦАНО Ф. 570): клировые ведомости приходских церквей, содержащие подробности о строительстве и статистические сведения о приходах, отчёты и рапорты благочинных, объездные журналы викариев, церковные летописи отдельных приходов, составленные их настоятелями в разное время, журналы присутствия (заседаний) консистории, отчёты православных братств.

К архивным документам, отражающим приходскую жизнь после 1918 года, относятся документы органов советской власти, а точнее

административных структур, осуществляющих контроль над церковными организациями: Нижегородского (с 1932 года – Горьковского) краевого исполкома (ЦАНО Ф. 2626), Исполнительного комитета Горьковского областного совета депутатов и трудящихся (ЦАНО Ф. 3074), а также Уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Горьковской области (ЦАНО Ф. 5899).

Кроме этого, использовались историко-статистические очерки, издаваемые в Нижнем Новгороде, например, «Церковные школы Нижегородской епархии за последние одиннадцать лет (1884–1895)»³ и адрес-календари Нижегородской епархии, в которых публиковались не только статистические сведения по приходам, но и нормативно-законодательные акты Синодального периода⁴.

Также в качестве источников по теме взаимоотношений Церкви и советского государства в работе над диссертацией использовались сборники, содержащие правовые нормативные акты советского периода⁵.

Нельзя не упомянуть о таком важном опубликованном документе, касающемся церковноприходской жизни современного Борского благочиния, как «Устав Борского Знаменского общества хоругвеносцев в селе Бор Семеновского уезда Нижегородской губернии»⁶, который даёт важную информацию об устройении подобных структур, являющихся одной из форм организации приходской жизни, и деятельности членов этих обществ.

3 Церковные школы Нижегородской епархии за последние одиннадцать лет (1884–1895) : ист.-стат. очерк. Н. Новгород, 1895.

4 Адрес-календарь Нижегородской епархии: в память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Руси / сост. А. Снежницкий. Н. Новгород, 1888.; Драницын Н. И. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 год. Н. Новгород, 1904.

5 Общество и власть. Российская провинция. 1917–1980-е годы (по материалам нижегородских архивов) : сб. док. : в 5 т. М. ; Н. Новгород, 2004–2007; Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991) : материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. Кн. 1. М., 1995; Николин А., священник. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997.

6 Устав Борского Знаменского общества хоругвеносцев в селе Бор Семёновского уезда Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1904.

Не менее ценным источником являются воспоминания о церковной жизни села Рожново Семёновского уезда (территория современного Борского благочиния) профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии А. И. Садова⁷.

Исследования, использованные при написании работы, отражают развитие историографии по интересующей нас тематике. Все труды, задействованные автором при работе над магистерской диссертацией, можно условно разделить на пять групп: 1) дореволюционные краеведческие исследования; 2) исследования в области церковного краеведения Нижегородской епархии, в частности – территории современного Борского благочиния; 3) научные работы по истории Нижегородской епархии, защищённые в Московской Духовной Академии; 4) светские исследования, посвящённые истории Нижегородской области; 5) общеисторические труды по истории Русской Церкви, основанные на региональных материалах.

Исследования, посвященные истории приходской жизни на территории современного Борского благочиния, впервые стали появляться ещё в дореволюционной гражданской и церковной печати, в таких изданиях, как «Нижегородские епархиальные ведомости» и «Нижегородские губернские ведомости». Так, в статье «О святых иконах, по преимуществу чтимых в Нижегородской епархии» протоиерея В. Лавровского⁸ совершается экскурс в историю почитания тех или иных изображений Христа, Богоматери и святых. В частности, священник упоминает о реакции прихожан некоторых храмов на появление чудотворных образов. В «Нижегородских губернских ведомостях» помещена статья о деревне Останкино Семёновского уезда⁹, в которой, между прочим, упоминается об устройении народной библиотеки при

⁷ Садов А. И., проф. Из воспоминаний о сельской жизни и школьном быте 60–50 лет назад // Труды Нижегородской духовной семинарии. Н. Новгород, 2010. Вып. 8. С. 88–107.

⁸ Лавровский В., прот. О святых иконах, по преимуществу чтимых в Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1866. Часть неофиц. № 1–5. С. 76–77.

⁹ Деревня Останкино Семёновского уезда // Нижегородские губернские ведомости. – 1898. № 34. С. 7.

Останкинской церковноприходской школе. В целом, нужно заметить, что все публикации этого времени носят весьма фрагментарный и популярный характер. Более серьёзных исследований церковной истории Борской земли на тот момент не проводилось.

После революции 1917 года церковное регионоведение потеряло актуальность, в силу понятных причин, на территории всей страны. Исследования предпринимались лишь в рамках атеистической пропаганды¹⁰ и носили ненаучный и ярко выраженный идеологический характер. Кроме прочего, архивы – главные источники информации – в советское время были закрыты для желающих заниматься церковным краеведением.

Изменение положения наступило только в 1990-х годах. Вновь возникший интерес к прошлому и, одновременно, возрождение церковной жизни, а также наступление «архивной оттепели» привело к выходу в свет ряда как обширных трудов, так и небольших статей, касающихся тематики данной работы.

В первую очередь, среди исследований в области церковного краеведения территории современного Борского благочиния следует отметить серию статей С. Н. Коршака под общим заголовком «Борские церкви до 1917 года», опубликованных в газете «Борская правда». Извлечённые из них сведения дают обильный материал для воссоздания картины церковноприходской жизни в данном районе, поскольку автор привлекает ряд не известных дотоле архивных документов¹¹.

Труд «Борское Заволжье в фотографиях»¹², под редакцией Л. Ю. Варенцовой, с помощью более 400 фотографий и комментариев к ним

10 *Алексеев*. Почему нет на Бору хорошего клуба? / Алексеев // Сталинец. 1934. 4 июля (№ 152). С. 2.; С чем пришли динамовцы к 16-й годовщине Октября? // Там же. 1933. 7 нояб. (№ 258). С. 4.

11 *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года. (По материалам областных архивов и журнала «Нижегородские епархиальные ведомости») // Борская правда. 1994. № 62, 64, 65, 66, 71, 73, 74, 75.

12 Борское Заволжье в фотографиях / *Л. Ю. Варенцова* [и др.] ; гл. ред. И. С. Гоголева ; Админ. Борского р-на Нижегород. обл. Н. Новгород, 2007.

даёт представление о социально-экономическом и духовном развитии Борской земли, показывает значимость и роль Борского Заволжья в масштабах Нижегородчины и России. Огромный раздел издания посвящён истории храмов.

Большое значение имеют статьи сборника «Борское отечество моё»¹³. Эта книга впервые воссоздает историю Борского Заволжья Нижегородской области от древних времен до начала XX века. По форме изложенный материал представлен как тематические записки местных энтузиастов-краеведов о древней Борской земле, её населенных пунктах, входящих ныне в границы Борского городского округа. Особое место уделяется церковной топографии и приходской жизни, в том числе – интересующего нас периода.

Ещё одно используемое издание – «Возвращение истории. Церковная летопись Знаменской церкви села Бор Семёновского уезда Нижегородской губернии»¹⁴, собранное из статей Л. М. Добролюбовой. Задачей автора были краеведческие изыскания в области церковной истории. В основе книги – летопись главного борского Николо-Знаменского храма, которая составляет первую часть издания. Во второй части автор на конкретных примерах, с привлечением архивных документов, рассказывает об истории Борской округи.

Ценный материал, касающийся истории Нижегородской митрополии в первой половине XX столетия, можно также найти в авторских статьях нижегородских краеведов и исследователей, опубликованных в журнале «Нижегородская старина», издаваемом Нижегородским Вознесенским Печерским мужским монастырем, например, статья И. А. Кузнецова об истории деятельности обществ хоругвеносцев в Российской империи и после

¹³ Борское отечество моё : краевед. сб. / под ред. *И. С. Гоголевой*. Н. Новгород, 1998.

¹⁴ *Добролюбова Л. М.* Возвращение истории. Церковная летопись Знаменской церкви села Бор Семёновского уезда Нижегородской губернии. Бор, 2012.

1918 года и исследование Ю. Г. Галай «Борские храмы под культурные очаги»¹⁵.

Данная группа исследований представляется наиболее полной по сбору фактологического материала. Кроме того, некоторыми авторами предпринимаются попытки научного анализа церковного прошлого Нижегородской епархии в целом и Борского благочиния в частности.

В Московской Духовной Академии были защищены две работы, касающиеся истории Нижегородской епархии, в которых авторы обращались, в частности, к примерам из истории современного Борского благочиния. В 2002 году протоиерей Александр Мякинин защитил кандидатскую работу на тему «Взаимоотношения Церкви и государства в 50–70-е годы XX столетия в Горьковской (Нижегородской) епархии (по архивным документам уполномоченного совета по делам религий при Совете Министров СССР по Горьковской области)»¹⁶. В том же году иерей Николай Горбатовский защитил дипломную работу на тему «Деятельность приходских общин Русской Православной Церкви в период 1918–1930 годов (на примере Нижегородской епархии)»¹⁷.

Следующая группа исследований посвящена истории Нижегородской области в целом, хотя иногда авторы всё же обращаются и к истории приходских храмов. Из числа этих исследований стоит назвать дореволюционного писателя А. П. Мельникова, автора труда «Нижний Новгород и Нижегородская Губерния : Памятная книжка на 1896 год и

15 Кузнецов И. А. История деятельности обществ хоругвеносцев в Российской империи и после 1918 года // Нижегородская старина. 2012. Вып. 31–32. С. 42–53; Галай Ю. Г. Борские храмы под культурные очаги // Там же. 2011. Вып. 27–28. С. 95–101.

16 Мякинин А., прот. Взаимоотношения Церкви и государства в 50–70-е годы XX столетия в Горьковской (Нижегородской) епархии : По архивным документам уполномоченного совета по делам религий при Совете Министров СССР по Горьковской области) Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 2002.

17 Горбатовский Н., иер. Деятельность приходских общин Русской Православной Церкви в период 1918–1930 годов (на примере Нижегородской епархии). Дипломная работа. Сергиев Посад, 2002.

путеводитель по городу»¹⁸. Среди современных исследователей отметим Н. Ф. Филатова, написавшего такие книги, как «Веси Нижегородского края: Очерки истории сел и деревень Поволжья»¹⁹ и «Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке»²⁰, а также Г. С. Камерилову, автора сборника статей «Отечество моё Нижегородское»²¹, где она неоднократно прибегает к описанию внутренней жизни церковных общин.

Последняя группа исследований посвящена изложению вопросов истории всей Русской Церкви, с привлечением регионального материала. Среди таких работ следует отметить труды М. В. Шкаровского²² и протоиерея Георгия Митрофанова²³. А. Л. Беглов²⁴ в своей монографии, посвящённой подпольным церковным общинам на территории СССР, несколько раз анализирует Нижегородскую епархию в этом отношении.

Проведённый обзор литературы, используемой в работе над магистерской диссертацией, позволяет сделать вывод о динамичном развитии исследований в области церковной истории Борского благочиния с одной стороны и обширности поля для разысканий в этой сфере – с другой.

Новизна данного исследования состоит в том, что в работе впервые на основе архивных документов и публикаций в краеведческой литературе и периодической печати восстановлена история возникновения большей части приходов, существовавших в составе двух благочиний Семёновского уезда Нижегородской епархии, проведён анализ различных аспектов приходской жизни храмов на территории современного Борского благочиния в указанный исторический период и предпринята попытка обобщения собранных по теме

18 *Мельников А. П.* Нижний Новгород и Нижегородская Губерния : Памятная книжка на 1896 год и путеводитель по городу. Н. Новгород, 1896.

19 *Филатов Н. Ф.* Веси Нижегородского края : Очерки истории сел и деревень Поволжья. Н. Новгород, 1999.

20 *Филатов Н. Ф.* Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке : История. Архитектура. Горький, 1989.

21 *Отечество моё Нижегородское : сб. / сост. Г.С. Камерилова.* Н. Новгород, 1997.

22 *Шкаровский М. В.* Иосифлянство : Течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999.

23 *Митрофанов Г., прот.* История Русской Православной Церкви : 1900–1927. СПб., 2002.

24 *Беглов А. Л.* В поисках «безгрешных катакомб» : Церковное подполье в СССР. М., 2008.

диссертации сведений и фактов. Подобные исследования на основе Нижегородского провинциального архива выполнялись и ранее, но в них не рассматривались аспекты, касающиеся именно Борского благочиния.

Структура магистерской работы подчинена решению поставленных задач и содержит введение, три главы, заключение, библиографию и два приложения. **Основная часть** работы состоит из трёх глав.

Глава I содержит основополагающие для понимания и восприятия дальнейшего исследования сведения о процессе развития православных приходов Борского благочиния.

Глава II повествует о внутренней жизни приходов и их общественной и просветительской деятельности в различных её формах, как то: приходских попечительствах, церковноприходских учебных заведениях, православных братствах и обществах, певческих хорах. Отдельно рассматривается вопрос о хозяйственной деятельности церковных старост.

Глава III содержит исследование церковноприходской жизни храмов в условиях богоборческой власти большевиков, а также анализ фактов закрытия и ликвидации церквей города Бор и его окрестностей. В этой же главе рассказывается о тех храмах Борского района, которые были полностью уничтожены в советское время, и о попытках возрождения приходов в годы Великой Отечественной войны.

Завершением магистерской диссертации является **заключение**, в котором подводятся итоги проведённого исследования и делаются выводы. В конце прилагается **список источников**, использованных при написании работы, **и литературы**, необходимой для изучения обозначенной темы. **Приложения** содержат фотоматериалы и именной список священнослужителей, монашествующих и мирян Борского района Нижегородской области, пострадавших от репрессий в годы советской власти, составленный по материалам Комиссии по канонизации святых Нижегородской митрополии.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ БОРСКОГО БЛАГОЧИНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ

1.1. Хроника становления приходской жизни Знаменского собора и кладбищенской церкви Воздвижения Креста Господня села Бор

История города Бор Нижегородской епархии восходит к началу XVI столетия, когда в устье реки Везлома, напротив Нижнего Новгорода появилось первое поселение. Храм, который здесь появился изначально, – **Знаменский собор** (см. приложение 1, фото № 1) – являлся центром духовной жизни местных жителей на протяжении нескольких столетий, а в советское время был осквернён и почти разрушен.

Построенный в 1794 году на средства прихожан, Знаменский собор имел восемь престолов, освящённых в разное время: главный – в честь иконы Знамения Божией Матери, в трапезной (холодной части) — в честь святителя Николая Чудотворца и святого Иоанна Предтечи; в тёплой — в честь Рождества Христова и Благовещения Пресвятой Богородицы; под колокольней — во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, преподобномученицы Евдокии и преподобных Петра Афонского и Онуфрия Великого²⁵.

Двухэтажное здание церкви с трапезной, притворами и высокими крыльцами до революции было украшением села. Различные по объёму архитектурные детали, рельефные наличники окон с лучковыми фронтонами под стройным пятиглавием создавали законченный ансамбль²⁶.

С западной стороны храм украшала восьмигранная колокольня с шатром. Три открытых яруса окон (слухов) с особым рисунком наличников в каждом из них позволяли колокольному звону разноситься далеко над

25 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 2.

26 Борское отечество моё. С. 38.

Борским Заволжьем. Изяществу архитектуры колокольни способствовала также яркая цветная сюжетная фресковая роспись ниш под верхним ярусом. Территория храма была обнесена высокой каменной оградой с тремя парадными входами, оформленными в виде арок²⁷. Расположенный на высоком месте, храмовый комплекс Знаменского собора доминировал над малоэтажной застройкой села.

Особой достопримечательностью собора были его колокола. Самый большой из них – благовестный – имел внушительные размеры. Один только колокольный язык его весил более двухсот килограммов. Звонарь начинал его раскачивать более чем за полчаса с тем, чтобы при первом ударе он воспроизвел своим «басом» ноту «до», после него начинались перезвоны двадцати других средних и малых колоколов²⁸.

В памяти борских жителей до наших дней сохранились рассказы о том, как создавался самый большой колокол Знаменского собора. На берегу озера Юма, под горой, на вершине которой стоял храм, была вырыта огромная яма (которая сохранилась и по сей день), на дне её была устроена временная плавильная печь. Многие из очевидцев бросали в горячий металл медные, серебряные монеты или украшения для чистоты будущего звука, для «малинового звона», как говорили в старину. На Пасху слушать колокольный звон борских храмов приезжали купцы с Нижегородской ярмарки²⁹.

Прихожане всегда ценили и любили свой храм, что подтверждали своими пожертвованиями. Общий кружечный доход пожертвований прихожан, к примеру, в 1914 году составлял 2 700 рублей³⁰.

По штату при Знаменском соборе было положено служить двум священникам, диакону и двум псаломщикам. В период с 1914 по 1918 год причт Знаменского собора состоял из пяти человек: настоятеля – священника Платона Николаевича Воскресенского, второго священника Николая

27 Борское отечество моё. С. 38.

28 Там же. С. 45–46.

29 Там же.

30 Там же.

Васильевича Беляева, диакона Зинова Лукича Аврова, диакона на псаломнической вакансии Евгения Евграфовича Виноградова, диакона на псаломнической вакансии Алексея Ивановича Никитинского³¹.

По статистике, это был самый многолюдный приход на территории современного Борского района, к которому, помимо жителей самого села Бор, также относилось и население нескольких соседних деревень: Чистяки, Тестово, Паново, Трубниково, Шерстнево, Тарасово, Овечкино, Владимировка, Елево. До начала Первой мировой войны в 1914 году на Бору числилось 230 домовладений, где проживало 920 мужчин и 987 женщин, а всего в приходе числилось 328 домовладений, 1 315 мужчин и 1 392 женщины. Социальный состав прихода был практически однороден, большинство прихожан составляли крестьяне – 1 154 мужчины и 1 212 женщины, духовных лиц насчитывалось 11 мужчин и 17 женщин, статских – 3 мужчины и 5 женщин, мещан – 147 мужчин и 158 женщин³².

Ценным источником по истории Знаменского храма является церковная летопись, которую начал вести в 1900 году настоятель протоиерей Николай Беляев, а продолжил протоиерей Платон Воскресенский³³.

Священники записывали в эту летопись наиболее интересные и важные события из жизни своего прихода в хронологическом порядке. В представленной работе мы постараемся осветить их в этой же последовательности.

9 июня 1901 года в жизни прихожан произошло значимое общественное событие: Знаменскую церковь посетил министр внутренних дел России Д. С. Сипягин. Авторы церковной летописи не указали причину посещения министром Д. С. Сипягиным Борской земли и его главной святыни, вероятней всего, что это был визит в рамках посещения главой Российского МВД Нижегородской губернии.

31 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 4.

32 Там же. Л. 5–7.

33 Там же. Д. 37. Л. 45.

Д. С. Сипягина сопровождали высшие губернские чиновники во главе с начальником губернии П. Ф. Унтербергером, вице-губенатором К. П. Фредериксом.

Министр посетил собор и его тёплый придел, где приложился к Кресту Господню. Во время осмотра храма он интересовался у настоятеля иерея Платона Воскресенского числом раскольников в его приходе, причинами устройства при храме такого большого количества приделов и временем совершения в них богослужений³⁴.

12 июня 1906 года при Знаменском соборе состоялось празднование по случаю столетия с момента освобождения крестьян села Бор от крепостной зависимости. Накануне, 11 июня, в храме состоялось торжественное богослужение, при этом панихида «по тем предкам, которые хлопотали о выкупе» была совершена на церковном погосте в ограде храма, на месте сгоревшей когда-то здесь в 1784 году церкви в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Инициатором выкупа, как гласит церковная летопись, был крестьянин села Бор Алексей Иванович Холязов. В сам праздник, 12 июня, в храме была отслужена Божественная Литургия, которую совершал собор из 37 священников. К сожалению, как отмечал священник Платон Воскресенский, «гражданское общество местных жителей ничем не отметило такого крупного факта, как празднование столетия выкупа»³⁵.

29 сентября 1911 года борскую церковь Знамения Пресвятой Богородицы посетил Преосвященнейший епископ Иоаким (Левицкий), новый нижегородский архипастырь. Также он осмотрел соседние церкви в селе Кононово и Мухино. Завершив знакомство с приходами, епископ Иоаким «отведал хлеб и соль в доме священника Воскресенского и посетил дом церковного старосты А. Л. Страхова»³⁶.

34 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 45. Л. 37 об.

35 Там же. Л. 38–38 об.

36 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 45. Л. 38–38 об.

В начале 1913 года, в юбилейный год празднования в России 300-летия царствующей династии Дома Романовых, священник Платон Воскресенский на собранные им пожертвования заказал для борской женской церковноприходской школы икону с изображением святых, в честь которых названы члены Царской семьи. Этот образ 21 февраля 1913 года воспитанницы школы с крестным ходом принесли в Знаменский собор для освящения. По Высочайше утвержденному в Святейшем Синоде рисунку во время Великого поста для этой иконы был изготовлен серебряный оклад. Стоимость иконы и киота составила 80 рублей. В дальнейшем, 7 марта 1913 года при ознакомлении с докладом обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева о праздновании юбилея в Нижегородской епархии, в частности в селе Бор, Государь Император Николай II написал следующую резолюцию: «Прочёл с удовольствием»³⁷.

Летом 1913 года в селе произошло очередное памятное событие. 18 августа на средства борских властей и частные пожертвования в селе в память об освобождении крестьян от крепостной зависимости на торговой площади был поставлен и освящён памятник императору Александру II Освободителю. Торжество в этот день началось с Божественной литургии в Знаменской церкви села Бор, которую возглавил vicарий Нижегородской епархии Преосвященнейший Геннадий, епископ Балахнинский, в сослужении ключаря Нижегородского кафедрального собора протоиерея В. П. Веселовского, местного благочинного священника Н. М. Смирнова и священников села Бор: П. Н. Воскресенского и Н. В. Беляева. К концу богослужения на праздник прибыл нижегородский губернатор Н. М. Борзенко. После Литургии торжественный крестный ход отправился на площадь, где памятник был установлен и после молебна торжественно открыт в присутствии начальника губернии, предводителя уездного дворянства и большого количества народа. В завершение праздника в

³⁷ Там же. Л. 40 об.

помещении борского мужского земского училища гостям было предложено чаепитие³⁸.

В 1924 году, уже в годы советской власти, в связи со 130-летием Знаменского собора, не испугавшиеся преследования со стороны властей прихожане решили полностью обновить в нём настенную роспись. Инициатором этого благого дела выступил церковный староста М. Е. Жуков. Благодаря его неутомимой энергии были изысканы финансовые средства. Решён был и вопрос о подыскании опытного и умелого мастера церковной живописи: им стал местный житель и прихожанин Н. Ф. Ронжин.

Согласно архивным документам и церковной летописи, к борскому Знаменскому собору была приписана местная кладбищенская **церковь в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня** (см. приложение 1, фото № 2). Располагалась она на окраине села, на поле между Бором и деревней Макарово, отсюда и произошло народное название церкви – «Напольная». Территорию вокруг храма, окружённую каменной оградой, занимало главное кладбище для усопших борчан. Крестовоздвиженской до революции называлась и главная улица села Бор, переименованная в советское время в улицу имени В. И. Ленина³⁹.

Каменный однопрестольный храм строился много лет. Началась его постройка на средства прихожан Знаменского собора в 1857 году, а закончилась лишь в 1872 году. Прежде на сельском кладбище стояла деревянная часовня⁴⁰.

В первый раз кладбищенскую церковь освятили 10 октября 1872 года. Богослужения в ней совершались священнослужителями Знаменского собора по очереди в течение седмицы⁴¹.

27 августа 1901 года была совершена закладка пристройки к кладбищенской Крестовоздвиженской церкви и двухъярусной колокольни.

38 ЦАНО.Ф. 570. Оп. 559. Д. 45. Л. 40 об.

39 *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 71. С. 3.

40 Борское отечество моё. С. 152.

41 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 2–3.

Для осуществления данного строительства из числа прихожан и пастырей был избран специальный Строительный Комитет, в состав которого вошли священник Платон Воскресенский, церковный староста Знаменского собора И. И. Шерстнев и староста кладбищенской церкви А. А. Рябинин⁴².

Менее чем через полтора года, к декабрю 1902 года, основные ремонтно-строительные работы, производившиеся под наблюдением губернского архитектора Павла Антоновича Домбровского, были уже закончены. Храм был расширен в длину. В церкви было проведено так называемое духовое отопление посредством движения тёплого воздуха по специальным вентиляционным каналам. Основная печь находилась в подвале под пристройкой. Вся работа по благоустройству церкви стоила 10 877 рублей 77 копеек. Существенную помощь в постройке оказало Борское сельское общество, пожертвовав для этого свыше 4 000 рублей, а также разные благотворители, жертвовавшие достаточно крупные суммы. Основным жертвователем являлся крестьянин Александр Федорович Красильников и его супруга. Церковные старосты борских храмов И. И. Шерстнев и А. А. Рябинин смогли собрать свыше 2 000 рублей. Также многие прихожане делали свои пожертвования на храм в виде строительных материалов⁴³.

21 декабря 1902 года состоялось торжественное освящение кладбищенской церкви.

3 января 1903 года в борскую кладбищенскую церковь совершил архиерейский визит Его Преосвященство, Преосвященнейший Назарий, епископ Нижегородский и Арзамасский. Он был очень доволен увиденным в храме благолепием и чистотой после произведенных ремонтных работ и выразил свою благодарность Строительному Комитету⁴⁴.

42 Там же. Л. 38.

43 Там же. Л. 38 об.

44 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 39.

В 1907 году в церкви Воздвижения Креста Господня был установлен новый иконостас стоимостью более 950 рублей. Иконы в него были вставлены частично старые, но большую часть заменили новыми образами. Своим письмом отличалась икона «Явления Божией Матери преподобному Сергию Радонежскому», на что специально указал настоятель в летописи Знаменского собора. Эта икона, как и все другие новые образы, была написана на средства благотворителя А. Ф. Красильникова⁴⁵.

В 1910–1911 годах на Напольной кладбищенской церкви были вызолочены кресты. Процесс золочения происходил возле храма, в церковной ограде. Кованые, полые внутри кресты сняли с пяти куполов храма. Сначала их красили краской, близкой по цвету к золотой, а затем на невысохшую краску приклеивали тончайшие листы сусального золота. На перекладины крестов припаивали торчащие вверх иглы, для того чтобы впоследствии на них не могли садиться птицы. О том, как это происходило, ещё при жизни успел рассказать борским краоведам один из местных жителей — Анатолий Иванович Белоусов. Его отец, Иван Иванович Белоусов, прозванный Чижиковым, был сторожем Напольного кладбищенского храма. И, несмотря на свой малолетний возраст, Анатолий Иванович надолго сумел запомнить события прошлого⁴⁶.

Начиная с 28 февраля 1898 года, долгие годы обязанности церковного старосты в этом храме исполнял крестьянин села Бор – Андрей Алексеевич Макурин. В 1930-е годы последними священнослужителями этого храма до его закрытия были иерей Иоанн Постников и диакон М. Г. Соболев.

В годы Первой мировой войны на Нижегородской земле, хотя и отдаленной от боевых действий и фронта, находилось большое количество раненых. Они прибывали поездами из Москвы в Нижний Новгород, а затем распределялись по госпиталям. На Бору устроили лазарет для двадцати легкораненых человек. Он располагался в специальном больничном

45 Там же.

46 Крестовоздвиженская церковь // Бор-Инфо. 2005. Вып. 4 (28 янв.). С. 4.

комплексе, выстроенном недалеко от Крестовоздвиженской церкви в 1912 году и относящемся к дому милосердия при храме. В отделении для восьми тяжелораненых, у которых были ампутированы конечности, по инициативе священника Платона Воскресенского и председателя попечительского совета И. И. Шерстнева был организован патронат⁴⁷.

Информация об основных событиях истории Знаменского борского собора, черпаемая из различных групп источников как личного происхождения (например, летопись храма), так и официального (клировые ведомости), позволила представить целостную картину его исторического развития. На основании этого материала можно сделать и некоторые обобщения, касающиеся главного храма современного благочиния. Изначально Знаменский собор планировался как духовный центр села Бор и окрестных деревень. Этим обстоятельством была обусловлена потребность в «усиленном» составе клира. Вместо обычного до революции причта в составе одного священника и псаломщика в Знаменском соборе несли служение несколько священников. Более того, часть диаконов находилась на местах псаломщиков. Вероятно, по той же причине многолюдства паствы обуславливалось расширение площади церкви для возможности вмещать большее число молящихся, а также был выстроен приписной кладбищенский Крестовоздвиженский храм.

Значение Знаменского собора косвенно доказывается вниманием к событиям его жизни со стороны как архиереев Нижегородской кафедры, так и светских чиновников, иногда высокого уровня.

1.2. Исторические аспекты и условия развития сельских приходов, вошедших в состав современного города Бор

⁴⁷ Борское Заволжье в фотографиях. С. 125.

Согласно современному административно-территориальному делению, в состав города Бор вошло несколько соседних населённых пунктов, которые до 1927 года юридически являлись самостоятельными поселениями со своими приходскими храмами. Это, прежде всего, три села: Кононово, Мухино и Собчино.

Село Кононово располагалось с северной стороны от центра Бора, в пойме реки Везлома. Фактически эти два села разделяла всего лишь одна улица. Сегодня это квартал из трёх улиц: Ленина, Ванеева и Пушкина. Центральная улица этого села прежде именовалась Преображенской – по главному престолу храма, другая, параллельная, улица – Сергиевской, и третья – Полевой⁴⁸.

Первая деревянная **церковь** в селе Кононово была построена в 1647 году в честь Игумена Русской Земли – **преподобного Сергия Радонежского**. С 1673 года центральный придел был посвящён двенадцатому празднику Преображения Господня, а малый, в трапезной части – преподобному Сергию Радонежскому. В 1703 году в храме стало невозможно совершать богослужения из-за того, что требовался капитальный ремонт крыши и крыльца. В 1733 году по благословению Высокопреосвященнейшего Питирима, архиепископа Нижегородского и Алатырского, возвели на этом месте новую деревянную церковь⁴⁹.

Строительство каменной церкви в селе Кононово началось в 1754 году стараниями местного священника Андрея Курицына. Спустя три года, в 1757 году, храм был освящён, но пока с небольшой трапезной частью и без колокольни: главный престол – в честь праздника Преображения Господня, правый тёплый придел (освящён в 1819 году) – в честь Живоначальной Троицы, левый – во имя преподобного Сергия Радонежского. Также в 1819

48 Борское отечество моё. С. 74–94.

49 Борское Заволжье в фотографиях. С. 126.

году расширили трапезную часть, а в 1828 году закончили строительство колокольни⁵⁰ (см. приложение 1, фото № 5).

Построенный в классическом стиле, с двухъярусной колокольней этот храм в народе всегда называли Сергиевским. Освящение престолов в этом храме в честь самого почитаемого русского святого и Святой Троицы, связано с тем, что, согласно архивным документам, здесь, в Борском Заволжье, еще в XVII столетии находилась вотчина Свято-Троицкого Сергиева монастыря⁵¹.

До революции храм этот на средства прихожан был благолепно украшен дорогими иконами и утварью.

В 1828 году к храму была пристроена не пережившая богоборческой власти каменная трёхъярусная колокольня высотой в 15 сажений (порядка 32 метров). На колокольне находилось семь колоколов, самый большой из которых весил в 211 пудов (или 3376 кг)⁵².

В XIX столетии на территории Преображенского храма, обнесённой каменной оградой со святыми воротами, располагалась приходская богадельня.

В приходе церкви находилось 13 окрестных деревень: Красногорка, Тесовая, Оманово, Зименки, Шерстнево и другие, где насчитывалось более 2 000 крестьян⁵³. Большая часть жителей села Кононово были прихожанами Преображенской церкви, однако в селе проживали и старообрядцы.

Погост при этой церкви в народе называли «Сергиевским». Над ним с левой стороны от входа возвышались высокие липы, древностью которых гордились сегодняшние прихожане до 2007 года, так как они, к сожалению, были спилены из-за представляемой угрозы для храма.

Об очередных похоронах или праздниках оповещал жителей благовест большого двухсотпудового колокола, которым они очень гордились. Его

50 Борское Заволжье в фотографиях. С. 126.

51 *Варенцова Л. Б., Филатов Н. Ф.* Борское лесное Заволжье в XVII веке : Очерки истории. Документы. Н. Новгород, 2001. С. 15–16.

52 *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 71. С. 3.

53 *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 71. С. 3.

раскачивали сначала с помощью приспособления в виде ножной педали, а уже потом – с помощью языка⁵⁴.

Второе поселение, вошедшее в состав города Бор, – село **Мухино**. В XVII столетии оно имело второе название – «Олешино». В нём до революции было два храма: Успения Пресвятой Богородицы и Покровская (Ильинская) единоверческая церковь.

В XVIII столетии здесь значился только один деревянный **Успенский храм** (1719 года постройки), затем после пожара в 1746 году на месте прежней вновь построили деревянную церковь⁵⁵, а в первой четверти XIX века прихожане начали возведение каменного храма. Строительство церкви по проекту архитектора И. И. Межецкого велось в течение шести лет (с 1820 по 1826 год)⁵⁶. В этот период времени село Мухино являлось вотчиной князей Мусиных-Пушкиных. Когда эти земли по наследству перешли во владение к тайной советнице Е. Ф. Муравьевой, и она, как благочестивая христианка, решила помочь прихожанам построить каменный храм, пожертвовав для этой цели 10 000 рублей⁵⁷.

Этот прекрасный храм первоначально имел три престола: главный (холодный) – в честь праздника Успения Божией Матери, придельные (тёплые в трапезной части): правый – в честь трёх Вселенских великих учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, левый – в честь святой великомученицы Екатерины⁵⁸ (см. приложение 1, фото № 6).

В 1902 году в этом приходе состоялось торжественное архиерейское богослужение по случаю завершившегося капитального ремонта в Успенской церкви. В воскресный день, 16 декабря (по старому стилю) Божественную

54 Храм села Кононово : интервью с историком-краеведом И. С. Гоголевой // Бор-инфо. 1997. 10 окт. С. 5.

55 Чечулина Е. «Все возвращается на круги своя» // Бор-Инфо. 2001. 13 апр. С. 7.

56 Борское отечество моё. С. 155.

57 Чечулина Е. «Все возвращается на круги своя» // Бор-Инфо. 2001. 13 апр. С. 7.

58 Драницын Н. И. Указ. соч. С. 291.

литургию возглавил Преосвященнейший епископ Нижегородский и Арзамасский Назарий (Кириллов), пред этим окропив храм святой водой. По окончании богослужения епископ Назарий посетил дом старосты, на средства которого был обновлён храм. «Редкое в селе торжество архиерейского священнослужения доставило великое духовное утешение местным православным жителям, и этот настоящий светлый день надолго останется у них в доброй памяти», — так об этом событии сообщали «Нижегородские епархиальные ведомости»⁵⁹.

В приходе Успенской церкви помимо жителей самого села Мухино числились жители ещё девяти соседних небольших деревень: Макарово, Старожилово, Еголево, Пикино, Горелово, Липово, Мякотино, Ивонькино, Боталово, где к 1904 году, по подсчетам священнослужителей, проживало порядка 1 605 прихожан мужского и женского пола, а также около 90 раскольников⁶⁰.

При храме было отведено место для захоронений, где покоился прах наиболее почитаемых жителей. На территории села также имелось большое православное кладбище, а улица, ведущая к нему, называлась Новокладбищенская⁶¹. В настоящее время это кладбище застроено жилыми домами и сараями⁶².

Посёлок Октябрьский, включённый ныне в состав города Бор, сформировался вокруг судоремонтного завода. Сам затон этот был основан ещё осенью 1858 года и первоначально носил название Собчинского, так как располагался вблизи **села Собчино**, в котором находилась **Богоявленская церковь**. К настоящему времени от храма не осталось даже фундамента. Про саму церковь помнят в наши дни далеко не все местные жители. Об этом

59 Цит. по: Торжество в Успенской церкви с. Мухино 16 декабря 1901 года по случаю обновления храма // Нижегородские епархиальные ведомости. 1902. Часть неофиц. № 1. С. 16.

60 *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 73. С. 3.

61 Сегодня улица Ворошилова.

62 Борское отечество моё. С. 155.

храме свидетельствуют только архивные документы и публикации нижегородских краеведов.

В 1637 году между двумя деревнями Собчино и Куземино была поставлена небольшая рубленая деревянная церковь (оба эти поселения входили тогда в Толоконцевскую волость Нижегородского уезда). В 1772 году храм этот сгорел во время пожара, и лишь спустя восемь лет местные жители смогли отстроить здесь новую церковь.

В 1804 году деревянная церковь в Собчино обветшала, и на её месте соорудили высокий пятикупольный каменный храм с большой трапезной и колокольной, высота которой достигала 10 метров. Осветили его, как и прежний храм, в честь праздника Богоявления. Церковь, по описанию, была «прочной, украшенной небедно, оснащённой утварью и ризницей в достаточном количестве»⁶³, построена из красного кирпича и белого камня, покрыта железом, кресты обиты белой жстью, а купола и крыша покрашены зелёной краской. Над четвериком церкви возвышался свод, увенчанный пятиглавием. Все пять барабанов при этом были «глухими» и лишены световых окон. На колокольне размещалось шесть колоколов, самый большой из которых весил 107 пудов, а повседневный колокол – 15 пудов. В 1857 году вокруг церкви возвели каменную ограду⁶⁴.

«Зданием каменная с таковою же при ней колокольной в одной связи, крепкая, главы, купол, трапеза и колокольня крыты железом, для молящихся трапезная церкви малопоместительная. Престолов в ней три: в настоящей холодной — во имя Крещения Господня, в теплой трапезе — во имя святых апостолов Петра и Павла. Утварью и ризницей достаточна», — такой была, судя по архивным описаниям, Богоявленская церковь в начале XX столетия⁶⁵.

В приходе Собчинской церкви значилась 21 деревня: Бурнаково, Куземино, Осинки, Синцово, Петрово, Ульяниха, Редькино, Боярское,

63 Цит. по: Бубнов А. Д. К истории закрытия Богоявленской церкви в селе Собчино // Нижегородский краеведческий сборник. Н. Новгород, 2005. Т. 1. С. 215-216.

64 Бубнов А. Д. Указ. соч. С. 217.

65 Там же. С. 217.

Чернораменье, Тушино, Дуплево, Бабино, Клюкино, Костино, Федяково, Заборье, Пичугино, Путьково, Елесино, Ушенино, Сошники. В конце XIX века здесь проживало 2 549 человек мужского и женского пола, в том числе и 232 старообрядца⁶⁶. В некоторых из приписных деревень находились деревянные часовни, всего их было пять. Также в этом приходе действовало пять земских школ грамоты⁶⁷. Многие из этих населённых пунктов в настоящее время не существуют на Борской земле.

В 1877 году в причт Богоявленской церкви входили священник, диакон и псаломщик. В 1904 году, по распоряжению Святейшего Синода, из-за большого количества прихожан здесь был открыт второй штат. Таким образом, перед революцией в церкви служили 2 священника, диакон и 2 псаломщика. Обязанности настоятеля исполнял протоиерей Симеон Яворский, вторым священником был иерей Константин Васильев, диаконом – Иоанн Островский. В 1901 году за особое усердие и исполнение в течение 25 лет обязанностей законоучителя народных школ священник Симеон Яворский был награжден орденом святой Анны III степени⁶⁸.

К 1916 году число жителей в приходе возросло до 4 090 человек. Кроме православных, в приходе числилось большое число старообрядцев (около 400 человек). Такое количество раскольников объяснялось тем, что в деревне Елесино, которая входила в Собчинский приход, был открыт после 1905 года первый в Нижегородской губернии официально разрешённый старообрядческий приход, возникший здесь на месте древнего скита раскольников⁶⁹.

Изучение собранного из различных источников материала о приходской жизни в сёлах, вошедших в территорию современного города

66 Адрес-календарь Нижегородской епархии : В память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Руси. С. 850–851.

67 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 235. Л. 129.

68 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 235. Л. 128–128 об.

69 Бубнов А. Д. Указ. соч. С. 217.

Бор, отражает общую для XIX века тенденцию масштабного строительства каменных храмов на месте прежних деревянных. Приходы были достаточно богаты, чтобы позволить приобретение для храмов дорогой утвари, икон и больших колоколов, благодаря тщанию священнослужителей и усердию многочисленных прихожан. Многолюдность указанных приходов объясняется тем, что к ним были приписаны жители значительного количества окрестных деревень (9 – к Успенскому храму села Мухино, 13 – к Сергиевскому храму села Кононово, 21 – к храму Крещения Господня села Собчино, с чем связано даже введение второго штата священнослужителей). В некоторых из приписных к приходским храмам, но удалённых от них деревнях находились деревянные часовни, построенные для совершения церковных треб.

1.3. Исторический обзор православных приходов на территории Борского благочиния

Согласно административно-территориальному делению XVI–XVII веков территория Борского района входила в состав Толоконцевской волости Нижегородского уезда, а ещё раньше – в Толоконцевскую пятину. Название это, прежде всего, было связано с существованием когда-то на месте села Толоконцево Спасского мужского монастыря. В 1512 году по указу Великого князя Василия Иоанновича III здесь был построен деревянный монастырь. На протяжении двухсот лет он являлся опорным пунктом распространения христианства на левом берегу Волги и неоднократно подвергался нападению татар, но каждый раз отстраивался вновь⁷⁰.

После церковной реформы по секуляризации церковных земель и сокращению штатов малочисленных монастырей в 1764 году по указу Екатерины II Толоконцевская Спасская обитель была упразднена, а бывшая монастырская церковь стала приходской⁷¹.

В первой половине XIX столетия в Толоконцево начинается строительство новой каменной церкви. Храм был построен и освящён в 1812 году. Здание каменной церкви было выбелено, а купола покрыты белой жемчужной краской. Строительство каменной колокольни было завершено в 1850 году, когда старая, отдельно стоявшая деревянная колокольня стала совсем ветхой. Самый большой колокол на храме весил 71 пуд (1 136 кг), повседневный — 30 пудов (480 кг), остальные колокола были меньше⁷².

Толоконцевский храм (см. приложение 1, фото № 7) был трёхпрестольным: главный (холодный) был освящён в честь Нерукотворного

70 *Филатов Н. Ф.* Из прошлого родного края. Толоконцево // Борская правда. 1970. 20 нояб. С. 4.

71 Борское отечество моё. С. 133–134.

72 *Коршаков С. Н.* Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 74. С. 2.

Образа Спасителя, правый придел – в честь праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, левый – в честь преподобного Иоанна Рыльского⁷³.

К началу XX столетия в этом приходе числилось 16 деревень, где проживало порядка 520 мужчин и 545 женщин. Было и небольшое количество раскольников: 57 мужчин и 69 женщин⁷⁴.

Церкви принадлежала 41 десятина пахотной земли, священник и псаломщик имели собственные дома. По указанию Его Преосвященства, Нижегородского епископа Модеста (Стрельбицкого), посетившего в конце января 1877 года село Толоконцево, было отведено особое место для кладбища церковнослужителей, так как на погосте в церковной ограде, где на протяжении нескольких столетий производились захоронения, места уже почти не оставалось⁷⁵.

С 1899 года настоятелем церкви являлся иерей Александр Константинович Белов, а с 1906 года – иерей Александр Павлович Соколов.⁷⁶

В настоящее время село Толоконцево практически слилось с другим соседним населенным пунктом **селем Неклюдово**, и представляет единый массив жилой застройки. Неклюдово было основано, как и Толоконцево, ещё в начале XVI века и являлось тогда вотчинным центром нижегородского служилого дворянина Неклюда Дмитриева. Называемое сначала «сельцом Неклюда», оно затем изменило наименование и стало просто Неклюдовым⁷⁷.

С 1619 года это село являлось вотчиной Ивана Грамотина, на средства которого был срублен здесь **храм Воскресения Христова**. Затем Грамотин в 1638 году все свои вотчины перед смертью передал Троице-Сергиеву монастырю, священноначалие которого, прежде всего, рядом с обветшавшей церковью срубили новый шатровый храм, который действовал до 1741 года. Храм сгорел в 1741 году, вместо него в Неклюдово была срублена сначала

⁷³ Драницын Н. И. Указ. соч. С. 293.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Коршак С. Н. Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 74. С. 2.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Борское отечество моё. С. 134.

часовня (для совершения треб), а затем и церковь. К концу XVIII века этот храм обветшал, и тогда Преосвященнейший Дамаскин (Семёнов-Руднев), епископ Нижегородский и Алтырский, благословил построить в заволжском селе новый храм. Правда, сбор средств на это с прихожан и заготовка качественного строевого леса затянулись на годы⁷⁸. Лишь в 1796 году деревянный рубленый храм с колокольней был отстроен, а на следующий год освящён в честь праздника Обновления храма Воскресения Христова⁷⁹. В трапезной части церкви на левой стороне был освящён придел в честь преподобного Макария Желтоводского и Унженского⁸⁰. В праздники на небольшой колокольне звонили семь церковных колоколов: большой в 39 пудов (624 кг), 15-пудовый (240 кг) будничный, остальные имели меньший вес.

Храм этот являлся интересным памятником нижегородского деревянного зодчества конца XVIII столетия. Представить его внешний облик сегодня возможно благодаря видному русскому исследователю истории национальной культуры, академику архитектуры Л. В. Далю, который зарисовал Неклюдовский храм, сохранив тем самым его облик на все последующие времена⁸¹. По установившейся тогда традиции бревенчатые церкви рубились и покрывались остроконечной восьмискатной кровлей, которую завершало стройное пятиглавие. С востока к молельному залу был прирублен гранёный алтарь, а с запада – просторная трапезная с крытым притвором, над входом в который поднималась восьмериком на четверике высокая колокольня.

В конце XIX столетия Воскресенская церковь в селе Неклюдово считалась небогатой. В отчёте благочинного за 1888 год про неё было

78 Борское отечество моё. С. 138.

79 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559 Д. 96. Л. 197.

80 Драницын Н. И. Указ. соч. С. 291.

81 Борское отечество моё. С. 135.

сказано: «Церковь, особенно зимняя трапезная мала, бедна и скудна, певческого хора и училища в приходе нет»⁸².

По штату в этом храме служил один священник и псаломщик. До революции в начале XX столетия здесь служили священник Венедикт Николаевич Дертев и диакон на псаломнической вакансии Алексей Иванович Стрельников⁸³. Деревянные дома для причта, оставшиеся в собственности церкви, были построены на средства прихожан: священнику – в 1901 году, а псаломщику – в 1898 году.

При Неклюдовском храме существовала каменная часовня, однако в архивных документах не указано, когда и кем она была выстроена и во имя кого освящена⁸⁴.

В 1910 году рядом с храмом была построена церковная сторожка.

Помимо жителей самого села Неклюдово прихожанами древнего храма были крестьяне многочисленных соседних небольших деревень: Потемино, Софроново, Летнево, Квасово, Телетево, Хрущово, Лапино, Страхово, Большая Грива, Шерстнево, Зыково, Грязново, Власово, Рекшино, Темряшино. Проживало в приходе немало раскольников, которых на 1914 год всего насчитывалось 25 семей: 102 мужчины и 107 женщин⁸⁵.

Интересна сохранившимися до наших дней своими фактами и историей летопись **Никольской церкви в селе Заскочиха**. В XVII–XVIII столетиях здесь стояла деревянная церковь с двумя престолами: в центральном храме – во имя святителя Николая Чудотворца, а в приделе – в честь святой великомученицы Екатерины. Эта церковь была освящена в 1693 году и являлась действующей до 1873 года. Когда же за ветхостью она была упразднена и разрушена, из годного материала этой упразднённой церкви

82 Борское отечество моё. С. 138.

83 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 197 об.

84 Там же. Л. 198.

85 Там же. Л. 198 об.

была построена на месте бывшего престола часовня, простоявшая до 1920-х годов. Её окружали многочисленные могилы предков крестьян⁸⁶.

Ныне существующий каменный храм в селе Заскочиха, по рассказам старожилов, строился долго – на протяжении 20 лет, на средства прихожан и иных благотворителей. Строительство церкви завершилось в 1842 году, а в 1843 году храм был освящён в честь святителя Николая Чудотворца. В трапезной было освящено ещё два престола: тёплый придел – в честь праздника Преображения Господня, левый – в честь святой великомученицы Екатерины⁸⁷. Каменную церковь «с колокольной в одной связке, крепкую, покрытую железом» посещали прихожане не только из села Заскочиха, но и ещё из пяти деревень: Сукино, Останкино, Зименки, Комарово и Ежово⁸⁸.

В 1892 году вокруг церкви была устроена каменная, с железной решёткой ограда⁸⁹. Храм располагался фактически на окраине села, к северо-востоку от него, с трёх сторон его окружал дугообразно пруд. Сегодня Никольская церковь стоит на возвышенном месте, что придаёт ей величественный и красивый вид.

Как сейчас, так и до революции Никольский храм был богат. До революции утварью и всеми богослужебными принадлежностями Заскочихинский храм был украшен и снабжён благодаря усердию прихожан. Особым украшением храма были изящные резные иконостасы с иконами, писанными по золоту: первый – в центральном приделе, поставленный в 1895 году, а также два в трапезной части. В конце XIX столетия после капитального ремонта все три престола в церкви были заменены на новые, а прежние были сожжены. Освящение главного престола церкви было совершено в 1896 году, а в приделе в честь святой великомученицы Екатерины состоялось в 1898 году⁹⁰.

86 ЦАНО. Ф. 6033. Оп.1. Д. 4. Л. 1141.

87 Драницын Н. И. Указ. соч. С. 290.

88 Цит. по: Борское отечество моё. С. 157.

89 ЦАНО. Ф. 6033. Оп. 1. Д. 4. Л. 1143.

90 ЦАНО. Ф. 6033. Оп. 1. Д. 4. 1143 об.

О первом из этих торжеств сообщалось на страницах «Нижегородских епархиальных ведомостей»: «В селе Заскочиха 26 ноября 1896 года, с архипастырского разрешения Его Преосвященства, последовало освящение вновь сооружённого престола настоящей церкви во имя святителя Николая, при служении пяти священников, с помощником благочинного во главе, и трёх диаконов»⁹¹.

В 1899 и 1900 годах в селе Заскочихе был устроен временный колокольно-литейный завод, которым заведовал мастер Черышников из города Балахны. На этом заводе были вылиты 3 колокола весом приблизительно в 200 пудов (3 200 кг) каждый: один – для церкви в селе Белкино, и два – для местной Никольской церкви, первый, правда, сначала оказался неудачным, так что был перелит заново⁹².

Спустя тринадцать лет, в 1913 году, в этом селе произошло редкое торжество – поднятие на колокольню нового колокола. Взамен разбитого колокола на Нижегородской ярмарке был куплен колокол производства литейного завода Привалова весом 240 пудов и 36 фунтов (3 856 кг)⁹³.

В 1900 году старанием бывшего церковного старосты Зуева Ивана вокруг сельского кладбища была устроена ограда из «развального тёса с промежуточными каменными столбами». На средства этого же уважаемого человека в 1901 году был отремонтирован церковный дом для второго священника и куплен новый для псаломщика за 140 рублей⁹⁴.

24 ноября 1902 года на престольный праздник в село Заскочиха прибыл Преосвященнейший Назарий (Кириллов), епископ Нижегородский и Арзамасский, вместе с благочинным протоиереем Н. Фиалковским. Этот архипастырский визит в Заскочихинский приход был подробно описан в церковной летописи. «При входе в храм Преосвященный был встречен

91 Цит. по: Об освящении престола в церкви с. Заскочиха Семеновского уезда // Нижегородские епархиальные ведомости. 1896. Часть неофиц. № 14. С. 66.

92 Там же.

93 Там же.

94 ЦАНО. Ф. 6033. Оп. 1. Д. 4. Л. 1142 об.

священниками: о. Александром Никольским и о. Рафаилом Виноградовым. Храм был полон народу. Преосвященнейший сказал слово народу, затем благодарил церковного старосту Зубова за его ревностное служение на пользу церкви»⁹⁵.

Перед прибытием в село Заскочиха епископ Назарий проезжал через деревню Останкино, где посетил церковноприходскую школу, в которой проэкзаменовал учеников по Закону Божию. Затем он посетил местную, прекрасно устроенную каменную часовню, поблагодарив крестьян за её возведение.

На другой день, 25 ноября, владыка Назарий вновь посетил Никольский храм, где во время утрени некоторое время молился в алтаре. Как говорится в архивной летописи, мимоходом по пути из церкви Преосвященный зашел в кузницу одного крестьянина, некоего К. Матвеевича. Здесь он наблюдал за работой по изготовлению гвоздей.

11 июля 1904 года в церкви было совершено освящение бокового придела храма села Заскочиха в честь праздника Преображения Господня. Малое освящение возглавил благочинный Нижнего Новгорода протоиерей Венедикт Гагинский в сослужении местных священников: настоятеля – иерея Александра Никольского, священника Рафаила Виноградова, священника из села Рожново Григория Гагинского и священника села Межуек Владимира Вадова, а также двух диаконов: из Нижегородской Предтеченской церкви – Александра Ключева и местного – Василия Кораблева. Исполняющим обязанности церковного старосты в это время был крестьянин Василий Суханов⁹⁶.

В 1905 году настенные росписи алтаря и главной части Заскочихинского храма были отреставрированы. Данные работы выполнялись на средства, которые пожертвовал прихожанин данного храма мещанин Михаил Дмитриевич Чупрунов, проживавший некоторое время в

95 ЦАНО. Ф. 6033. Оп. 1. Д. 4. Л. 1143.

96 Там же. Л. 1142 об.

поместье, находившемся в приходской деревне Сукино. Реставрационные работы выполнил иконописец Павел Федорович Зобунов, взявший за работу 1 400 рублей. Через год на средства того же Михаила Дмитриевича были восстановлены фрески на стенах в оставшейся части храма. На этот раз росписи обновлял Алексей Павлов, запросивший за свой труд 800 рублей⁹⁷.

Благотворитель Заскочихинского храма М. Д. Чупрунов (1831–1903 гг.) был погребен в ограде этой церкви, его мраморное надгробие оказалось единственным, которое сохранилось до наших дней⁹⁸.

В 1907 году по случаю постигшего население неурожая в каждом селении были устроены благотворительные столовые, организованные Нижегородским Земством. На следующий год, 26 мая 1908 года, приход села Заскочиха поразило природное бедствие: выпал сильный град, который в продолжение нескольких минут выбил на полях весь хлеб, в домах по направлению бури выбил все стекла в окнах, с некоторых домов снесло крыши. Известно, что от града пострадал и храм. Град этот, как записал в церковной летописи ее составитель священник Александр Никольский, был величиной не менее чем с куриное яйцо.

Но, несмотря на все природные бедствия, в 1908 году в Никольской церкви вновь был вызолочен центральный иконостас. Затраченная сумма за проделанную работу составила 2 850 рублей. 12 октября по случаю обновления убранства местным причтом было совершено малое освящение храма⁹⁹.

В 1911 году на средства, пожертвованные мещанином города Астрахани Николаем Сухановым (родственником старосты храма Василия Суханова), при участии второго священника было приобретено несколько предметов церковной утвари, а именно: «напрестольный крест серебряный за 45 рублей; металлический сосуд с серебряной чашей и лжицей за 33 рубля;

97 Борское отечество моё. С. 158.

98 Там же.

99 ЦАНО. Ф. 6033. Оп. 1. Д. 4. Л. 1143 об.

венцы гладкие, дутые за 20 рублей; кувшин для святой воды, шелковый плат, кропило и блюдо большое, всего на сумму – 108 рублей»¹⁰⁰.

В 1912 году священник Александр Никольский подал прошение епархиальному архиерею о переходе из причта Заскочихинской церкви в храм в честь Казанской иконы Богородицы села Рожново. Прошение было удовлетворено. На его место в Никольский храм был определен недавно окончивший Нижегородскую Семинарию и рукоположенный двадцатисемилетний иерей Иоанн Руновский¹⁰¹.

В 1909–1910 годах село Заскочиха и все приходские деревни снова поразило страшное несчастье – пожары. В 1909 году деревня Комарово была полностью уничтожена стихией, а вместо неё была выстроена жителями другая, новая. В 1910 году пожарами полностью, дотла была уничтожена деревня Зименки: 15 мая, 22 мая и 1 июня здесь сгорел 41 дом, кроме этого, множество кузниц и бань. 31 августа в деревне Останкино сгорело 32 самых лучших дома, в том числе и волостное правление. Все пожары происходили днем, и, по всей видимости, из-за поджогов¹⁰².

Каменная **Мироносицкая церковь в селе Пустынь-Линда** была выстроена в середине XIX столетия на месте прежде стоявшего здесь деревянного храма. Само поселение Линда-Пустынь (в документах встречается и такое написание) существовало здесь ещё со второй половины XVII века. Известно, что деревянная церковь с колокольной была построена прихожанами в селе Линда-Пустынь в 1772 году. На колокольне храма имелось шесть колоколов, самый большой из которых весил 480 килограммов, средний – 128 килограммов, остальные были меньшего веса. Церковь имела тесовую крышу и купол, покрытый в дальнейшем железом¹⁰³.

100 ЦАНО. Ф. 6033. Оп. 1. Д. 4. Л. 1143 об.

101 Там же.

102 Там же. Л. 1145 об.

103 Борское отечество моё. С. 173.

Кладбище вокруг храма было обнесено оградой из бревен, а при воротах была устроена будка для караула. Рядом также стоял церковный дом, в котором находились просфорная и небольшая трапезная¹⁰⁴.

В 1852 году тщанием и стараниями нижегородского купца Никандра Петровича Смирнова и церковного старосты А. Е. Грачева в селе была воздвигнута новая красивая каменная церковь. Храм этот, как и большинство сельских церквей Нижегородчины, не был богат своим убранством, но старанием церковного старосты Василия Грачёва, заступившего на место своего отца (прослужившего при ней более 15 лет), содержалась в чистоте и в благолепии¹⁰⁵.

В новом каменном храме было освящено три престола: главный (холодный) – в честь Святых Жен Мироносиц, придельные (тёплые) в трапезной части, правый – в честь великомученика Димитрия Солунского, левый – святых апостолов Прохора, Никанора, Тимона и Парамена¹⁰⁶.

В этом приходе на 1888 год было семь деревень: Яблонное, Ногаево, Охлобыстино, Шпинево, Хорино, Петухово, Оголихино¹⁰⁷. Но, несмотря на это, к 1904 году, по статистике, количество прихожан здесь (по сравнению с другими приходами) было небольшим: 415 мужчин и 469 женщин. Имелись в округе также раскольники-беспоповцы¹⁰⁸.

Красивый краснокирпичный **Владимирский храм в селе Кресты** (действующий в наши дни) – один из последних храмов, построенных на Борской земле до революции. Первая же деревянная церковь, о которой сохранились сведения, была построена здесь в XVIII веке: «Старый храм построен в 1737 году, деревянный, с таковой же колокольной, ветхий, крыша даёт течь, столбы внизу и пол опустились, некоторые бревна выперли,

104 Там же.

105 *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 74. С. 2.

106 *Драницын Н. И.* Указ. соч. С. 292.

107 Адрес-календарь Нижегородской епархии : В память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Руси. С. 844-845.

108 *Драницын Н. И.* Указ. соч. С. 292.

богослужение в нем не совершается», – записал в клировой ведомости про этот древний храм в 1914 году настоятель, иерей Петр Александрович Воскресенский¹⁰⁹.

Строительство каменного храма в селе Кресты началось в 1901 году на средства прихожан. Первоначально была построена его трапезная часть и колокольня. Сначала для совершения богослужений в 1905 году был освящён в трапезной части справа малый придел в честь бессребреников Косьмы и Дамиана Ассийских, а на следующий год, 9 июля 1906 года, – левый придел в честь преподобного Серафима Саровского. Строительство церкви длилось много лет. В 1914 году основная часть ещё не была освящена, была только сделана кровля на алтаре, остальная крыша окрашена, и подняты на купола шесть крестов: пять на четверик и один – над алтарём¹¹⁰. Точное время освящения главного алтаря в честь Владимирской иконы Божией Матери неизвестно, дальнейшие строительные работы затянулись на десятилетия. В 1916 году внутри холодной части заканчивалась отделка.

Обязанности церковного старосты в период строительства Владимирской церкви исполнял мещанин из уездного города Семёнова – Александр Гаврилович Орлов, который вместе с настоятелем являлся членом Строительного Комитета и пожертвовал на храм более 5 000 рублей¹¹¹.

Уже после революции, в 1923 году, случилось несчастье: с Владимирской церкви бурей снесло три боковых малых купола из четырёх. Так как храм относился к числу незаконченных строительных объектов, то застрахован он не был и ещё несколько лет стоял без куполов. После ареста последнего священника в 1937 году храм сохранился неоскверненным и непоруганным. В 1944 году богослужения здесь возобновились, и с тех пор Владимирский храм является действующим¹¹².

109 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 97. Л. 77.

110 Там же.

111 Там же.

112 Борское Заволжье в фотографиях. С. 143.

Село Чистое Поле как населенный пункт возник на Борской земле, когда Заволжье активно заселялось русскими переселенцами. Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют о том, что на реке Кезе в древности первыми возникли три небольших иноческих мужских пустыни: Раевская (Спасская), Чернолесская (Чистопольская) и Чернораменная (Кезенская).

В середине XVII века деревня Чистое Поле и Чернолесская пустынь становятся владением Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря¹¹³. Затем на берега речки Кезы пришел с «братией и множеством примкнувших крестьян» шуйский монах Дионисий, который стал заниматься здесь земледелием¹¹⁴.

Первое упоминание о Чистопольском монастыре относится к 1674 году, когда государь Алексей Михайлович издаёт указ о выделении ему земли. На следующий год монахи построили здесь церковь во имя иконы Пресвятой Богородицы «Печерская». В Клировой ведомости о церкви Печерской в селе Чистое Поле за 1831 год было записано, что в 1681 году здесь «построена неизвестно кем церковь деревянная с крепкой колокольней»¹¹⁵.

В середине XIX века взамен ветхого деревянного храма прихожане возводят каменный. Строили храм с 1846 по 1848 год. Он был двухпрестольным: главный престол в холодной части церкви – в честь Нерукотворного Образа Спасителя, придельный (тёплый) в трапезной части – в честь преподобного Савватия Соловецкого.

Церковь строили без помощи благотворителей, только на средства прихожан, а потому вплоть до начала XX столетия про неё писали, что утварью она бедна¹¹⁶.

113 Борское отечество моё. С. 146.

114 Там же.

115 Цит. по: *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 64. С. 4.

116 Цит. по: *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 64. С. 4.

В приходе церкви было 17 деревень. Среди 1 300 православных жителей проживало примерно 300 старообрядцев¹¹⁷.

В первое десятилетие XX века здесь служили иерей Антоний Иванович Травин и псаломщик А. Н. Дельфонцев. Обязанности церковного старосты с 1899 года исполнял крестьянин В. П. Кокуев¹¹⁸.

Первая деревянная **Преображенская церковь в селе Чернолесская пустынь** была построена «неизвестно когда и кем». В 1793 году к ней пристроили тёплый придел в честь Казанской иконы Божией Матери, главный же престол был посвящен празднику Преображения Господня. В отчёте благочинного за 1849 год про этот храм было сказано: «Церковь деревянная с такой же колокольной, строением крепка... Церковь тёплая, очень благолепна»¹¹⁹.

С 1873 года в селе Чернолесская пустынь действовала каменная церковь. Храм был выстроен с колокольной, а территория его обнесена каменной оградой. По штату до революции здесь положено было служить священнику и псаломщику¹²⁰. В трапезной части, кроме Казанского придела, с левой стороны находился алтарь в честь преподобного Алексия, человека Божия¹²¹.

В этом приходе, помимо жителей самого села Чернолесская пустынь, в начале XX столетия значились еще 22 деревни. Общее количество прихожан на 1904 год составляло 586 мужчин и 669 женщин, а также было незначительное число раскольников – 42 мужчины и 40 женщин¹²².

Местные прихожане всегда радели о своей церкви. До революции этот приход был известен и своим прекрасным хором. В 1916 году на личные средства старосты в храме был позолочен киот для местночтимого

117 Драницын Н. И. Указ. соч. С. 288.

118 Там же.

119 Цит. по: Борское отечество моё. С. 175–176.

120 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 322–329.

121 Драницын Н. И. Указ. соч. С. 293.

122 Драницын Н. И. Указ. соч. С. 293.

чудотворного креста, вся работа стоила 500 рублей. Рядом с храмом стояла деревянная часовня и сторожка для охраны¹²³.

Первое упоминание о **селе Кантаурово** относится к 1597 году. Сохранилось в памяти людской даже имя первого поселенца на этой земле – бортника Кандаура, который на опушке соснового бора рядом с берегом речки Линда завёл свое «ухожье» (угодьё). В 1647 году здесь упоминается деревянная **церковь в честь Живоначальной Троицы**. К 1730 году старая рубленая церковь обветшала, и тогда прихожане «били челом» Его Преосвященству, Преосвященнейшему Питириму, епископу Нижегородскому и Алтырскому, с просьбой разрешить им перебраться свою церковь «новыми бревнами и поставить на том же месте»¹²⁴.

В XVII – XVIII веках Кантаурово переживает большой экономический подъём: оно становится центром валяльного промысла. Через село уже в XIX столетии был проложен тракт (дорога) в уездный город Семёнов. В 1828 году прихожане взамен деревянного храма возводят здесь каменный, более вместительный. Строительство церкви осуществлялось восемь лет¹²⁵. Главный престол церкви, по-прежнему, был посвящён Пресвятой и Живоначальной Троице. В трапезной части устроили два придела: правый – в честь праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, левый – в честь святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца¹²⁶.

Спустя сто лет в состав Кантауровского прихода входило 24 соседних небольших деревни, при этом из полутора тысяч прихожан более тысячи были раскольниками. Как свидетельствуют архивные документы, количество старообрядцев с каждым годом возрастало. Сказывалось влияние находившегося поблизости старообрядческого Малиновского скита. По

123 Борское отечество моё. С. 176.

124 Цит. по: Там же. С. 164.

125 *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 64. С. 2.

126 *Драницын Н. И.* Указ. соч. С. 293.

статистике, к 1904 году на территории всего прихода проживало 787 мужчин и 829 женщин, а приверженцев раскола – 531 и 541 соответственно¹²⁷.

Село славилось своими ярмарками, проходившими здесь на каждый престольный праздник: летом – в праздник Святой Троицы, в декабре – в день памяти святителя Николая Чудотворца, в апреле – на праздник Благовещения Божией Матери. Большинство привозимых на ярмарки товаров составляли валяльные изделия из овечьей шерсти, особенно увеличивались объемы их продажи в зимнее время¹²⁸.

В 1916 году посетивший Кантаурово представитель Нижегородской духовной консистории оставил такую памятную запись: «Церковь в селе каменная, прочная, ризницей и утварью не бедна, но украшением не богата... Причт в исполнении обязанностей исправен, живут между собой миролюбиво. Прихожане о храме Божиим радеют»¹²⁹. Эти слова оказались в каком-то смысле пророческими, так как спустя много лет кантауровцы одними из первых стали на Борской земле возрождать свой осквернённый в годы советской власти Троицкий храм, который в 2007 году отметил свое 360-летие.

Предтеченский храм в селе Ивановское был возведён в начале XIX столетия, в 1823 году. Главный престол в нём посвящался святому Иоанну Предтече, а придел – святому Илии Пророку. Приход был бедным, и потому храм здесь не отличался своим благолепием, а скорее, наоборот – наблюдалась скудность богослужебной утвари. К приходу относились деревни Вязилка, Тугарино, Плотинка и Городное.

К началу XX века прихожан насчитывалось примерно около 2000 человек, проживали на территории прихода и несколько семей раскольников. Священнослужители храма преподавали в сельской земской школе. Само это село до революции по административно-территориальному делению

127 Драницын Н. И. Указ. соч. С. 293.

128 Коршак С. Н. Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 64. С. 2.

129 Цит. по: Борское отечество моё. С. 164.

относилось к бывшему Макарьевскому уезду. Исторические сведения об этой церкви, известные на сегодняшний день, очень скудны. Начиная с 1892 года, в Предтеченской церкви служил иерей А. И. Раев и псаломщик В. М. Покрышкин. Церковным старостой был Л. Ф. Солдатов¹³⁰.

Каменный храм с колокольней в честь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Белкино был построен в 1819 году «тщанием прихожан и добротных дателей»¹³¹. Исторические сведения об этой церкви скупы. Предания сохранили тот факт, что при её строительстве в качестве работников использовались французы, попавшие в плен во время Отечественной войны 1812 года.

На церковной колокольне в начале XX века было шесть колоколов: большой в 44 пуда (704 кг), повседневный в 17 пудов (272 кг), остальные – весом в 8,3 пуда (132,8 кг) и меньше.¹³² В 1911 году вокруг храма была выстроена каменная, с железными решетками ограда. В церкви было освящено два престола: главный (холодный) – в честь Рождества Пресвятой Богородицы и тёплый придел – в честь Сретения Господня¹³³.

По штату до революции здесь служили священник, диакон и псаломщик. В 1914 году это настоятель, иерей Добротин Алексей Яковлевич, диакон Василий Сергеевич Живов и псаломщик Михаил Павлович Орлов¹³⁴.

Дома для священнослужителей на церковной земле были выстроены на средства прихожан и пожертвования: священнику – в 1904 году, для диакона и псаломщика – в 1906 году¹³⁵.

В приходе Белкинской церкви находилось пять деревень: Никитино, Ямново, Трутнево, Орлово, Блохино. В приходских деревнях находилось четыре приписных деревянных часовни. На 1914 год здесь проживало

130 Коршаков С. Н. Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 75. С. 4.

131 Цит. по: Борское отечество моё. С. 158–159.

132 Там же.

133 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 21–29.

134 Там же. Л. 29 об.

135 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 21–29.

большое количество крестьян: в 777 домовладениях 2 068 мужчин и 2 104 женщины¹³⁶.

Село Владимирово появилось в XVII столетии как небольшое «сельцо при колодце и пруде» в составе Заволжских государственных земель. Лишь в XIX столетии хозяином этих земель стал коллежский советник граф Платон Александрович Зубов – внучатый племянник П. А. Зубова, последнего фаворита императрицы Екатерины II.

Крестьяне, проживавшие здесь и платившие оброк, были крайне бедными. Жители сельца Владимирово мечтали о своей приходской церкви на протяжении многих лет, являясь прихожанами других борских храмов: Николо-Знаменского собора и Сергиевской церкви. В начале XX столетия ими на очередном волостном собрании было принято решение возвести в селе свой православный храм и освятить его в честь святителя Николая. Для этой цели в 1909 году они выбрали открытое и красивое место. Когда же встал вопрос о приобретении строительных материалов, несмотря на то, что в округе было много леса, жители решили построить храм из камня. Радели о новом храме все крестьяне, но особенно – бывший крепостной, российский солдат Павел Фокичев, отдавший воинской службе двадцать лет жизни. Специально на окраине села он построил кирпичный завод и наладил выпуск красного кирпича, но не ради прибыли и наживы, а на благо своих земляков. В дело по строительству новой церкви постепенно включилась вся округа. Основными управляющими были П. П. Зорин и Д. М. Щупалеев, которые, кроме того, жертвовали на строительство большие средства¹³⁷. Автором проекта будущей церкви был нижегородский архитектор Павел Антонович Домбровский, который выполнил его в 1911 году¹³⁸.

Как свидетельствуют немногочисленные архивные документы, постройка церкви продвигалась очень медленно. «Вновь строится церковь в

¹³⁶ Там же. Л. 28.

¹³⁷ Борское отечество моё. С. 179.

¹³⁸ *Филатов Н. Ф.* Нижний Новгород : Архитектура XIV – начала XX века. Н. Новгород, 1994. С. 109.

сельце Владимирово, – писал благочинный. – Работа идёт плохо, не ведётся заготовка материалов из-за отсутствия рабочих рук»¹³⁹. Фундамент будущего храма смогли заложить лишь в 1918 году¹⁴⁰.

Затем в стране наступили смутные времена, революция, гражданская война, антирелигиозная политика новой власти большевиков. Лишь в 1924–1926 годах местным жителям, в основном, удалось завершить строительство церкви. В начале XX столетия центральный барабан и купол над основным объёмом храма возведён не был, освятить и обустроить в нём успели только зимнюю половину в трапезной части. Малый придел в храме был освящён в честь благоверного князя Александра Невского¹⁴¹. По случаю освящения церкви звонили все колокола храма: большой, стопудовый (1 600 кг), средний – в 35 пудов (560 кг) – и несколько маленьких. На торжественное богослужение собралась вся округа: жители деревни Елевой, Заборья, Костина, Федякова и других. Всю необходимую церковную утварь и облачения для священников передали во Владимирово из нижегородского Строгановского Рождественского храма. Нижегородский храм с его богатой ризницей планировали закрыть, и его настоятель протоиерей Сергей Вейсов, надеясь спасти от расхищения и уничтожения церковные ценности, передал часть из них во Владимирский храм. Самая древняя Казанская икона Божией Матери и образ Спасителя отличались большими размерами, которые также привезли сюда из Нижнего Новгорода¹⁴².

Первым и последним настоятелем Никольской церкви был иерей Николай Дельфонцев, который в тяжелых условиях богоборческой власти собирал и окормлял свою паству. Ему удалось собрать церковный хор, где пели все желающие, а руководила им З. Я. Кириллова. Обязанности церковного старосты исполнял С. Г. Шальнов.

139 Цит. по: Борское отечество моё. С. 179.

140 *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 62. С. 2.

141 *Шаиков В. Д.* Ломать — не строить (История храма в с. Владимирово) // Борская правда. 2005. 13 апр. С. 7.

142 *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 62. С. 2.

Десять лет ушло на строительство храма в селе Владимирово, и столько же времени суждено было ему прослужить людям¹⁴³.

К числу действующих в наше время храмов на Борской земле нужно отнести и небольшую деревянную церковь **в селе Ямново (Линево)**. Деревянный храм во имя святой великомученицы Параскевы был построен в торговом селе Ямново в 1895 году «на пожертвования прихожан и частных лиц»¹⁴⁴.

Современные жители села Ямново хранят про свою церковь следующее предание. Когда в 1918 году произошел расстрел Царской семьи, ночью в Пятницкой церкви сгорели все иконы, кроме храмового образа святой великомученицы Параскевы. Икону эту в годы советской власти прихожане смогли спасти и сохранить до наших дней.

Несмотря на то, что в советское время здание бывшей деревянной церкви в селе Ямново сгорело, его жители начали возрождать этот храм – по сохранившимся в Нижегородском архиве чертежам. В 2000 году деревянная церковь была восстановлена.

Наиболее известным на Борской земле можно считать древний храм в честь **Казанской иконы Пресвятой Богородицы в селе Рожново** (см. приложение 1, фото № 8). Издревле Рожново известно каждому жителю Заволжской стороны своим храмом и чудотворной Казанской иконой Божией Матери. Икона эта весьма древняя, но год написания её неизвестен. Церковное предание гласит: когда в 1771 году в Нижнем Новгороде и окрестностях свирепствовала моровая язва (чума), то «...село Бор и окрестные с ним селения были избавлены по вере в благодатную силу от сей святой иконы от язвы, в память чего и доселе берут жители этих селений святую икону в свои села»¹⁴⁵.

143 Там же.

144 Цит. по: Новая – старая Ямновская церковь // Бор-инфо. 2004. 8 окт. С. 5.

145 Адрес-календарь Нижегородской епархии : В память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Руси. С. 940; *Лавровский В., прот.* Указ. соч. С. 34.

Как выглядела эта икона, можно узнать из «Описи церковного имущества Казанской церкви за 1822 год»: «...Икона письма очень древнего, очень красивая, в позолоченной ризе, убрус унизан серебром, камнями белыми, зелёными, бирюзовыми, китайским жемчугом (167 жемчужин), а всего жемчугу 1 898 зерен»¹⁴⁶.

Другое предание про эту нижегородскую святыню сообщает, что очень давно на берегу речки Ватомы среди топкого болота «Рожкова» – почти безлюдного места – явилась Казанская икона Божией Матери. На том месте и по сей день в селе стоит большая каменная часовня, выстроенная жителями села в XIX веке в память о почившем императоре Александре III и в «назидание потомкам»¹⁴⁷. Осветили эту часовню в 1897 году¹⁴⁸. Инициатором строительства часовни был местный земской начальник Владимир Николаевич Листов¹⁴⁹. Кроме этой часовни, в приходских деревнях вокруг села Рожново находилось ещё семь деревянных часовен, где священнослужителями совершались молебны, панихиды и отпевания.

О том, когда точно произошло явление в Рожнове Казанской иконы, предание умалчивает. Точных документальных свидетельств также не сохранилось. После обретения иконы рожновцы вынули её из болота и отнесли в село Заскочиха, в храм святителя Николая Чудотворца. Но произошло чудо: ночью икона вновь из Заскочихи вернулась на Рожновское болото. Трижды крестьяне относили ее, и трижды она возвращалась на прежнее место. Так появился в селе храм для вновь явленного чудотворного образа. Сначала это была деревянная церковь, потом, когда она сгорела, здесь соорудили каменный двухпрестольный храм¹⁵⁰.

146 Цит. по: Борское отечество моё. С. 190.

147 *Бахарева Н. Н.* Нижегородские предания о чудотворных иконах Казанской Богородицы (по библиографическим источникам XIX–XX вв.) // Учен. зап. Волго-Вятского отделения Международной Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры. Н. Новгород, 2000. Вып. 4 : Рождественский свет. С. 52–57.

148 Борское отечество моё. С. 190.

149 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 3861. Л. 5.

150 *Варенцова Л. Ю.* Храм села Рожново. Ученические диссертации // Борская правда. 1994. 6 сент. С. 2; *Волкова М.* «Явление на болоте». Чудотворные иконы // Нижегородские

Ежегодно 7 июля (по старому стилю) накануне престольного праздника в честь Казанской иконы Божией Матери при огромном стечении народа из-за открытия в селе торговой ярмарки долгое время в часовне совершался молебен с малым освящением воды. Почитание чудотворной Казанской иконы распространялось не только среди местных прихожан, но и среди всех нижегородцев. «Жители местные и окрестных селений издревле имеют веру в особенную благодатную силу святого образа... И из Нижнего Новгорода многие считают святою обязанностью ежегодно воздавать поклонение ему, и для того отправляются или в село Бор, лежащее против самого города на левом берегу Волги, куда Рожновская икона Богоматери приносится, или в село Рожново», — писал в церковной летописи священник церкви Николай Золотов¹⁵¹.

В начале XX столетия из села Рожново с Казанской иконой совершались три крестных хода. Первый – во время Великого поста по приходам Нижегородской епархии. Второй – так называемое Борское крестохождение, совершаемое 6 июля, накануне престольного праздника. И третий – крестный ход «На гору», ходивший в феврале месяце по льду реки Волги в село Безводное. Также крестным ходом носили рожновскую чудотворную икону и в соседние села: Красная Рамень, Заскочиха, Белкино, Линево, Межуйки, Собчино, Городищи, Юрасово, Воробьево¹⁵².

Именно в этом Рожновском приходе 29 сентября 1850 года в семье настоятеля Казанской церкви родился будущий доктор богословия, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии Александр Иванович Садов (1850–1930). Родители его – священник Иоанн Герасимович Садов и Мария Степановна, дочь прежде служившего здесь священника – всю свою жизнь прожили в этом борском селе¹⁵³.

епархиальные ведомости. 2005. № 19. С. 13.

151 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 3861. Л. 5.

152 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 3861. Л. 6.

153 Юдин В. Д., проф. Предисловие к публикации А. И. Садова «Из воспоминаний о сельской жизни и школьном быте 60-50 лет назад» // Труды Нижегородской духовной

До наших дней сохранились воспоминания А. И. Садова, впервые опубликованные в 1913 году. Рассказывая про свой родной храм и село Рожново, профессор упомянул и о торжественных крестохождениях, которые совершались летом с Казанским образом Богородицы по домам борских жителей: «В село Бор ежегодно, за несколько недель до 8 июля, храмового праздника в Рожнове, совершались ходы с иконою для служения молебнов в домах борских жителей. Икона приносилась обратно, в рожновскую церковь, 6 июля, в сопровождении необозримых масс богомольцев; вся видимая двухвёрстная дорога до ближайшей к селу деревни Ватомы, по которой двигалось шествие, обычно представляла сплошную широкую ленту пешеходов-богомольцев, сопровождавших святыню»¹⁵⁴.

Казанский храм в селе Рожново, по мнению борских краеведов, единственная церковь, которая не имеет точной даты основания. Не указана дата постройки церкви ни в справочных дореволюционных изданиях, ни в Клировых ведомостях, где священнослужители писали: «Церковь старинная, построена неизвестно когда и кем, судя по архитектуре боковой придел церкви пристроен был после...»¹⁵⁵.

Среди архивных документов сохранилось описание Казанской церкви, составленное в середине XIX века: «Сама каменная, побеленная, пять глав, обитых железом и покрашенных зеленой краской, кресты деревянные осьмиконечные, обиты белой жостью, шестая глава над алтарем тоже зелёная и обита железом. Колокольня каменная, отдельно стоит, над ней одна глава, покрыта зеленой черепицей, крест осьмиконечный, железный. На колокольне семь колоколов: большой 254 пуда, второй 49 пудов, повседневный 32 пуда, остальные колокола меньше»¹⁵⁶. До революции церковь эта считалась одной из самых богатых во всем уезде по имевшейся в ней церковной утвари, украшениям и церковной библиотеке. В 1885 году вокруг церкви была

семинарии. Н. Новгород, 2010. Вып. 8. С. 85.

154 Садов А. И., проф. Указ. соч. С. 89.

155 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 253–256.

156 Цит. по: Коршак С. Н. Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 62. С. 2.

воздвигнута каменная ограда, а пол в храме был выложен чугунными плитами¹⁵⁷.

На богослужения в Казанский храм всегда собиралось большое количество прихожан. Всего в начале XX века в этом приходе, кроме Рожнова, числилось еще 14 окрестных деревень.

На богослужениях в церкви пел большой хор, которым руководил псаломщик Евгений Виноградов. По церковному штату из-за многочисленности прихожан здесь положено было служить двум священникам, диакону, двум псаломщикам и двум пономарям.

Реставрация и расширение Казанской церкви в селе Рожново стали первым серьезным проектом нижегородского губернского архитектора Павла Антоновича Домбровского, назначенного на этот пост в 1906 году. В 1907 году была расширена трапезная часть церкви, а в 1909 году пристроена новая паперть с крыльцами и галереей. Ремонтно-строительные работы осуществлялись при активном участии местных священников: Григория Степановича Гагинского и Виктора Викторовича Цыганова, а также церковного старосты Ивана Сеницына, который руководил сбором денежных средств¹⁵⁸.

Приходской каменный храм в селе **Развилье во имя преподобного Симеона Столпника** относится к числу последних храмов на Борской земле, который был освящён и построен в начале XX столетия (см. приложение 1, фото № 9). Сам же приход возник ещё в XVII веке. Впервые церковь преподобного Симеона упоминается как «новоприбылая», то есть как вновь открытая, в 1667 году. Спустя столетие, в 1763 году, здесь срубили новый деревянный храм. Следующая двухпрестольная деревянная церковь на каменном фундаменте в этом селе была построена уже в 1847 году¹⁵⁹.

157 Там же.

158 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 253–256.

159 Борское Заволжье в фотографиях. С. 141.

О прихожанах этой церкви в официальных отчётах благочинного говорилось так: «Они большей частью заражены расколом, поэтому о храме Божиим радеют мало»¹⁶⁰. В январе 1888 года, когда приход посетил Преосвященнейший епископ Нижегородский и Арзамасский Модест (Стрельбицкий), на богослужение пришло только несколько прихожан. Это побудило архипастыря говорить в обращении к ним, что долг каждого христианина – исправно посещать Божий храм¹⁶¹.

Когда же в 1893 году храм сгорел, прихожане смогли поставить здесь лишь временную небольшую часовню. Только в начале XX столетия крестьяне приступили к строительству каменного храма. Новую церковь построили в 1904 году на средства прихода и пожертвования нижегородского мещанина Алексея Сергеевича Матвеева. При этом, как говорится в архивных документах, колокольня и западная паперть были выстроены позднее: «Колокольни при ней ещё нет, строится, работы доведены до половины высоты, на восемь сажень»¹⁶².

По штату до революции в этом приходе положено было служить и священнику, и псаломщику. Что же касается старообрядчества, то, как свидетельствуют статистические данные, несмотря на возведение в Развилы просторного каменного храма, количество раскольников оставалось практически неизменным. В 1904 году здесь проживало 98 мужчин и 100 женщин – старообрядцев, а спустя десять лет – 118 и 110 человек соответственно¹⁶³.

Приведённые сведения касательно жизни приходских храмов на территории современного Борского благочиния позволяют сделать некоторые обобщения.

160 Цит. по: Там же.

161 Борское отечество моё. С. 160; *Молоков А.* Крестовоздвиженская церковь. Село Развилы и его храм // Бор-Инфо. 2005. 28 янв. С. 4.

162 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 48–51.

163 *Драницын Н. И.* Указ. соч. С. 292.

Как и на всей территории Российской империи, здесь существовала серьёзная диспропорция между количеством населения и числом окормляющих его священнослужителей. Так, на один причт (священник и псаломщик) на территории современного Борского благочиния в начале прошлого века могло приходиться до четырёх тысяч человек паствы, не считая детей.

Такое положение вещей имело своим корнем несовершенство синодальной системы в области содержания духовенства. Секуляризация церковных земель, проводившаяся в царствование Петра I, а затем Екатерины II, лишила священнослужителей средств к существованию. Обеспечение духовенства взяло на себя государство, но скудность казны заставляла императоров постоянно искать способы экономии. В церковной сфере это выражалось в искусственном торможении количественного роста духовенства в стране. Если ещё в конце XVIII – начале XIX веков один на несколько сёл священник мог вполне достойно нести своё служение, то к началу XX века рост крестьянского населения в европейской части империи сделал это невозможным и привёл к явной диспропорции, что вызывает вопрос о качестве пастырского окормления священнослужителями мирян.

Несомненным же положительным следствием такого количественного соотношения пастырей и паствы была концентрация материальных ресурсов вокруг одной церкви. Это сказывалось на возможности обновления и, даже, перестройки церквей раз в несколько десятилетий и необременительного содержания клира (например, возведение домов для священнослужителей). Кроме того, приходы современного Борского благочиния без помощи государства, на одни лишь пожертвования крестьян, могли позволить приобретение дорогостоящих колоколов для храмовых колоколен, создание драгоценных икон и осуществление росписей храмов.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ БОРСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКОВ

2.1. Создание церковноприходских учебных заведений и библиотек

В период правления Александра II Церковь стала играть весьма значительную и существенную роль в начальном образовании подданных Российской империи. Уже в начале 1860-х годов количество церковноприходских школ значительно возросло. Всего по стране к 1865 году насчитывалось 21 420 школ с 413 524 учащимися¹⁶⁴. Такие же данные приводятся в трудах по истории Русской Церкви П. В. Знаменского: в период с 1859 по 1865 год в России было открыто свыше 21 400 приходских школ¹⁶⁵.

Священники, стремившиеся помочь крестьянам стать свободными грамотными сельскими жителями, предлагали им самим и их детям учиться грамоте. Пастырям приходилось убеждать прихожан в пользу грамотности. Как правило, первые занятия начинались непосредственно в доме священника, и всё необходимое для обучения он приобретал на собственные средства¹⁶⁶.

Однако, несмотря на первоначальный рост церковных учебных заведений, уменьшение их в начале 1880-х годов в целом по стране объяснялось не плохими методами обучения в этих школах, а, прежде всего, недостатком денежных средств для существования школ. В связи с этим, Кабинет министров решил передать этот вопрос на рассмотрение Святейшему Синоду, двум министерствам: народного просвещения и финансов. Обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев создал специальную комиссию для организации новой церковной школьной системы. В результате

164 Римский С. В. Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 46.

165 Знаменский П. В. История Русской Православной Церкви. М., 1996. Кн. 10. С. 429.

166 Там же.

ее работы, 13 июня 1884 года, в России были Высочайше утверждены «Правила о церковноприходских школах»¹⁶⁷.

Согласно этим правилам, церковноприходские школы и школы грамоты имели своей целью «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания»¹⁶⁸. Кроме этого, приходские школы должны были находиться в тесной связи с храмом, а также способствовать проявлению в учениках любви к Церкви, стремления регулярно посещать богослужение¹⁶⁹. Воспитывать учащихся следовало, прежде всего, в духе православного учения и верности Российскому престолу¹⁷⁰.

Под полезными знаниями имелись в виду чтение, письмо, азы арифметики и пение. В качестве преподавателей выступали, чаще всего, сами клирики приходских храмов или выпускницы епархиальных женских училищ.

В 1885 году для высшего управления церковными школами при Святейшем Синоде был создан специальный Училищный Совет. На следующий год были выработаны программы для церковноприходских школ¹⁷¹. Церковные школы делились на несколько видов: школа грамоты давала азы грамотности, церковноприходская — элементарное образование, двухклассная — начальное образование, второклассная готовила уже учителей для школ грамоты, учительские — преподавателей для церковноприходских школ¹⁷².

Управление церковноприходскими школами в стране было организовано следующим образом. Во главе стоял Синодальный Училищный Совет под председательством присутствующего в Синоде архиерея, затем

167 Смолч И. К. История Русской Церкви (1700-1917). М., 1997. Ч. 2. С. 107.

168 Цит. по: Там же. С. 107.

169 Там же.

170 Там же. С. 108.

171 История Православной Церкви в XIX веке. Т. 2 : Славянские церкви. М., 1998. С. 693.

172 Там же. С. 695.

епархиальный Училищный Совет — под руководством викариев, ректоров семинарий или авторитетных протоиереев, далее — уездные училищные советы. Для контроля за деятельностью школ были введены должности наблюдателей: уездного, епархиального и государственного, с двумя помощниками¹⁷³.

Этот процесс происходил и в Нижегородской епархии, в частности в Борском благочинии. В 1861 году Преосвященнейшим епископом Нижегородским и Арзамасским Нектарием (Надеждиным) было выдвинуто предложение в местной Консистории «о приглашении духовенства епархии, по примеру прежних лет, к участию в деле народного образования безмездно, но с поощрением за сей труд особым вниманием епархиального начальства»¹⁷⁴.

В дальнейшем на очередном заседании Нижегородской духовной консистории было принято Положение о расширении обучения крестьянских детей грамоте. В этом документе указывалось на то, что необходимо «пригласить священников, диаконов, причетников для обучения крестьянских детей, как мальчиков, так и девочек»¹⁷⁵. Учить священнослужителям надлежало «молитвам, чтению, письму, счёту, а сверх того и свойственному в крестьянском быту рукоделию...»¹⁷⁶. При этом было отмечено, что обучение крестьян должно происходить в собственных домах клириков или иных приходских зданиях. Расходы на приобретение букварей, молитвенников, прописей и учебников предполагалось осуществлять на остатки так называемых училищных средств, выделяемых на губернию.

В результате такой просветительской политики епархиального начальства уже к концу 1861 года в Нижегородской епархии было открыто

173 История Православной Церкви в XIX веке. С. 695.

174 Адрес-календарь Нижегородской епархии : В память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Руси. С. 454.

175 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 558. Д. 3. Л. 328.

176 Там же.

696 приходских училищ, в которых обучалось 5249 учащихся мужского пола и 522 – женского¹⁷⁷.

Особый интерес вызывают рапорты благочинных о состоянии народного образования в Нижегородской епархии за 1863 год. Согласно сводной ведомости об училищах, открытых духовенством при приходских церквях, к концу обозначенного года всего в епархии функционировало 1 047 училищ, в которых обучалось 4 541 человек мужского пола и 741 – женского¹⁷⁸. При этом известно, что к марту 1864 года число училищ возросло до 1 060, и в них обучалось 7 642 мальчика и 744 девочки¹⁷⁹. На основании этих статистических данных можно сделать вывод о том, что количество приходских учебных заведений постоянно увеличивалось, так же, как увеличивалось и количество обучавшихся в них.

14 марта 1863 года указом Нижегородской духовной консистории вопрос о приходских школах был поручен для обстоятельного рассмотрения нижегородскому священнику А. Крылову. Этот пастырь должен был представить свои личные соображения об их хозяйственном, учебном и религиозно-нравственном аспектах¹⁸⁰.

В следующем году священник А. Крылов представил подробнейший отчёт о состоянии церковных училищ Нижегородской епархии, и его выводы сводилось к тому, что из-за нехватки помещений нужно открывать церковноприходские школы непосредственно в зданиях Волостных правлений, а также просить содействия по вопросу устройства приходских школ у губернатора и уездных посредников. Отец А. Крылов в отчёте говорил о необходимости назначения особых духовных уездных наблюдателей с выдачей им специальных инструкций. Уездные наблюдатели должны были

177 Адрес-календарь Нижегородской епархии : В память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Руси. С. 454.

178 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 558. Д. 47. Л. 46.

179 Там же. Л. 14; Адрес-календарь Нижегородской епархии : В память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Руси. С. 457.

180 Адрес-календарь Нижегородской епархии : В память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Руси. С. 455.

следить за процессом обучения в школах. В отчёте говорилось, что важно призвать самих крестьян к «деятельному участию в образовании сельских школ и развитию их интересов, для чего из среды народа избрать лиц, облечённых доверием, поручить им деятельный надзор вместе с сельскими священниками — учителями народа – за устройством училищ, изысканием материальных средств к их поддержке...»¹⁸¹. Всего в этом отчёте было выделено 14 пунктов, касающихся организации школ.

Однако всем этим нововведениям не суждено было реализоваться, хотя поначалу было принято решение Духовной Консистории «мнение священника А. Крылова об устройстве церковноприходских школ в Нижегородской епархии ныне же привести в исполнение»¹⁸². В 1864 году был получен указ Святейшего Синода о введении в действие Высочайше утверждённого положения о начальных народных училищах и церковноприходских школах, которые теперь должны были подчиняться Училищным Советам¹⁸³.

Затем в Нижегородских епархиальных ведомостях было опубликовано «Положение о начальных народных училищах». В статьях этого документа говорилось о том, что цель таких учебных заведений – «утверждать в народе религию и распространять начальные полезные знания»¹⁸⁴. Народные училища отличались от церковноприходских школ тем, что они подчинялись сразу нескольким ведомствам: Министерству народного просвещения, министерству государственных имуществ и Святейшему Синоду. Основными учебными предметами в них должны были стать Закон Божий, чтение, письмо и четыре действия арифметики¹⁸⁵. По данному положению, в училищах могли обучаться дети, принадлежавшие любому вероисповеданию.

181 Адрес-календарь Нижегородской епархии : В память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Руси. С. 455–456.

182 Там же. С. 457.

183 Там же.

184 Положение о начальных народных училищах // Нижегородские епархиальные ведомости. 1864. Часть офиц. № 8. С. 3.

185 Там же.

При этом наблюдение и надзор за ними возлагались в каждом приходе на местного священника¹⁸⁶.

В этом же году в Нижегородской епархии вышло распоряжение, по которому было объявлено, что тот священнослужитель, который добросовестно занимается обучением детей, может получить лучший приход и удостоиться иных вознаграждений от епархиального начальства и правительства. Сообщалось также, что награждены псаломщики: Кармазинский Иван из села Большое Мурашкино, получивший 150 рублей серебром, и Тихов Иван из уездного города Починки, удостоенный 100 рублей серебром¹⁸⁷. Таким образом, одним из стимулов к занятиям просветительской деятельностью для клириков стало также и материальное поощрение.

30 июня 1867 года в Нижнем Новгороде был получен указ Святейшего Синода о привлечении духовенства епархии к проповедничеству с амвона о пользе народного образования¹⁸⁸.

В дальнейшем наблюдался определённый спад в процессе открытия новых учебных заведений, вплоть до 1883 года.

В 1895 году был издан подробный историко-статистический очерк под названием «Церковные школы Нижегородской епархии за последние одиннадцать лет (1884–1895)». В этом документе наряду с общими статистическими сведениями говорится о том, что согласно Высочайше утверждённым 13 июня 1884 года «Правилам о церковноприходских школах», в Нижегородской епархии «наряду с количественным и материальным преуспеянием церковноприходских школ постепенно совершенствуется их внутренняя организация, растёт их значение в великом

186 Положение о начальных народных училищах // Нижегородские епархиальные ведомости. 1864. Часть офиц. № 8. С. 5–6.

187 Епархиальная хроника // Там же. С. 13–14.

188 Адрес-календарь Нижегородской епархии : В память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Руси. С. 458.

деле народного образования, а вместе с этим усиливается не только внимание к ним общества, но и высокое доверие Правительства...»¹⁸⁹.

Контроль и координацию за деятельностью церковноприходских школ осуществлял епархиальный Училищный Совет, который имел в каждом из 11 уездов Нижегородской губернии свои отделения. В свою очередь, уездные отделения заботились об открытии новых школ, изыскивали средства на их содержание и постройку удобных помещений, заботились о немедленном замещении свободных учительских вакансий, снабжали школы книгами и учебными пособиями, назначали испытательные комиссии для организации годичных экзаменов по школам, а также ходатайствовали об утверждении попечителей и о награждении лиц, которые трудились в школах или делали для них пожертвования¹⁹⁰.

К 1918 году количество учебных заведений Нижегородской губернии возросло до 1 451. Это были такие учебные заведения, как школы в приютах и богадельнях, школы при монастырях, семинария, три мужских духовных училища, епархиальная церковноучительская школа, епархиальное женское училище, женские двухклассные приходские училища, приходские училища в городах и уездах, церковноприходские школы¹⁹¹.

Непосредственно в отчете благочинного за 1886 год про преподавание в сельских школах, которые находились на современной территории Борской округи, говорится, что «многие священники исправляют законоучительскую должность в Земских начальных училищах, а в церковноприходских школах ещё и просто учителями. Дьяконы сёл Рожнова – Александр Ключарев, Зинякова – Аристарх Архидьяконский, Воронина — исправляющий должность псаломщика Петр Благообразов, села Толоконцева — священническая жена Надежда Райковская помогают священникам в

189 Церковные школы Нижегородской епархии за последние одиннадцать лет... С. 3.

190 Там же. С. 13.

191 ЦАНО. Ф. 518. Оп. 1.

училищном образовании детей, и псаломщики сёл Рожнова и Зинякова Евгений Виноградов и Александр Неверов состоят учителями пения»¹⁹².

Кроме этого, в дополнительном рапорте благочинным в 1886 году особо отмечались заслуги некоторых священников в деле просвещения и воспитания крестьянских детей. Данные пастыри Христовой Церкви организовывали внебогослужебные собеседования с детьми, певческие хоры из учеников церковноприходских школ, либо, по причине сгоревшего здания школы, строили и открывали на приходе новые помещения¹⁹³. По статистике, в этот год в благочинии числилось 32 священника, 9 диаконов и 33 псаломщика. В рапорте отмечалось, что 24 священника имели полное семинарское образование, 6 иереев не окончили курс семинарии, и 2 – имели училищное образование¹⁹⁴.

Аналогичные сведения приведены также в отчётах благочинного и в 1890-е годы: «Многие священнослужители проходили должность законоучителя в начальных сельских училищах, в школах грамотности, либо были учителями местных церковноприходских школ. Некоторые псаломщики обучали детей пению»¹⁹⁵.

Из епархиального отчета за 1892 год известно, что на территории современного Борского благочиния числилось «церковноприходских школ 15, школ грамотности 5. Учащихся в них 376 мальчиков и 80 девочек. Собственных школьных зданий – 9, а прочие – в квартирах и церковных сторожках. Вновь в отчётном году школ не заведено. Особо от церковных в округе имеется 10 земских начальных училищ. В них состоит 421 мальчика и 134 девочки»¹⁹⁶. В начале 1890-х годов всего в епархии было построено только три новых специальных здания для церковноприходских школ, одно из которых в 1894 году было построено в селе Бор. Это было здание для

192 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 8. Л. 68.

193 Там же.

194 Там же. Л. 72.

195 Там же. Д. 10. Л. 3.

196 Там же. Д. 6. Л. 244.

двухклассной церковноприходской школы, построенное по типовому проекту, утверждённому Святейшим Синодом. На строительство новой школы было потрачено 3 512 рублей¹⁹⁷.

Ситуация с церковноприходскими школами напрямую зависела от общего экономического состояния того или иного прихода и количества его прихожан. Наряду с благочинными до революции приходские церкви обозревали также викарные архиереи Нижегородской епархии. После каждого подобного визита на тот или иной приход епископ Балахнинский составлял подробные отчёты, которые могли быть также опубликованы на страницах «Нижегородских епархиальных ведомостей». В 1893 году Его Преосвященство, Преосвященнейший епископ Балахнинский Ювеналий (Половцев) осматривал церкви Княгининского, Макарьевского, Балахнинского и Семёновского уездов. В это обозрение вошли также некоторые приходы из нынешнего Борского благочиния. Про село Неклюдово в своём рапорте епископ Ювеналий отмечал: «Церковь деревянная, двухпрестольная, мала, ветха и бедна. Прихожане усердно её посещают, но приход состоит из деревень, не близких к храму, при этом очень мало прихожан. Священник Яков Перитский из среднего отделения семинарии – старец добрый, устроивший школу грамоты в своём доме»¹⁹⁸.

Про школу в селе Кантаурово в официальном рапорте викарного епископа сказано: «Есть в приходе церковноприходская школа, которая помещается в собственном школьном доме, требующем ремонта. Средства на это есть, о чём и сообщено мной епархиальному начальству»¹⁹⁹.

Про село Васильково епископ Балахнинский отметил, что «приход небольшой и скудный, всего 565 душ и из них – 372 дворов раскольников. Церковноприходская школа небольшая, вновь построенная... Учащихся было 6 мальчиков и 6 девочек»²⁰⁰.

197 Церковные школы Нижегородской епархии за последние одиннадцать лет... С. 13.

198 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 7. Л. 25 об.

199 Там же.

200 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 7. Л. 25 об.

1 апреля 1902 года вышло новое «Положение о церковных школах», которое ещё раз подтверждало, что в то время Российское правительство рассматривало увеличение числа церковноприходских школ как важнейшую задачу народного образования²⁰¹. Этот документ не содержал каких-либо принципиальных и существенных изменений, по сравнению с правилами 1884 года. При этом в новом «Положении» первостепенной задачей уже стало народное воспитание в духе православной веры и жизни Церкви²⁰². Учебная программа оставалась прежней, но особое внимание уделялось церковному пению. Новшеством стало то, что будущие преподаватели начальных школ должны были обучаться в специальных учительских школах или семинариях²⁰³.

Согласно статистике, в 1907 году в Борском благочинии не было ни одного прихода, при котором не было бы какого-либо учебного заведения. Всего во 2-м благочинии Семёновского уезда действовало 25 церковноприходских школ разного статуса, из них 1 – второклассная, 1 – двухклассная, 21 – одноклассная и 2 школы грамоты²⁰⁴. Большинство этих школ были смешанные, как для мальчиков, так и для девочек, за исключением двух мужских: в селе Бор и в селе Кантаурово²⁰⁵.

В центральном борском приходе Знаменского собора в начале XX столетия, как свидетельствуют церковные Клировые ведомости, числилось одновременно несколько образовательных учреждений:

- церковноприходская мужская школа, основанная 14 февраля 1884 года и преобразованная в 1894 году в 2-классную;
- женская школа, учреждённая 1 ноября 1907 года;
- высшее начальное 4-классное училище, открытое 1 июля 1909 года;
- мужское земское училище, учреждённое в 1836 году;

201 Смолч И. К. История Русской Церкви (1700-1917). Ч. 2. С. 109.

202 Там же.

203 Там же.

204 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 18. Л. 25.

205 Там же.

- женское земское училище, выделившееся в 1884 году из смешанного, где были мужское и женское отделения;
- земское смешанное училище в приходской деревне Трубниково, открытое в 1897 году²⁰⁶.

Об истории создания одной из вышеназванных школ подробно говорится на страницах летописи Знаменского храма. 1 ноября 1907 года при нём на частной квартире была открыта женская церковноприходская школа. На первоначальное обустройство этой школы уездным Училищным Советом было выделено 60 рублей, и такая же сумма была пожертвована старостой собора И. И. Шерстневым. Эта школа получила в дар от Преосвященнейшего епископа Нижегородского и Арзамасского Назария (Кириллова) образ Пресвятой Богородицы. Нижегородский архипастырь посетил новое учебное заведение почти сразу же после его открытия, в конце ноября того же 1907 года. Заведующим и законоучителем в школу был назначен священник Платон Воскресенский, а учительницей – его дочь, Любовь Воскресенская²⁰⁷.

В сентябре 1908 года школу пришлось перевести на другую квартиру. Скитание по частным квартирам и неимение постоянного помещения в селе Бор побудило заведующего школой священника Платона Воскресенского озаботиться постройкой собственного здания. Не имея изначально никаких средств, отец Платон начал собирать пожертвования, а также попытался организовывать строительство приходской школы через епархиальный Училищный Совет. Крестьянин села Бор Дмитрий Александрович Боташев пожертвовал в вечное владение для этой цели свою усадьбу. Здесь впоследствии разместилась двухклассная церковноприходская школа. 6 августа 1908 года отец Платон испросил разрешение у Борского сельского общества на выдачу земли под школу, а также получил на постройку бесплатный строевой лес. С 9 марта 1909 года начали делать срубы. По ходатайству епархиального начальства на строительство школы были

206 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 5–7.

207 Там же. Д. 45. Л. 39.

выделены средства из Синодального Училищного Совета в размере 1 000 рублей. Осенью 1909 года школа была построена. 11 октября этого же года её здание было торжественно освящено Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Назарием, архиепископом Нижегородским и Арзамасским, и спустя год – принято под покровительство епархиального Училищного Совета²⁰⁸.

Приходские школы размещались в двух деревянных домах: дом с тремя мезонинами использовался для двухклассной мужской школы, дом поменьше – для женской школы. В 1914 году в них обучалось 430 мальчиков и 105 девочек²⁰⁹. На содержание обеих школ от Борского сельского общества выделялось ежегодно по 100 рублей на каждую.

3 марта 1911 года в сопровождении официального наблюдателя обе борские школы обозревал Его Преосвященство, Преосвященнейший Геннадий (Туберозов), епископ Балахнинский, викарий Нижегородской епархии²¹⁰.

Все школы благочиния располагались в специальных собственных зданиях и содержались чаще всего на средства, выделяемые из епархиального Училищного Совета, а также частично на церковноприходские средства. Кроме этого, денежные средства для борских школ поступали от попечителей и духовенства. В отчёте благочинного за 1907 год говорится о том, что две школы его округа в селе Чернолесская Пустынь и Подолец были «построены и содержатся исключительно самими священниками и без их поддержки едва ли могут существовать»²¹¹.

Церковноприходская школа в селе Толоконцево действовала с 5 октября 1886 года. Первоначально она располагалась в наёмной квартире, однако позднее нижегородский архипастырь сумел убедить в личной беседе церковного старосту в необходимости построить для школы на собственные

208 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 45. Л. 39.

209 Там же. Д. 96. Л. 6.

210 Там же. Д. 45. Л. 40.

211 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 45. Л. 39.

пожертвованные деньги специальное здание²¹². Первым учителем в ней стал священник П. И. Никольский, а помощником – диакон Павел Дмитриевич Городецкий, прослуживший на Толоконцевском приходе более полувека – практически всю свою жизнь (с 1834 по 1898 годы)²¹³.

В 1910 году в приходской деревне Мысы была открыта дополнительно земская школа, где на 1914 год, к примеру, обучалось 20 мальчиков и 6 девочек²¹⁴.

До революции в селе Кантаурово действовала одна из лучших в округе церковноприходских школ. Обязанности законоучителя и заведующего последние годы в ней исполнял священник Ф. А. Смирнов, а учителем пения являлся псаломщик В. А. Полетаев.

В приходе Рождества Пресвятой Богородицы в селе Белкино также имелись школы. Церковноприходская, с четырёхгодичным курсом, существовала в деревне Ямново (учреждена в 1884 году). Существовали также две земские школы: одна – в селе Белкино (учреждена в 1889 году), вторая – в деревне Тружневка (открыта в 1905 году)²¹⁵.

Церковноприходская школа при Казанском храме села Рожново была открыта в 1911 году на средства местного богатого крестьянина Алексея Ивановича Климычева. Каждый год в ней обучалось порядка 25 человек. Кроме того, в приходских деревнях было два земских училища.

В селе Неклюдово церковноприходская школа размещалась в собственном деревянном доме, на содержание её отпускалось от епархиального Училищного Совета вместе с пособием от министерства Народного Просвещения 390 рублей в год. В 1914 году в ней обучалось 20 мальчиков и 19 девочек. А в 1910 году была организована церковноприходская школа в приходской деревне этого храма Власове, построенная на средства епархиального Училищного Совета с пособием от

212 Там же.

213 Борское отечество моё. С. 134.

214 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 47.

215 Там же. Л. 28 об.

государственной казны и с помощью пожертвований частных лиц. Земля под её строительство была пожертвована крестьянином деревни Зыково – Романом Яковлевичем Балакиным²¹⁶.

В начале XX столетия духовенство всего округа заботилось о церковноприходских школах, а сами крестьяне, по мнению благочинного, практически ничем не поддерживали школы, не жертвовали никаких средств на их содержание. При этом местные жители, в основном, очень охотно посылали детей в школу, но были и исключения. В приходе села Тюлени священник отзывался о своих прихожанах по вопросу обучения детей следующим образом: «До грамоты большие неохотники и на школу смотрят, как на рассадник политики, а потому в школу отдают детей редкие крестьяне»²¹⁷.

Практически во всех отчётах отмечалось, что богослужения в храмах современной Борской округи, особенно в воскресные и праздничные дни, совершаются при участии в пении любителей из прихожан и учеников церковноприходских школ. В ряде приходов существовали постоянные хоры из прихожан. В дни Великого Поста почти во всех храмах благочиния по средам и пятницам совершалась Литургия Преждеосвященных Даров, за которой молились воспитанники школ²¹⁸.

Не ограничиваясь в своей деятельности процессом обучения только детей, церковноприходские школы несли просвещение во всю крестьянскую среду. Часто в школах имелись **библиотеки** для всех желающих с литературой внеклассного чтения. С помощью библиотечных фондов проводились религиозно-нравственные чтения для взрослого населения в воскресные и праздничные дни.

216 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 197–198.

217 Там же. Д. 18. Л. 25.

218 Там же. Д. 10. Л. 3.

Архивные сведения о количестве церковных библиотек в Нижегородской епархии на 1873 год говорят следующее: при церквях — 65 библиотек, и наряду с этим – лишь 3 общих благочиннических библиотеки²¹⁹.

В приходских церковных школах Семёновского уезда существовали небольшие библиотеки. При этом действовала центральная благочинническая библиотека при Знаменском соборе в селе Бор, в которой к 1917 году насчитывалось свыше 400 книг разного содержания: богословского, церковноисторического, по пастырскому и нравственному богословию, творения святых отцов, литература против учения социализма, неверия и безбожия, но больше всего в этой библиотеке было периодических изданий.²²⁰ Библиотека при Знаменском храме была создана еще в 1870-е годы и некоторое время была единственной в округе. Первоначально она имела только миссионерскую направленность и существовала для борьбы со старообрядческим расколом. Об этом в 1886 году благочинный написал следующее: «Церковных библиотек для чтения книг нет, а имеется благочинническая библиотека, ежедневно пополняемая периодическими изданиями религиозно-нравственного и противораскольнического содержания»²²¹. Видимо, спустя время в борскую библиотеку стала поступать и другая литература.

Приходские библиотеки формировались постоянно, и, как правило, происходило это за счёт пожертвований от прихожан. Так, к примеру, в 1898 году на страницах «Нижегородских губернских ведомостей» было опубликовано сообщение из деревни Останкино, которая входила в состав прихода села Заскочиха: «По инициативе нескольких местных крестьян состоялась добровольная подписка среди местного крестьянского населения, с целью устроить народную библиотеку при Останкинской

219 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 18. Л. 81.

220 Там же. Д. 232. Л. 16.

221 Там же. Д. 8. Л. 69.

церковноприходской школе»²²². Всего на этом приходе удалось собрать для будущей библиотеки 43 рубля 50 копеек. Однако в корреспонденции сообщалось, что прошло уже много времени, а библиотека в этой деревне так и не появилась. При этом отмечалось, что «...подписчики и население ждут с нетерпением устраиваемой библиотеки»²²³. В качестве примера, корреспондент газеты писал о том, что в селе Рожново, находящемся в шести верстах от Останкино, аналогичную библиотеку организовали за несколько недель²²⁴.

При сельских училищах и приходских школах Семёновского уезда в воскресные и праздничные дни устраивались так называемые религиозно-нравственные чтения с использованием различных изданий и иллюстраций. В статье, опубликованной в «Нижегородских губернских ведомостях», рассказывается о том, как на приходе в селе Чистое Поле проходили подобные мероприятия: «В здешней церковноприходской школе происходят народные чтения с туманными картинками. Волшебный фонарь приобретён отделением епархиального Училищного Совета для четырёх училищ, в которых чтения происходили поочередно. Народ на чтения стекается не только из села, но и из соседних деревень. Школа здесь обширная и народу вмещает довольно порядочно. Чтения ведут священник и учительница. Детей обучается в школе 32 человека, и обучение идет успешно»²²⁵.

В начале XX столетия борские церковноприходские школы являлись предметом определённых достижений на ниве народного просвещения. В июле 1901 года Нижегородскую губернию с официальным визитом посетил министр внутренних дел Д. С. Сипягин. Впоследствии в память о визите

222 Деревня Останкино Семеновского уезда // Нижегородские губернские ведомости. 1898. № 34. С. 7.

223 Там же.

224 Там же.

225 Село Чистое Поле Семеновского уезда // Там же. № 10. С. 8.

министра была издана специальная брошюра, в которой в подробностях рассказывалось об этом историческом событии на Нижегородской земле²²⁶.

9 июля 1901 года после обозрения выставки кустарных промыслов в селе Бор министр Д. С. Сипягин, губернатор и другие высокопоставленные лица посетили Знаменский собор этого села. Затем по приглашению заведующего местной церковноприходской школы священника Николая Беляева почётный гость посетил это учебное заведение. Министру был представлен попечитель школы борский крестьянин И. Н. Гоголев, а также зачитана подробная докладная записка о состоянии данного учебного заведения²²⁷.

Распространением грамотности среди населения приходов первоначально занимались преимущественно священно- и церковнослужители, которые, устраивая у себя частным образом школы в своих собственных домах, обучали детей прихожан. Ситуация существенным образом изменилась к началу XX столетия. В качестве примера приведем факты из документов по истории прихода в селе Заскочиха Борского благочиния.

Благодаря открытым здесь приходским учебным заведениям и стараниям священнослужителей местного Никольского храма, к 1918 году практически все местные крестьяне стали читать и писать, за весьма редким исключением. В приходе села Заскочиха в начале XX века существовало всего три школы: одна в самом селе Заскочиха, открытая в 1872 году, в деревне Останкино – церковноприходская, открыта в 1888 году, и в деревне Комарово – школа грамоты, открытая 13 июля 1897 года, а затем также переименованная в церковноприходскую²²⁸.

226 Посещение храмов и учреждений Нижегородской епархии господином министром внутренних дел егермейстером Д. С. Сипягиным. Н. Новгород, 1901. С. 4.

227 Епархиальная хроника // Нижегородские епархиальные ведомости. 1901. Часть неофиц. № 15. С. 585–586.

228 ЦАНО. Ф. 6033. Оп. 1. Д. 4. Л. 1144.

В 1906 году в деревне Комарово по типовому проекту было выстроено здание новой школы. Средства были выделены благодаря стараниям и хлопотам священника Александра Никольского училищными советами Нижнего Новгорода и Святейшего Синода. Всего на его строительство было потрачено более 800 рублей. Торжественное освящение этой церковной школы состоялось 8 октября 1906 года, которое возглавил уездный наблюдатель за подобными учебными заведениями священник Григорий Гагинский в сослужении с заведующим школой, священником Александром Никольским, и диаконом В. Кораблевым, законоучителем данной школы. На освящении Комаровской школы присутствовал и епархиальный наблюдатель церковноприходских школ – Павел Семенович Виноградов²²⁹.

Во всех трёх школах ежегодно обучалось до 200 человек. По причине большого количества учеников в первых двух школах – Заскочихинской и Останкинской – было удвоено и количество учителей. Село Заскочиха в начале XX столетия славилось на Нижегородской губернии хорошо поставленным школьным делом. У истоков образования стояли священники А. С. Смирнов, В. Д. Никольский, дело которых продолжили иереи А. Ф. Никольский, А. Н. Спасский и Р. П. Виноградов. Благодаря старанию учителей, дети, как и их родители, усердно ходили на богослужения в праздничные и воскресные дни, пели в церковных хорах, читали утренние молитвы перед занятиями²³⁰.

После получения начального образования дети могли поддерживать свои знания чтением книг, которые они могли брать в народной библиотеке, открытой при Заскочихинской школе в 1906 году, а также в библиотеке при церковноприходской школе в деревне Останкино и в библиотеке при Никольском храме²³¹. Эти библиотеки считались лучшими во всей округе, и все они именовались «Алексеевскими», в честь наследника русского престола

229 Там же. Л. 1144 об.

230 Борское отечество моё. С. 157.

231 ЦАНО. Ф. 6033. Оп. 1. Д. 4. Л. 1141 об.

цесаревича Алексея, сына Николая II. Ежегодно на церковные средства в сумме 50 рублей выписывали различные духовно-нравственные журналы и газеты, что стало возможным благодаря деятельности церковноприходского попечительства²³².

Согласно статистическим сведениям, в России уже в конце XIX столетия в ведомстве Синодального Училищного Совета существовало порядка 22 000 церковных школ грамоты с числом учащихся в них до 600 000 и около 19 000 церковноприходских школ, в которых обучалось до 900 000 учащихся. Число учащихся девочек при этом составляло около четверти от всех школьников²³³.

Епархиальный Училищный Совет официально был закрыт Временным правительством, которое 20 июня 1917 года постановило перепоручить все учебные заведения в ведомство Министерства Народного просвещения. Затем Епархиальный Училищный Совет составлял акты передачи зданий и имущества церковноприходских школ в ведомство Министерства Народного просвещения (в лице представителей земств). Впоследствии все церковноприходские школы при храмах были сначала национализированы у Церкви в пользу государства, а затем в большинстве своём преобразованы в светские учебные заведения. Такая же ситуация произошла и со школами Борского благочиния Нижегородской епархии.

Как показывает описание церковноприходских школ, существовавших на территории современного Борского благочиния в середине XIX – начала XX веков, распространение начального образования во многом было результатом деятельности приходского духовенства.

Несмотря на резкую активизацию деятельности земств после великих реформ Александра II, церковное начальное образование было востребовано по-прежнему.

232 Борское отечество моё. С. 157–158.

233 История Православной Церкви в XIX веке. Т. 2. С. 695.

Исследование показало, что создание школ являлось не только инициативой приходских священников, но, зачастую, и их заслугой. Именно сельские пастыри занимались созданием материальных условий для начального образования в провинции, от приобретения писчих принадлежностей, часто за свой счёт, до поиска помещения для занятий.

Кроме того, сами семьи приходского духовенства нередко занимались преподаванием и Закона Божиего, и других предметов.

Из источников видно, что единственной реальной помощью со стороны епархиального начальства было назначение премий особо отличившимся преподавателям. В остальном же нижегородские архипастыри оказывали только духовную поддержку, освящая здания учебных заведений и принося им в дар святые иконы.

Основное финансирование школ шло из средств земств, сельских обществ и храмов. Пожертвования на дело образования со стороны крестьян шли куда неохотнее, чем на нужды церквей.

Открывавшиеся при храмах библиотеки создавали вместе со школами единую цепь начального уровня образования населения: научившись чтению в школе, крестьянин продолжал самообразование с помощью библиотеки.

Можно дискутировать, насколько обучение в церковноприходских школах было эффективным, но следует отметить, что всеобщее начальное образование, провозглашённое в 1920-х годах большевиками как результат их работы, на территории современного Борского благочиния было реализовано уже в начале прошлого века.

2.2. Деятельность приходских попечительств, православных братств и обществ, церковных певческих хоров, приходских кружков

В 1864 году императором Александром II было принято законодательство о церковных братствах и церковноприходских попечительствах, допускавшее и регламентировавшее церковную просветительскую деятельность и благотворительность.

С середины XIX века в России всё чаще начинают звучать идеи о возрождении приходской жизни, которое во многом связывали с «Положением о приходских попечительствах при православных церквах», утвержденным Святейшим Синодом 2 августа 1864 года. Подобные организации создавались с целью развития религиозно-просветительской и благотворительной деятельности приходов. Чаще всего, такие попечительства возникали при городских храмах и именовались по документам (в частности, Нижегородской духовной консистории) как «Попечительские советы»²³⁴.

«Положение о приходских попечительствах» поставило перед новыми приходскими организациями различные цели и задачи, как то: попечение о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, о начальном обучении детей и о благотворительности в рамках конкретного прихода. Обязанности попечительства заключались в содержании духовенства и удовлетворении нужд приходской церкви, в изыскании средств на ремонт и строительство церковных зданий, в учреждении школ, богаделен, приютов и других благотворительных учреждений, в помощи приходским обнищавшим людям, в погребении неимущих умерших и поддержании в порядке кладбищ²³⁵.

234 Драницын Н. И. Указ. соч. С. 84.

235 Там же. С. 84–85.

Основным и единственным источником доходов приходских попечительств должны были быть добровольные пожертвования состоятельных лиц²³⁶.

В архивных документах удалось обнаружить лишь один источник, отражающий положение дел с учреждением «Попечительских советов» в Нижегородской епархии, датируемый 1871 годом. Это отчёты благочинных о количестве пожертвований, собранных попечительствами.

К 1871 году в Нижегородской епархии насчитывалось 67 таких организаций. По назначению пожертвований видно, какая деятельность пользовалась наибольшей финансовой поддержкой. Так, для поддержания и украшения храмов вносилось 19 590 рублей 80 копеек на церковноприходские школы и благотворительные учреждения в приходах — 618 рублей 04 копейки, на содержание причта — 27 рублей 38 копеек²³⁷.

Первые попечительства при борских храмах формально появились ещё в 1860-е годы, однако каких-либо документальных подтверждений об их конкретной деятельности в архивных источниках найти не удалось. В отчётах благочинных и в так называемых «объездных журналах» проверяющих от Духовной консистории, как правило, говорится о состоянии самих храмов и состоянии документов, хранящихся в них²³⁸.

Духовенство стремилось организовать попечительства в разных приходах на протяжении нескольких десятилетий. Однако, чаще всего, в архивных документах о них можно получить следующие сведения: «Церковноприходских попечительств в отчётном году образовалось одно в селе Захарово, но оно не успело проявить своей деятельности»²³⁹; «Церковноприходское попечительство одно в селе Собчино. Пожертвований и других денежных поступлений, а с тем вместе расходов и какой бы то ни было рода деятельности в отчётном году не было»²⁴⁰.

236 Драницын Н. И. Указ. соч. С. 87.

237 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 18. Л. 8.

238 Там же. Оп. 558. Д. 45. Л. 70 об.

239 Там же. Оп. 559. Д. 6. Л. 186 об.

240 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 8. Л. 224.

Исходя из отчётов благочинных, во второй половине XIX века в некоторых случаях попечительские советы, можно сказать, существовали лишь формально, в официальных рапортах вышестоящему начальству. Нередко организация данной структуры в конкретном приходе зависела непосредственно от желания церковного старосты. Пример такого явления представляет фрагмент из рукописной летописи Никольского храма села Заскочиха Семёновского уезда: «В 1897 году, июня 27 дня, было открыто церковноприходское попечительство, проявившее свою деятельность года три, а потом существующее только номинально по неизвестным причинам до 1904 года. В сем году настоятелем Никольским попечительство было возобновлено, избран и утвержден новый состав должностных лиц попечительства, и теперь попечительство не совсем ещё проявляет свою деятельность и даже, можно сказать, бездействует уже года два вследствие натянутости, враждебного отношения между почётными членами попечительства и церковным старостой...»²⁴¹.

Наряду с традиционными приходскими попечительствами до революции при борских храмах существовали «Попечительства о народной трезвости». Эти организации занимались только просвещением в сфере оздоровления крестьянского общества и борьбы за трезвый образ жизни. На пожертвования они создавали в приходах специальные библиотеки. Деятельность таких попечительств стала менее активной после 1914 года, когда в связи с началом Первой мировой войны в России был введён запрет на продажу спиртных напитков. Так, в традиционном отчёте благочинного за 1916 год отмечено: «Открыты духовенством при церквях попечительства о народной трезвости, но они ничем себя не заявили»²⁴². Далее следует тот факт, что существовавшие прежде общества трезвости в селах Худяково, Зиняково, Подольце, Рожново, Чернолеская Пустынь и Ступино не

241 ЦАНО. Ф. 6033. Оп. 1. Д. 4. Л. 1142.

242 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 22. Л. 7.

прекратили своей деятельности, но при этом не привлекли в свой состав ни одного нового члена²⁴³.

При этом в традиционном по форме и содержанию отчёте благочинного появился специальный раздел – «О борьбе с пьянством в народе», что свидетельствует об отношении Церкви к данной страсти, а также о борьбе духовенства с этим пороком среди прихожан. «По мере сил своих духовенство продолжало бороться с отродьями зелёного змея, и главным средством борьбы были проповеди и раздача листов противопохотного и другого содержания, каковых роздано в округе до 7 000, и для этой цели выписывались журналы «К свету» и «Сеятель»; к этой же цели были направлены в некоторых приходах и внебогослужебные беседы, а также чтения в школах и деревнях»²⁴⁴.

8 мая 1864 года Святейшим Синодом было принято положение «О правилах для учреждения **православных братств**»²⁴⁵. Согласно этому документу, братства могли учреждаться при тех храмах, где прихожане были готовы отвечать требованиям данного положения, а там, где это условие не выполнялось, учреждались только попечительства²⁴⁶. Православные братства наряду с приходскими попечительствами существовали и в Нижегородской епархии.

Интерес к идее братств возник ещё в конце 50-х годов XIX столетия, и, по предположению И. К. Смолича, это было связано, прежде всего, с их апологетической и миссионерской деятельностью, ибо церковная власть была очень обеспокоена усилением старообрядческого раскола и ростом сект²⁴⁷.

243 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 22. Л. 7.

244 Там же.

245 По поводу указа с основными Высочайше утвержденными правилами для учреждения православных церковных братств // Нижегородские епархиальные ведомости. 1865. № 1. С. 11–17.

246 *Освальт Ю.* Духовенство и реформа приходской жизни 1861–1865 гг. // Вопросы истории. 1993. № 11–12. С. 147.

247 *Смолич И. К.* История Русской церкви. Ч. 2. С. 84.

На первый взгляд, в деятельности братств и приходских попечительств было очень много общего, но были и существенные отличия. Во-первых, деятельность попечительств не могла выходить за рамки своего прихода, в то время как деятельность братств не ограничивалась территориально, во-вторых, каждое братство законом признавалось как самостоятельное юридическое лицо и потому имело право на собственность²⁴⁸.

В селе Бор при Знаменском соборе существовало одно из отделений Нижегородского миссионерского братства Святого Креста, которое было открыто в 1877 году. Членами этой организации состояли священнослужители Знаменского храма и соседних сёл (всего шесть православных церквей), а также из единоверческой церкви в селе Мухино. Кроме того, членами братства могли быть и простые крестьяне, которые занимались просветительской деятельностью среди местных единоверцев и старообрядцев.

Так, в 1918 году миссионеров из народа в братстве было два человека: крестьянин деревни Баталово Иван Васильевич Афанасьев и житель села Бор Иван Александрович Целовальнов. В братстве состоял также некий житель деревни Красногорки А. В. Никольский, который «сделался членом партии большевиков коммунистов и к делу православной миссии уже никакого отношения не имеет», – сообщал в 1920 году в своём подробном отчете на имя Его Преосвященства, Преосвященнейшего Петра (Зверева), епископа Балахнинского и Семёновского, председатель борского братства Святого Креста протоиерей Николай Смирнов²⁴⁹. Отец Николай писал также о том, что в прошедшем 1919 году было только два заседания братства, или фактически – собрания духовенства и мирян, на которых обсуждались темы предстоящих бесед в храмах и вопрос, касающийся сбора средств на нужды братства: «На этих собраниях обсуждались также вопросы о способах

248 Там же.

249 ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 52. Л. 5.

наилучшего и наиболее успешного вразумления и обращения к Православной Церкви удаляющихся от нее раскольников-старообрядцев и сектантов и ограждения от их заблуждений православных. Ввиду ослабления деятельности сектантства, именующего себя евангельскими христианами и обнаруженного в приходе села Мухина, и предостережения от их лжеучения православных, отделением были приглашены для беседы в деревни Пикино и Гореловке епархиальный миссионер Степан Иванович Костров и уездный миссионер отец Павел Григорьевич Савельев»²⁵⁰.

Согласно архивным документам, свою просветительскую и миссионерскую деятельность эта организация осуществляла вплоть до 1920 года. Братством при Знаменском соборе была создана специальная миссионерская библиотека, в которой насчитывалось 345 экземпляров книг²⁵¹.

По статистике, в районе деятельности Борского отделения братства Святого Креста на семи приходах в 1919 году числилось «православных жителей мужского пола – 6 042 души, женского пола – 6 877 душ, а обоих полов – 12 919 душ, что составляет 95% по отношению к раскольникам и сектантам»²⁵².

Писал в своём отчете благочинный протоиерей Николай Смирнов и о духовно-нравственном положении в Борском благочинии после революционных потрясений: «Религиозно-нравственное состояние православных не может быть названо безупречным. К сожалению, отмечается как общее явление и падение религиозности среди лиц бывших и служащих на военной службе, в советских учреждениях и среди молодежи вообще. Что же касается вообще характера религиозного верования народа, а также и степени его религиозного сознания, то приходится отметить, что прихожане в религии придают значение более внешней обрядовой стороне, в ущерб её внутреннему содержанию. Объясняется это отчасти давностью появления

250 ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 52. Л. 5.

251 Там же.

252 Там же. Л. 2 об.

раскола на территории Борского отделения, влиянием существующих в уезде скитов, укоренившейся привычкой, а главным образом, слабо развитой еще грамотностью, и отсутствием подходящей духовной литературы»²⁵³. С большим сожалением отмечал благочинный и о неучастии прихожан в главных церковных Таинствах – Исповеди и Причащения: «Приходится, однако, отмечать весьма прискорбное явление: преподаваемые прихожанам их духовными руководителями истины веры и правила христианской нравственности далеко не всегда служат мотивом их жизни и деятельности, разительным доказательством чего служит отношение пасомых к исполнению христианского долга исповеди и святого причастия. Весьма сознается необходимость и душевная польза исполнения этого долга, однако из общего количества православных исполнили этот долг в отчетном году менее 40%»²⁵⁴.

Значительное число старообрядцев проживало в Неклюдовском приходе. Несомненно, что их численный рост был вызван тем, что в селе находились конный завод и мельница на реке Везломе, принадлежавшие известным покровителям старообрядчества, нижегородским купцам Блиновым. Для борьбы с расколом при Неклюдовском храме был организован кружок ревнителей православия от Борского отделения миссионерского братства Святого Креста²⁵⁵.

В 1904 году при кладбищенской Крестовоздвиженской борской церкви была открыта богадельня и учреждено братство, «...имеющее целью дело призрения бесприютных стариц и оказания материальной помощи бедным прихожанам прихода»²⁵⁶. Новое приходское братство руководствовалось специальным уставом, который был рассмотрен и утверждён

253 ЦАНО. Ф. 1016. Оп. 2. Д. 52. Л. 3.

254 Там же. Л. 4.

255 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 197 об.

256 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 197 об.

Преосвященнейшим епископом Назарием и Нижегородской духовной консисторией 1–7 июля 1904 года²⁵⁷.

Ещё одной формой организации приходской жизни в дореволюционный период являлись **общества хоругвеносцев**. Основным направлением их деятельности было участие в организации и проведении как уже существующих традиционных крестных ходов и усиление их благолепия, так и учреждение новых крестных ходов. Во время совершения крестохождений хоругвеносцы надевали особую, форму установленного образца (кафтаны), носили святые иконы и хоругви, а также наблюдали за общественным порядком при проведении массовых церковных торжеств. Практически все подобные общества на собственные средства заказывали для храмов иконы, ковчеги, киоты, хоругви, кресты и другую необходимую церковную утварь. Кроме этого, во время крестных ходов они занимались сбором пожертвований для бедных храмов своего благочиния или епархии²⁵⁸.

Периодом расцвета этих организаций как общероссийского явления в приходской жизни являлся период с 1903 по 1917 годы. В ряде случаев создание обществ было связано с различными юбилейными или знаменательными датами²⁵⁹.

В 1904 году при Знаменском соборе в селе Бор указом Нижегородской духовной консистории от 21 февраля за № 2476 было открыто «Борское Знаменское общество хоругвеносцев». Прошение епархиальным властям на его создание было подано жителями трёх крупных сёл: Бор, Кононово и Мухино Семёновского уезда ещё осенью 1903 года²⁶⁰. Первоначально, рассмотрев данное обращение крестьян, Консистория вынесла постановление о том, что «...епархиальное начальство со своей стороны не усматривает препятствий к устройству Борского Знаменского общества хоругвеносцев, если только они пожелают руководствоваться в своей деятельности не

257 Там же. Л. 38.

258 Кузнецов И. А. Указ. соч. С. 42.

259 Там же.

260 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 3. Л. 1194.

проектом устава общества, который ими составлен, а проектом “нормального устава общества хоругвеносцев”, выработанного для всех таких обществ Святейшим Синодом»²⁶¹.

В связи с этим борским крестьянам было предложено составить иной проект устава и обратиться вновь с ходатайством о его утверждении. Кроме этого, епархиальные власти запросили акт об избрании «учредителями общества из своей среды для руководства делами правления, состоящего из четырех лиц: старшины, его помощника, казначея и делопроизводителя, а равно и кандидатов к ним на случай выбытия кого-либо из них из состава правления до истечения трёх лет»²⁶².

В том же 1904 году на страницах «Адрес-календаря Нижегородской епархии», составленного Н. И. Драницыным, был опубликован типовой устав общества хоругвеносцев, ранее утверждённый Святейшим Синодом²⁶³. Именно на его основе и был разработан устав борских хоругвеносцев. В качестве руководителей Знаменского общества были выдвинуты и утверждены следующие кандидаты: старшина – крестьянин Иван Шерстнев, его помощник – крестьянин Алексей Московцев, казначей – крестьянин Павел Прахов и делопроизводитель – крестьянин Михаил Бубнов²⁶⁴.

Борское Знаменское общество, как записано в официальном (типовом) уставе этой организации, было учреждено для решения самых разных задач приходской и религиозной жизни, а именно: а) для ношения членами этой организации хоругвей и святых икон при крестных ходах из Знаменской, Ильинской, Успенской и Крестовоздвиженской церквей; б) для изготовления на средства приходского общества, с надлежащего на то разрешения, новых и исправления пришедших в ветхость хоругвей, фонарей, крестов, киотов для икон, носимых в крестных ходах, а также для поддержания благолепия и чистоты в храмах села; в) для поддержания порядка при богослужении в

261 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 3. Л. 1197–1198.

262 Там же.

263 Драницын Н. И. Указ.соч. С. 81-84.

264 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 2. Л. 221 об.

церквях и крестных ходах в праздничные дни, с помощью особого наряда из членов общества; г) для оказания материальной помощи членам общества, оказавшимся в бедственном положении, а также их семьям. Говорилось в уставе Борского общества хоругвеносцев и о том, что, в случае увеличения средств организации, руководство будет заниматься созданием при церквях благотворительных учреждений и школ²⁶⁵.

Членами «Знаменского общества хоругвеносцев» могли стать лица православного вероисповедания всех сословий, достигшие совершеннолетия и «не опороченные в поведении»²⁶⁶. Для зачисления в данную организацию необходимо было подать письменное заявление в Правление общества, а в случае, если кандидат был неизвестен руководству, нужно было предъявить вид на жительство и свидетельство из полиции о поведении. Члены общества разделялись на три категории: а) почётные, б) действительные, в) пожизненные²⁶⁷.

Звание «почётные члены» присваивалось лицам, имевшим особые заслуги или оказавшим покровительство данному обществу. Почётные члены освобождались от членских взносов и ношения хоругвей во время крестных ходов. Действительные члены обязаны были вносить в кассу организации при вступлении 1 рубль, а затем ежегодно также платить по 1 рублю. Добровольцы, пожертвовавшие для общества сразу 25 рублей, признавались пожизненными членами организации²⁶⁸.

Каждому члену общества выдавалась специальная членская книжка, куда записывалось количество его денежных взносов, а почётным и пожизненным членам выдавали свидетельства²⁶⁹. Во время крестных ходов каждому члену общества, несущему святые иконы или хоругви, выдавался форменный кафтан из сукна тёмно-синего цвета с лиловым бархатным

265 Устав Борского Знаменского общества хоругвеносцев... С. 1–2.

266 Там же.

267 Там же. С. 2.

268 Там же. С. 3.

269 Устав Борского Знаменского общества хоругвеносцев... С. 3.

воротником и с такими же бархатными обшлагами на рукавах, украшенный серебряным галуном. Кафтаны эти изготавливались на средства самих членов и хранились при Знаменском соборе. В них же члены общества присутствовали и во время богослужений²⁷⁰.

Учёт взносов и пожертвований в пользу общества осуществляло Правление организации с помощью приходно-расходной книги. На общих собраниях, которые созывались ежегодно, Правление было обязано отчитываться о понесённых трудах членами общества, и все решения должны были фиксироваться в книге протоколов²⁷¹. Согласно официальному уставу этой церковной организации, она подчинялась епархиальному начальству, могла быть ликвидирована, если за ее закрытие на общем собрании выскажутся 2/3 от всего числа ее действительных членов. В случае закрытия общества все имущество и средства его поступали в пользу Знаменского собора²⁷².

В Центральном архиве Нижнего Новгорода сохранился один из последних рапортов Борского Знаменского общества хоругвеносцев об избрании нового состава Правления этой организации на имя викарного архиерея епархии, Его Преосвященства, епископа Балахнинского Макария (Гневушева). Согласно этому документу, на общем собрании членов общества 28 августа 1916 года в состав Правления сроком на три года были избраны крестьяне из села Бор и из окрестных приходских деревень²⁷³.

До революции на территории сегодняшнего Борского благочиния регулярно совершалось сразу несколько традиционных крестных ходов, в которых участвовали местные хоругвеносцы. Из архивных документов известно, что крестные ходы прежде совершались с местнотимыми чудотворными иконами: из села Рожново в село Бор (туда и обратно) с Казанской иконой Божией Матери, в селе Межуйки с Иверской иконой

270 Там же. С. 4.

271 Там же. С. 6–7.

272 Там же. С. 8.

273 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 30. Л. 1.

Богородицы и в селе Заскочиха с образом святителя Николая Чудотворца²⁷⁴. В настоящее время возродилась лишь традиция крестных ходов с Казанской иконой Богородицы, которые совершаются два раза в год из города Бор в село Рожново накануне дня празднования обретения святого образа.

Рожновские жители 7 июля (по старому стилю), накануне престольного праздника в честь Казанской иконы Божией Матери, при громадном стечении народа (в связи с открытием торговой ярмарки) в местной каменной часовне совершали водосвятный молебен. Почитание местной чудотворной Казанской иконы распространялось не только среди местных прихожан, но и среди всех нижегородцев. «Жители местные и окрестных селений издревле имеют веру в особенную благодатную силу святого образа... И из Нижнего Новгорода многие считают святою обязанностью ежегодно воздавать поклонение ему и для того отправляются или в село Бор, лежащее против самого города на левом берегу Волги, куда Рожновская икона Богоматери приносится, или в село Рожново», — писал в церковной летописи священник церкви Николай Золотов²⁷⁵.

В начале XX столетия из Рожново с Казанской иконой совершалось три традиционных крестных хода: первый – во время Великого поста по приходам Нижегородского уезда (на другом берегу Волги), второй, так называемый Борский ход, – накануне престольного праздника, 6 июля, третий – крестный ход «На гору», через реку по льду Волги в село Безводное (в феврале), откуда икона возвращалась накануне Вербного Воскресения. Носили рожновскую чудотворную икону и в другие соседние села: Красная Рамень, Заскочиха, Белкино, Линево, Межуйки, Собчино, Городищи, Юрасово, Воробьево²⁷⁶.

В архивных документах за 1916 год сохранилась информация и о том, что жители села Бор и его окрестностей постоянно участвовали в

274 Там же. Д. 22. Л. 22.

275 Там же. Оп. 4. Д. 3861. Л. 5.

276 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 3861. Л. 6.

торжественных крестных ходах при встрече и проходах Владимирской-Оранской иконы Богородицы из Оранского монастыря и Феодоровской иконы Божией Матери из древнего села Городец, а также при изнесении чудотворного креста из села Пурех²⁷⁷.

Традиция проведения крестохождений в Нижегородской епархии с чудотворной иконой Богоматери Владимирской-Оранской зародилась еще в XVIII столетии. Всего из Оранского монастыря к началу XX века в течение всего года совершалось девять крестных ходов. В связи с усилением старообрядческого раскола, начиная с 1866 года, стал проводиться крестный ход со списком этой иконы в уездный город Семёнов, охватывая при этом обширную часть Заволжья и борские окрестности, в частности. В официальном указе от имени Нижегородской духовной консистории в этом миссионерском крестном ходе предписывалось «...духовенству местному со своей стороны оказывать иконе должную честь, встречая в свой приход и храм, а также провожая с крестными ходами и со звоном...»²⁷⁸.

Кроме этого, с особенной торжественностью совершались повсеместно крестные ходы при освящении воды, на поля, вокруг сел и деревень, в соответствии с приходской традицией. Перед каждым крестным ходом в храме обязательно совершалась Божественная литургия при полном собрании прихожан²⁷⁹.

Приходские церкви современного города Бор и его окрестностей до революции были известны также прекрасными **певческими хорами** из прихожан. Традиция организации хоров особенно получила распространение в начале XX столетия, когда сформировалось значительное количество сведущих прихожан, способных не только петь по памяти, но и читать, а также изучать нотную грамоту. Ещё в документах за 1880-е годы, например,

277 Там же. Оп. 559. Д. 22. Л. 22.

278 Цит. по: *Дёгтева О. В.* Традиционные крестные ходы с чудотворной иконой Богоматери Владимирской-Оранской в Нижегородской губернии // Нижегородская старина. 2006. Вып. 11. С. 15.

279 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 10. Л. 3.

касающихся Воскресенской церкви в селе Неклюдово, в отчёте благочинного можно было прочесть: «Церковь, особенно зимняя трапезная, мала, бедна и скудна, певческого хора и училища в приходе нет»²⁸⁰.

В летописи Знаменской борской церкви было зафиксировано важное значимое общественное событие, связанное с уже упомянутым посещением 9 июня 1901 года этого храма и церковноприходской школы при ней Министром внутренних дел Д. С. Сипягиным. Министр прибыл в Нижний Новгород 6 июля. В программе его официального визита было посещение сразу нескольких уездов Нижегородской губернии: Горбатовского, Ардатовского и Семёновского. Однако из-за отдаленности уездного центра города Семёнова вместо него он посетил село Бор²⁸¹.

Впоследствии этот визит был подробно описан и на страницах нижегородских газет, и в летописи храма, при этом сообщалось о знакомстве министра не только с духовенством, но и с прихожанами. Как повествует храмовая летопись, «здесь Его Высокопревосходительство заинтересовался пением певчих и, когда узнал, что хор состоит из любителей, управляется преподавателем семинарии, подошёл к хору и пожелал хору успехов, а регенту – не оставлять трудов и впредь»²⁸².

11 июля 1901 года Знаменскую церковь посетил Преосвященнейший Назарий (Кириллов), епископ Нижегородский и Арзамасский. «Его Преосвященство обзрел всю церковь, ризницу, братскую миссионерскую библиотеку, а затем церковноприходскую школу. Всем видимым он остался доволен. Как в церкви, так и в школе пел хор певчих, которому, а особенно регенту В. В. Беляеву, Его Преосвященство выразил свое благоволение»²⁸³.

Жители Борской округи долгие годы хранили память о человеке, регенте церковного хора при Знаменском соборе – Валериане Васильевиче Беляеве. До революции он преподавал в Нижегородской Духовной

280 Борское отечество моё. С. 138.

281 Добролюбова Л. М. Указ. соч. С. 191.

282 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 45. Л. 37.

283 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 45. Л. 37.

Семинарии и Епархиальном женском училище. Все свое свободное время он посвящал музыке. В своем доме, который сохранился до наших дней²⁸⁴, Валериан Васильевич организовал школу пения, где бесплатно обучал музыкально одаренных детей нотной грамоте. Сначала он занимался только с мальчиками, потом его учениками стали и девочки.

Все местные жители, кто любил музыку, были в поле его зрения. Он занимался с каждым индивидуально, добиваясь мастерства в пении. Уже в советское время многие его ученики впоследствии стали регентами и канонархами хоров местных церквей²⁸⁵.

Умер В. В. Беляев после Великой Отечественной войны в 1948 году. В день его похорон на отпевании собрались многие его бывшие ученики, которых набралось около пятидесяти человек. Многоголосый хор исполнил для своего учителя песнопение «Вечная память», проводив его в последний путь. Еще при жизни Валериана Васильевича существовала следующая традиция: каждый год в день рождения любимого учителя все ученики приходили к его дому и, поджидая момента его появления на улице, запевали хором «Многая лета». В этот день самыми желанными гостями для В. В. Беляева были его ученики. «Спасибо вам, что мои труды не пропали даром», — так он благодарил детей, пришедших его поздравить. Похоронен В. В. Беляев на борском, так называемом «Липовском», кладбище. На его могиле был поставлен крест, выкованный его учеником – мастером-кузнецом П. А. Целовальновым²⁸⁶.

При Преображенском (Сергиевском) храме села Кононово также был хороший хор, который являлся его украшением. Организовал ученик В. В. Беляева – регент П. Ф. Голдобин. Славился местный хор басовой и терновой партиями. Все хористы знали нотную грамоту и часто пели произведения таких композиторов, как Бортнянский, Чесноков и Гречанинов.

284 Улица Луначарского, дом № 33.

285 Борское отечество моё. С. 46–47.

286 Цит. по: Борское отечество моё. С. 47–48.

В первой четверти XX столетия церковным хором руководили регенты М. В. Миролубов, И. М. Буравников и Л. Н. Богатов²⁸⁷.

У Леонида Никаноровича Богатова, последнего регента Сергиевского храма, певчими церковного хора стали три его дочери: Анна, Ольга и Вера. А. Л. Сочкова (Богатова) вспоминала: «Наш отец пел в церковном хоре с 1918 по 1934 годы. Сначала состоял певчим, но вскоре стал регентом. Хор славился басовой партией. Красивым басом владели Г. И. Соболев и его сыновья Николай и Василий, Н. И. Балакин, П. Ф. Голдобин, Г. М. Кабальнов, Н. А. Хапугин. Теноровая партия тоже была значительной, её составляли П. И. Булдаков, А. Е. Васильев, С. Ф. Кабальнов, В. Тарбеев, братья М. А. и А. А. Шитовы. Всем хористам приходилось штудировать нотную грамоту, так как не все учились в церковноприходской школе и знали азы музыкального искусства. Чтобы успеть в праздники к службе, надо было стоять на клиросе уже в шесть часов утра. И все-таки в церковь мы несли свои самые сокровенные чувства, душа очищалась от всего недоброго»²⁸⁸.

Ещё одной формой просвещения прихожан в дореволюционный период являлись **приходские кружки**, которые возникали по инициативе духовенства.

В 1913 году по инициативе священника Белякова, настоятеля Никольской церкви в селе Заскочиха, начал действовать миссионерский кружок ревнителей православия. Его члены организовывали религиозно-нравственные чтения. Чтения эти прерывались пением духовных песнопений, которые исполнял хор певчих из местных крестьян. «Подобные чтения вместе с пением производили весьма благовидное впечатление на сердце слушателей, которые собирались в школах в большом количестве»²⁸⁹.

287 Юдина Л. Четыре рождения Сергиевского храма. Размышления по поводу юбилея и не только // Бор-Инфо. 2007. № 40. С. 8.

288 Цит. по: Борское отечество моё. С. 96.

289 ЦАНО. Ф. 6033. Оп. 1. Д. 4. Л. 1144.

Таким образом, общественная жизнь приходов, существовавших на территории современного Борского благочиния Нижегородской епархии, принимала различные формы.

Социальные функции выполнялись попечительствами при приходских храмах и Знаменским обществом хоругвеносцев. Однако их деятельность носила узконаправленный характер: средства шли либо только на помощь членам общества, либо исключительно на ремонт храма и содержание духовенства. На образование отводились весьма незначительные денежные суммы.

Большое социальное значение имели общество борьбы с пьянством и миссионерско-апологетическое братство Святого Креста. Первое старалось перебороть вековую беду русского народа в контексте всероссийского движения трезвости. На территории современного Борского благочиния, как показывают результаты исследования, этим обществом были достигнуты значительные успехи. Активизация же миссионерского епархиального братства, по сравнению с другими епархиями, обусловлена, по нашему мнению, главным образом, близким соседством старообрядцев и распространением на Борской земле евангельских христиан (например, в селе Мухино). Крестьянское общество, почувствовав с их стороны угрозу своей культурной и религиозной идентичности, выдвинуло активных деятелей, организовавших впоследствии это братство.

Церковные хора при приходских храмах выполняли важнейшие функции религиозного и общественного характера: украшали богослужение и сплачивали верующих.

Следует отметить следующий факт, отражённый в источниках: все вышеизложенные формы организации приходской жизни возникали и функционировали при храме, но не вокруг личности священника. В документах не упоминается о какой-либо выдающейся персональной деятельности духовенства в обществах, попечительствах или кружках. В

условиях нехватки священнических кадров различные формы объединения прихожан, таким образом, имели большое значение в их духовно-нравственном воспитании.

2.3. Служение церковных старост на приходах

В Синодальный период истории Русской Церкви практическая деятельность церковных старост регламентировалась различными законодательными актами. Фактически же церковный староста являлся поверенным прихода, избираемым при каждой приходской церкви для совместной с причтом, в первую очередь, хозяйственной деятельности. При этом она должна была осуществляться под надзором и руководством благочинного и епархиального начальства.

Институт церковных старост повсеместно был введен ещё в период правления императора Петра I. О выборе старост прихожанами говорится в Синодальном указе от 28 февраля 1721 года. Они избирались чаще всего из купцов, мещан и поселян, и основная обязанность их заключалась только в продаже церковных свечей. Впоследствии круг обязанностей их был значительно расширен²⁹⁰.

Начиная с 1890-х годов в своей деятельности каждый церковный староста должен был руководствоваться особой «Инструкцией», Высочайше утвержденной 12 июня 1890 года, подчиняясь во всех своих действиях распоряжениям епархиального начальства²⁹¹. Этот законодательный документ, составленный Синодом, прежде всего, должен был регулировать отношения старост к причту и церковному хозяйству²⁹².

До революции 1918 года церковные старосты избирались прихожанами в присутствии благочинного сроком на три года, с согласия

290 Певцов В. Г., *прот.* Лекции по церковному праву. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/15p/pevcov/law/contents.html> (дата обращения: 12.08.2012).

291 Там же.

292 История Православной Церкви в XIX веке. С. 724.

причта, и обязательно утверждались в этой должности епархиальным архиереем. Кандидаты, избираемые в сельских приходах на должность церковного старосты, утверждались только в том случае, если они не являлись владельцами питейных заведений²⁹³.

После выборов старосты принимали специальную присягу. Согласно постановлению Святейшего Синода 1891 года, назначение одного и того же человека старостой двух и более церквей было недопустимым. Основной обязанностью их являлось сбережение церковного имущества²⁹⁴.

Как свидетельствуют архивные документы, церковные старосты являлись неперенными членами церковноприходских попечительств, братств и других общественных организаций. За заслуги и пожертвования личных средств на церкви благочинные представляли их к наградам. В некоторых епархиях они могли носить присвоенную им специальную форменную одежду, право на ношение которой сохранялось за ними в случае многолетнего служения²⁹⁵.

В официальных отчётах благочинных церквей современной Борской округи в разные годы можно прочесть, как правило, положительные характеристики о деятельности церковных старост на приходах. Так, к примеру, в 1886 году благочинный писал: «Старосты церковные к своим обязанностям относятся за самым редким исключением добросовестно; в особенности усердны они к благоукрашению храмов, жертвуя часто на это свои личные средства»²⁹⁶. Далее в этом отчёте отмечалось, что в некоторых церквях были выполнены ремонтные работы «для улучшения их снаружи и внутри, поправлялись также церковные ограды, делались различные приобретения по ризницам и утвари церковной — частью на свободные

293 Певцов В. Г., *прот.* Указ. соч. // URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/15p/pevcov/law/contents.html> (дата обращения 12.08.2012).

294 Там же.

295 Певцов В. Г., *прот.* Указ. соч. // URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/15p/pevcov/law/contents.html> (дата обращения 12.08.2012).

296 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 8. Л. 68 об.

церковные суммы и более на добровольные приношения прихожан и сторонних церковных благотворителей...»²⁹⁷. Все эти мероприятия в жизни храмов осуществлялись при непосредственном участии старост, которые занимались наймом рабочих, закупкой строительных материалов и церковной утвари.

В отчёте за 1890 год благочинный называет приходы, в которых церковные старосты отличались своим усердием: «В сёлах Бор, Рожново, Кантаурово, Собчино, Пустынь-Линда, Мухино, Кононово, Межуйки, Воробьево, Заскочиха, Линево, Толоконцево — как закупкою свечей, так и по другим обязанностям старосты церковные добросовестны и безупречны»²⁹⁸. При этом в качестве дополнения сообщал, что старосты из трех сел: Бор, Кантаурово и Толоконцево — являлись также в своих приходах попечителями церковноприходских школ²⁹⁹.

Старосты Знаменского собора села Бор и его прихожане всегда ценили и любили свой храм, что и подтверждали своими пожертвованиями. Так, к примеру, в начале XX столетия староста Михаил Жуков пожертвовал в собор большую часть денежного вознаграждения, полученного им за свой подвиг во время Цусимского сражения в 1905 году³⁰⁰.

Летом 1900 года на средства, изысканные церковным старостой И. И. Шерстневым и священником Платоном Воскресенским, на Знаменском соборе были вызолочены купола. Стоимость данной работы составила около 4 000 рублей³⁰¹.

Исполнявший до революции обязанности церковного старосты местный борский крестьянин, владелец барж и небольших судов Иван Иванович Шерстнев семь раз избирался прихожанами на эту почетную должность и утверждался епархиальным начальством. Начал он трудиться

297 Там же.

298 Там же. Д. 10. Л. 4 об.

299 Там же.

300 *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 66. С. 3.

301 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 45. Л. 37.

при храме с 12 апреля 1896 года. За свои личные пожертвования на храм 20 мая 1900 года он был удостоен награды от Святейшего Синода в виде грамоты. За полезное служение Святой Церкви на Пасху 6 мая 1902 года староста собора снова был награждён – золотой медалью для ношения на груди на Анненской ленте, а в 1907 году – серебряной медалью для ношения на шее на Станиславской ленте³⁰².

Сохранились воспоминания и про церковного старосту Сергиевского храма в селе Кононово. Начиная с 1902 года эту должность занимал Анфим Сергеевич Чулков, крестьянин деревни Юрасово, который занимался кирпичным промыслом. Его кирпичные сараи для обжига глины стояли в борских лугах. Сам он вёл благочестивый образ жизни и совсем не употреблял спиртного. Анфима Сергеевича очень уважали земляки, которые не один раз избирали его на почетную должность церковного старосты. В этой должности он пробыл в течение двадцати лет до самой смерти. За заслуги перед Христовой Церковью и заботы о благолепии храма в селе Кононово Анфим Сергеевич и его супруга были похоронены на церковном кладбище³⁰³.

В других документах, наряду с положительными характеристиками о деятельности старост, отмечался тот факт, что «к исполнению правил Инструкции не все были внимательны»³⁰⁴. Кроме этого, представители от прихожан имели право осуществлять проверку церковных капиталов, которыми заведовали церковные старосты. В обязанности церковных старост входило также расположение всех прихожан к благотворительности и поиск благодетелей.

В подробном отчёте благочинного за 1916 год, в специальном разделе о церковных старостах, констатировалось сразу несколько проблем, связанных с их деятельностью на тот период.

302 Там же. Д. 96. Л. 5–7.

303 Юдина Л. Указ. соч. С. 8.

304 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 6. Л. 167 об.

Во-первых, в приходно-расходных книгах старосты не всегда прилагали счета или расписки на израсходованные ими суммы. По мнению самого благочинного, «...главная вина в том, несомненно, лежит на старостах, которые проверку приходно-расходных книг считают недоверием к себе; при объявлении в отчётном году указа Консистории об исполнении требования Инструкции, многие старосты решительно заявили, что они оставят службу, а это грозит ослаблением в приходе. Доля вины в этом, конечно, лежит и на духовенстве, и прихожанах»³⁰⁵.

Во-вторых, некоторые старосты приобретали свечи, вино и ладан не в епархиальных лавках. В связи с этим им «внушалось благочинным о пользе и необходимости» делать закупку товаров только через официальную епархиальную торговлю³⁰⁶.

В-третьих, по мнению благочинного, занимаясь украшением храмов и изыскивая на это средства, старосты только иногда занимались постройкой новых домов для причетников и менее всего заботились о школьных и училищных приходских зданиях. В отчётном году старосты ограничились только уплатой страховых взносов за церковные постройки, налогов и специальных взносов. Правда, на двух приходах: в селе Бор и в селе Рожново – старосты предоставили благочинным средства на содержание церковноприходских школ, в общей сложности в размере 300 рублей³⁰⁷.

В последнем сохранившемся отчёте за 1917 год сообщается о награждении сразу нескольких церковных старост современного Борского округа «за усердную и полезную службу» специальными памятными медалями³⁰⁸. Говорится о награждении старост и в Клировых ведомостях приходских храмов. Так, к примеру, про церковного старосту Знаменского собора в ведомости за 1914 год можно узнать, например, что он «за полезное

305 Там же. Д. 22. Л. 9.

306 Там же.

307 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 22. Л. 9.

308 Там же. Д. 63. Л. 4.

служение Церкви Божией 9 декабря 1905 года был Высочайше пожалован серебряной медалью для ношения на груди на Станиславской ленте»³⁰⁹.

В документах, касающихся церкви в селе Белкино, можно прочесть, что «церковный староста крестьянин деревни Ямново – Степан Евфимович Румянцев – за заботы и усердие и пожертвование значительных средств на украшение храма получил свидетельство от епископа Назария – 23 марта 1909 года, в котором Румянцеву преподано Божие благословение»³¹⁰. Кроме этого, «за усердие ко храму Божиему, выразившееся в ревностных заботах и благоукрашении церкви», этот простой крестьянин получил от епископа Иоакима (Левицкого) 21 августа 1912 года благодарственную грамоту³¹¹.

Из архивных документов известны случаи, когда церковные старосты отказывались принимать за свои труды награды от епархиального начальства и даже от Святейшего Синода. В 1914 году, например, про старосту в селе Неклюдово в Клировой ведомости этого храма будет записано: «Нижегородский купеческий сын Димитрий Митрофанович Смирнов – 42 лет, был награждён серебряной нагрудной медалью, но принять её отказался»³¹².

Известны случаи, когда даже после избрания нового церковного старосты в приходе, прежние исполнители этой должности продолжали оставаться жертвователями личных средств на нужды прихода. Так, к примеру, в 1900 году на средства бывшего старосты Ивана Зуева в селе Заскочиха вокруг сельского кладбища была устроена ограда – «развальной тѣс с промежуточными каменными столбами». Его же старанием и на его средства на следующий год был отремонтирован церковный дом для второго священника, а также куплен дом (бывший трактир) для псаломщика за 140 рублей³¹³.

309 Там же. Л. 17 об.

310 Там же. Л. 29.

311 Там же. Д. 96. Л. 30 об.

312 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 96. Л. 198.

313 ЦАНО. Ф. 6033. Оп. 1. Д. 4. Л. 1142 об.

Наиболее точное представление о деятельности церковного старосты в Борском благочинии удалось найти в подробной архивной летописи Казанской церкви в селе Рожново. Этот документ свидетельствует о многолетнем служении на этом поприще Ивана Григорьевича Климычева, крестьянина из деревни Ваганьково.

В 1907 году в Казанском храме, благодаря усердию И. Г. Климычева и по инициативе настоятеля, в период с июня по ноябрь с благословения епархиального начальства велись большие ремонтно-строительные работы. Во время капитального ремонта храма староста пожертвовал личные средства и строительные материалы (500 рублей деньгами и 33 000 кирпичей)³¹⁴. Всего на данные ремонтно-восстановительные работы было затрачено 6 455 рублей. Сами работы проводились под надзором специально созданного для этого Строительного комитета в составе 12 человек во главе с протоиереем Григорием Гагинским. Для изыскания необходимых средств прихожане Казанского храма уплатили так называемый «подушный налог», в результате чего удалось собрать 700 рублей. Кроме этого, привлекались настоятелем и добровольные пожертвования, общая сумма которых составила 1 000 рублей. Остальные средства были собраны и пожертвованы церковным старостой³¹⁵.

Долгие годы И. Г. Климычев на свои собственные деньги приобретал для церковноприходской школы все необходимые принадлежности: книги, бумагу, чернила и перья. В 1911 году на свои пожертвования он построил новое деревянное здание Рожновской школы³¹⁶.

Однако именно в отношении него в 1902 году, в соответствии с вышеназванной Синодальной «Инструкцией», в Нижегородской духовной консистории рассматривалось дело по прошению крестьян села Рожново об удалении из прихода церковного старосты. Прихожане сообщали Его

314 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 18. Л. 12.

315 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 3861. Л. 10 об.

316 Там же.

Преосвященству, Преосвященнейшему Назарию (Кириллову), епископу Нижегородскому и Арзамасскому, о том, что «наш церковный староста Иван Григорьев Климычев с февраля месяца сего года находится под судом... Живём мы окруженные раскольниками, и вот они в глаза нам смеются, что только в нашей церкви и может допускаться такое беззаконие, что старостой в храме служит человек, по вине которого умер родной сын... Полагая, что Вы, Ваше Преосвященство, не осведомлены о настоящем деле, так как настоятель нашей церкви отец Алексей Травницкий по каким-то причинам желающий во что бы то ни стало, чтобы старостой был Климычев, хотя и противозаконно, осмеливаемся доложить Вашему Преосвященству о незаконности служения в церковных старостах крестьянина Климычева и покорнейше просить об удалении его от церковных старост, ибо крайне больно видеть в святом храме должностным лицом человека, обвиняющегося в столь гнусном деянии»³¹⁷.

В жалобе также говорилось, что сам Климычев подал прошение об увольнении его с должности, но затем, якобы, крестьяне на приходском собрании попросили его остаться. Правящий архиерей, ознакомившись с этим документом, вызвал для объяснения ситуации настоятеля храма, а затем в селе Рожново были вновь проведены выборы. В рапорте помощника благочинного, который был очевидцем избрания нового лица на почётную должность, об этом сообщалось, что «...ознакомив избирателей с правами и обязанностями церковного старосты, я приступил к выборам. Большинство голосов, а именно 117 против 9, первым кандидатом был избран прежний староста, крестьянин деревни Ваганьково Иван Григорьевич Климычев, и вторым и тем же большинством голосов, сын его, Алексей Иванович Климычев. Так как Иван Климычев не отвечает пункту 3 § 7 «Инструкции церковного старосты» как находящийся под следствием, а сын его, Алексей, –

317 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 111. Л. 1.

§ 7 той же инструкции как не достигший 25-летнего возраста... Я предложил прихожанам избрать третьего кандидата»³¹⁸.

Рожновские крестьяне отказались выбирать третьего кандидата, и при рассмотрении этого рапорта на очередном заседании Духовной консистории было вынесено следующее распоряжение: «Выборы эти как не согласные с требованиями Инструкции церковным старостам отклонить, поручив тому же помощнику благочинного произвести на означенную должность новые выборы и акты избрания представить Его Преосвященству»³¹⁹.

Благочинный, сообщая о событиях в Рожново, высказал также своё личное мнение по поводу выборов: «Устранённый от должности церковного старосты Иван Климычев принадлежит к числу довольно зажиточных прихожан и занимается изготовлением кузнечных мехов и продажей шерсти. Небольшая часть окрестных жителей делают у него меха, а очень большая покупает у него шерсть, делает из них валеную обувь, которую продают либо самому Климычеву, или на стороне. Случается, что Климычев покупает у прихожан даже не проданную ими на стороне обувь. Случается и то, что Климычев выручает иногда бедняков, ссужая их в трудное время деньгами. По заявлению местного причта, таких прихожан, которые имеют общее дело с Климычевым, насчитывается около 300 дворов из общего числа всего прихода 400. Таким образом, 3/4 прихода находятся в материальной зависимости от Климычева»³²⁰.

В результате всех разногласий между епархиальной властью и местными жителями на должность церковного старосты 15 сентября 1902 года на приходском собрании был выбран крестьянин Иван Галактионович Сеницын. На новые выборы пришли только 79 человек и избрали единогласно Ивана Сеницына. Приговор был утверждён волостным правлением.

318 Там же. Л. 3.

319 Там же. Л. 5.

320 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 111. Л. 13.

При вступлении в должность новый староста подписал следующий документ: «Я, нижеподписавшийся крестьянин деревни Сукино Рожновской волости Иван Галактионович Сеницын, утверждённый в должности церковного старосты к Казанской церкви с. Рожново, согласно данной мне присяге, обязуюсь при прохождении своей должности во всем поступать согласно Инструкции»³²¹.

Уже через год, после того как И. Г. Климычев был оправдан по суду за неумышленное убийство своего сына, он вновь стал исполнять обязанности церковного старосты. Иван Григорьевич Климычев оставил о себе добрую память не только как церковный староста. Пытаясь искупить свой грех перед Богом, он много сил приложил к благоукрашению родного храма. Прожив долгую жизнь, скончался И. Г. Климычев 16 февраля 1914 года. На его отпевании в храме присутствовало большое количество прихожан и весь церковный причт с хором, и похоронили уважаемого старосту в церковной ограде (могила не сохранилась)³²².

В 1906 году Рожновские прихожане выбрали на должность церковного старосты А. И. Климычева, который, как и его отец, внёс большой вклад в развитие всего прихода³²³. Этот человек сначала был благотворителем и попечителем местной церковной школы, а затем десять лет являлся старостой церкви. В 1909 году за ремонтно-реставрационные работы местного Казанского храма он был награждён серебряной медалью «За усердие»³²⁴.

Таким образом, в дореволюционном приходе лицо, занимавшее должность церковного старосты, играло весьма значимую роль в организации жизни данного прихода.

Исследование источников показало, что функции церковного старосты распространялись на организаторскую и финансовую сферы деятельности в храмовой ограде. Зачастую, должность старосты предоставлялась почётным

321 Там же. Л. 28.

322 ЦАНО. Ф. 570. Оп. 4. Д. 3861. Л. 18.

323 *Коршак С. Н.* Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 62. С. 4.

324 Там же.

жертвователям храма из числа его постоянных прихожан. В этом случае административные функции старосты сводились к минимуму. В некоторых случаях доступ старосты к церковным средствам открывал возможность для личного обогащения. Изучение материала, касающегося деятельности церковных старост, однако, показывает, что подавляющее число старост проходило своё служение беспорочно и оставило о себе добрую память.

Вероятно, институт старост был обязан своим происхождением тому же кадровому голоду среди духовенства. Для священника, окормлявшего большое число прихожан, живущих в сёлах на значительных расстояниях от прихода, было затруднительным осуществлять также и административные функции в полной мере. В силу этого, часть приходских забот перекладывалась на лицо, свободное от служения у алтаря.

Рассмотрев просветительскую, общественную и социальную деятельность приходов на территории современного Борского благочиния до 1917 года, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, диспропорция в количестве населения и окормляющего его штата священнослужителей вылилась в новую оригинальную форму духовного общения, которая заключалась в создании вокруг храма различных обществ и кружков во главе с инициативными мирянами. Деятельность этих объединений охватывала самые разные стороны жизни верующих и сосредоточивалась в приходском храме. Все эти организации были особой формой ведения духовной и культурной жизни в церковной ограде, где все функции передачи традиций веры ложились на плечи самих прихожан и осуществлялись во время общения и совместной деятельности таких обществ, от более старших и опытных в духовной жизни их членов – к младшим, менее опытным. Особенность всех форм организации приходской жизни заключалась в проявлении активности со стороны самих верующих, в то время как пастырю оставлялись лишь функции священнослужения.

Во-вторых, наибольшее значение, помимо храмовой молитвы, священник имел для народного образования. Это, по нашему мнению, было связано с тем обстоятельством, что духовенство было единственной грамотной, за исключением, разумеется, земских деятелей, группой сельского населения. В этой связи важно помнить, что земцы вызывали недоверие крестьян, тогда как священник пользовался непререкаемым авторитетом.

В-третьих, форма самоуправления общиной стала приобретать особый вид, выразившийся в возложении на старосту широкого круга функций. Кроме того, в управлении отразилась некоторая древняя форма участия в коллективных делах всей общины через избрание, что означало и подотчётность старосты перед прихожанами.

Стоит сказать, что вышеизложенные особенности приходской жизни в обозначенный период были следствием именно синодального управления, обрекавшего церковные общины на поиски новых путей существования и развития.

ГЛАВА III. ЦЕРКОВНОПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ НА ТЕРРИТОРИИ БОРСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ПОСЛЕ 1918 ГОДА

3.1. Процесс закрытия и ликвидации православных храмов на территории Борского района в 1930–1940-е годы

Процесс ликвидации православных храмов на территории Борского района и прекращения в них богослужений, как и по всей России, в годы богоборческой власти большевиков был постепенным и хорошо продуманным. Первоначально были закрыты центральные храмы самого Бора и его окрестностей, а уже позже – церкви района. Перед началом праздничных богослужений у храмов Нижегородской области, которые продолжали действовать, стояла милиция и не пускала молодёжь внутрь³²⁵. Так называемым «поводом» для ликвидации храмов объявлялось, якобы, желание самих жителей, резко возникшая необходимость в помещениях для решения проблем вновь учрежденных советских культурных организаций (школ, больниц, клубов), а также надуманная антисоветская деятельность священнослужителей.

20 января 1918 года, после выхода декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», коммунисты провозгласили, что «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью»³²⁶.

В 1922 году на страну обрушился сильный голод по причине засухи в 34 губерниях России. 19 февраля 1922 года Святейший Патриарх Тихон объявил всероссийской пастве о необходимости жертвовать в пользу голодающих любые церковные украшения, которые не имеют богослужебного употребления. Также Патриарх лично возглавил

³²⁵ Юшков Е., *прот.* Глас хвалы. Н. Новгород, 2009. С. 199.

³²⁶ Цит. по: Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви (1917–1997). М., 1997. Кн. 9. С. 49.

общественный «Всероссийский комитет помощи голодающим». Однако, 23 февраля 1922 года ВЦИК издаёт декрет о насильственном изъятии церковных ценностей в пользу голодных. В тех местах, где верующие стали пытаться защитить святыни от поругания, пролилась мученическая кровь³²⁷.

8 апреля 1929 года представителями советской власти был принят ещё один юридический акт, благодаря которому коммунисты чётко контролировали в стране приходскую жизнь. Это постановление ВЦИК и Совета Народных Комиссаров «О религиозных объединениях». Один из пунктов этого документа гласил: «Религиозное общество и группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после регистрации общества и группы в надлежащем административном отделе местного исполнительного комитета или городского совета...»³²⁸. Что же касается церковного имущества, то оно все без исключения считалось национализированным: «Имущество, необходимое для отправления культа, как переданное по договорам верующим... так и вновь приобретенное или пожертвованное им для нужд культа, является национализированным и находится на учёте... исполнительного комитета и в пользовании верующих»³²⁹.

Нововведением стала обязательная регистрация религиозных объединений и их членов, причём местные власти имели право отказывать в подобной регистрации. Церковная жизнь ограничивалась только богослужениями в стенах храма. Духовенство и клирики были лишены избирательных прав³³⁰.

В 1930-е годы в разгар антирелигиозной кампании большевиков прозвучал призыв о том, чтобы православные борские храмы сделать «культурными очагами». Для этого был сфабрикован документ, по которому будто бы 15 тысяч местных жителей просили закрыть две церкви из пяти действующих на территории поселка Бор.

327 *Цыпин В., прот.* Русская Церковь (1917–1925). М., 1996. С. 158–167.

328 Цит. по: Русская Православная Церковь в советское время. С. 307–308.

329 Там же. С. 309.

330 *Николин А., свящ.* Указ. соч. С. 380–382.

Ещё в 1929 году районные власти решили закрыть две церкви: Знаменский собор (или, по документам, Никольскую церковь) и единоверческий Ильинский храм села Мухино (по документам именуемый прихожанами чаще всего Духовским). Здание первого храма планировали приспособить под больницу, а второго – под школу. По официальным данным местных властей, занимающихся регистрацией приходских общин, в конце 1920-х годов в селе Бор на 4 807 верующих было пять действующих храмов. Из них к Никольской церкви было приписано 1 476 прихожан, а к Духовской – 81 человек. В связи с этим, по мнению властей, оставшихся трёх церквей было вполне достаточно для «обслуживания» верующих³³¹.

7 декабря 1929 года руководитель Нижегородского Окружного административного отдела подписал заключение, по которому Никольский храм хотели приспособить под больницу, а Духовскую церковь – под школу. При этом им были затребованы от местных властей дополнительные сведения по этим приходам, а именно: акты технического осмотра церковных зданий, время заключения договоров на передачу храмов верующим, состояние зданий церквей на учёте в Главнауке в качестве памятников архитектуры, состав религиозной общины единоверческой церкви, количество «лишенцев» (лиц, лишенных избирательных прав)³³². Таким образом, власть пыталась найти повод к ликвидации борских храмов.

1 января 1930 года состоялось заседание Президиума Нижегородского окружного исполкома, одним из вопросов на котором рассматривалось представление Окружного административного отдела о расторжении договора с группой прихожан Никольской и Духовской церквей посёлка Бор и оборудования их под назначенные заведения. В постановлении перечислялись все доводы, высказанные в пользу закрытия храмов, и было решено расторгнуть договор с прихожанами этих церквей, «принимая во внимание... что трёх остающихся церквей будет совершенно достаточно для

331 Галай Ю. Г. Указ. соч. С. 96.

332 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 15-а. Л. 22.

обслуживания этого количества верующих; что имеется целый ряд ходатайств от рабочих организаций, вынесенных на общих собраниях, о закрытии этих церквей и обращения их под культурно-просветительные цели; что при отсутствии помещений в посёлке Бор означенные молитвенные здания, с небольшими затратами средств на оборудование, вполне могут быть использованы под больницу и школу...»³³³.

При этом верующие, пытаясь защитить свои приходы, жаловались краевым властям, что их никто в известность о таком решении местных борских властей не поставил. Регент Знаменского собора В. В. Беляев старался доказать районным властям, что собор является памятником архитектуры XVIII века, одновременно обратившись к прихожанам, собирая их подписи против закрытия церкви, но вскоре он был арестован и сослан за антисоветскую деятельность на Соловки³³⁴. Вскоре такая же участь постигла и священнослужителей храма: священников Василия и Николая Державиных, а также певчего Знаменского храма Н. А. Королева, их арестовали и отправили в лагеря. Из мест заключения на Борскую землю они уже не вернулись³³⁵ (см. приложение 2).

16 января 1930 года секретариат Нижегородского краевого исполкома поддержал просьбу о закрытии церквей. Уже 26 февраля Борский районный административный отдел доносил, что «имущество Духовской и Никольской церквей в посёлке Бор ликвидировано и передано в Госфонд, а здания этих церквей и часть имущества – Борскому РИК-у»³³⁶.

29 июня 1930 года руководитель Окружного административного отдела Нижкрайисполкома направляет докладную записку начальнику Краевого административного управления по вопросу о закрытии в посёлке Бор Духовской и Никольской церквей. В ней он писал о том, что постановление о закрытии этих храмов Борским районным

333 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 15-а. Л. 22.

334 Борское отечество моё. С. 46.

335 Борское Заволжье в фотографиях. С. 117.

336 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 15-а. Л. 32.

административным отделом (РАО) было своевременно объявлено приходским советам обоих храмов «путём вызова для этой цели в РАО лиц из состава исполнительных органов этих религиозных обществ. Кроме того, одновременно с этим на дверях церквей было вывешено объявление о том, что они (церкви), согласно постановлению Президиума крайисполкома, подлежат закрытию, а имущество их – ликвидации»³³⁷.

3 апреля 1931 года пленум Борского райкома ВКП (б) принимает резолюцию по оспоренному прихожанами Знаменского собора постановлению о ликвидации главного храма всего посёлка. ВЦИК в этом случае поддержал прихожан. Райком партии посчитал, что предложение комитета о возврате верующим церквей «является следствием исключительно неправильной информирования ВЦИКа со стороны кучки чуждоклассовых элементов, бывших людей, укрывавшихся маской верующих о процедуре отбора данных церквей»³³⁸.

Борская районная конференция ВКП (б) заявляла, что закрытие церквей было проведено в результате единодушного требования населения и что данное положение не изменилось, о чём свидетельствуют решения рабочих собраний населения, потребовавшего «отдать храмы под культурные учреждения, так как рабочий поселок Бор, имея 18 000 населения, абсолютно не обеспечен культурными очагами»³³⁹.

Исходя из этого, пленум районного комитета большевиков посчитал необходимым оставить церкви в ведении советских органов района с немедленным переоборудованием их под культурные учреждения. После этого председатель Борского райисполкома направил данную резолюцию в Центральный совет воинствующих безбожников в Москву с просьбой «оказать всемерное содействие в данном вопросе при разрешении его на культовой комиссии и в президиуме ВЦИК»³⁴⁰. При этом, ради достижения

337 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 15-а. Л. 19.

338 Галай Ю. Г. Указ. соч. С. 97.

339 Там же.

340 Галай Ю. Г. Указ. соч. С. 97.

своих целей, председатель райисполкома подписал данное письмо следующими словами: «С безбожным приветом, председатель Борского РИК, А. Тверяков»³⁴¹.

27 июня 1930 года прихожане Духовской единоверческой церкви подали областным властям в Административный отдел следующее заявление: «Доводим до Вашего сведения, что действительно никаких объявлений о закрытии Духовской единоверческой церкви в селе Бор община не получала и при сдаче имущества председатель комиссии на вопрос, зачитать им или сообщить причины закрытия, товарищ Лодягин ответил, что у него с собой нет, и велел прийти в Борский районный административный отдел, а, придя туда, нам было сказано, что особых постановлений на вашу церковь у нас нет, а есть общее распоряжение о закрытии на 50% церквей – это было сказано в присутствии 4–5 человек милиционеров, на что было нами отвечено, что наша единоверческая церковь – единственная во всем районе и Вы закрываете на все 100 %, а посему просим возвратить нам церковь...»³⁴².

При этом сама районная власть в ответ на эту жалобу утверждала, что в течение двух недель, как предписывалось законом, якобы, никто из верующих никаких заявлений по опротестованию данного постановления о закрытии храма не сделал. Причём религиозная единоверческая община Духовской церкви, как писал партийный работник, и не намеревалась обжаловать данное решение властей³⁴³.

В докладной записке во ВЦИК Борский райисполком указывал, что «само ходатайство верующих, имеющееся у Вас, исходит не от общины верующих, оформившей своё существование согласно советским законам, а от кучки людей, сагитированных церковниками»³⁴⁴. Кроме этого, уверяли, что «Духовская единоверческая община полностью влилась в Успенскую религиозную общину, имеющую молитвенное здание на Бору, по точно

341 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 15-а. Л. 39.

342 Там же. Л. 18.

343 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 15-а. Л. 36.

344 Там же. Л. 42.

проверенным данным, с большой пропускной способностью. Общая численность единоверцев в поселке Бор – 330 человек. Таким образом, единоверцы не лишены после закрытия Духовской церкви молитвенного здания и, кроме этого, могут посещать единоверческую церковь в Нижнем Новгороде (в 3 км)»³⁴⁵.

В Ильинской (Духовской) единоверческой церкви, судя по архивным документам, сразу же приступили к ремонтным работам с целью переоборудования её под школу. Согласно смете на переоборудование здания храма, «Духовская церковь предназначена к переоборудованию под 4-комплектную школу, таковая будет обслуживать территорию поселка...»³⁴⁶. При составлении проекта, в целях экономии средств, власти решили использовать единоверческую церковь таким образом: «Колокольню снять, а также стропила, крышу, перекрытия по верхний карниз и использовать в таком виде её под нижний этаж, а верхний надстроить деревянный, разместив внизу комнату для лабораторных испытаний, столовую, кухню, раздевальную комнату, спортзал, жилище техработника и, наконец, уборную... В верхнем этаже будут размещены 4 классных комнаты, лаборатория, учительская, наглядные пособия и, наконец, уборная»³⁴⁷. При этом в документах сообщалось, что данный проект окончательно ещё не утверждён. Ситуация с использованием этого храма фактически не изменилась и в 1931 году: в документах говорится о том, что Духовскую церковь хотели перестроить под школу, но проект до сих пор не утверждён. Также сказано, что была разобрана колокольня борскими рабочими, а колокола и кресты сняты и увезены на металллом.

Вместо школы в 1929 году здесь разместились мастерские Юрасовского столярно-мебельного завода, которые впоследствии были переведены в другое помещение. В дальнейшем здание единоверческого

345 Там же. Л. 44.

346 Там же. Л. 35.

347 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 15-а. Л. 35.

храма было полностью уничтожено, а на его месте построен городской рынок, который стоит и по сей день³⁴⁸.

В пояснительной записке к проекту переоборудования бывшей Николо-Знаменской церкви в поселке Бор теперь уже под киноклуб указано, что «Никольская церковь представляет из себя два каменных помещения — летнее и зимнее... Церковь отвечает требованиям сооружения в ней клуба»³⁴⁹.

Спустя три года на страницах районной газеты «Сталинец» в 1933 году в статье, приуроченной к 16-й годовщине Октябрьской революции, сообщалось о том, что «...в полуразрушенном здании бывшей Знаменской церкви организуется зимняя физкультурная база, игра в волейбол и гимназические занятия»³⁵⁰. Таким образом, всего за три года здание бывшего храма было почти разрушено. В следующем году также в районной газете появилась статья под заголовком «Почему нет на Бору хорошего клуба?», в которой предлагалось его открыть в Никольском (Знаменском) храме. В статье говорилось о том, что «прекрасное каменное помещение бывшей Никольской церкви пустует почти пять лет. Была масса проектов переоборудования её то под клуб, то под школу, то под баню... Мешало одно: не было денег». Однако наиболее кощунственным стали слова, напечатанные в газете по этому вопросу от имени редакции: «Вполне поддерживаем мысль автора превратить бывший очаг поповского мракобесия в дом культуры и отдыха на Бору»³⁵¹.

Одним из самых главных аргументов по закрытию храмов для большевиков стало то, что на Бору в те годы была нехватка школ, клубов, больниц и острый жилищный кризис в связи с ростом населения: в 1926 году – 9 747 человек, 1929 – 10 689, 1930 – 15 353. К 1931 году население ориентировочно составляло 18 000 жителей. 85% населения поселка

348 ЦАНО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 3403. Л. 117–118.

349 Там же. Л. 51.

350 С чем пришли динамовцы к 16-ой годовщине Октября // Сталинец. 1933. 7 нояб. (№ 258). С. 4.

351 *Алексеев*. Почему нет на Бору хорошего клуба? // Сталинец. 1934. 4 июля (№ 152). С. 2.

составляли рабочие, служащие и члены их семейства, а остальные 15% – кооперативные кустари и колхозники. К тому же, на строительство Стеклозавода в поселке Бор было привлечено 20 000 человек из окрестных сёл и деревень. В течение строительного сезона рост поселка ещё больше увеличился в связи со строительством моста через Волгу и расширением ряда предприятий³⁵².

Наиболее важным документом во всей переписке о закрытии храмов на Бору нужно считать секретное письмо из Нижнего Новгорода председателю ВЦИК М. И. Калинину, где говорится о том, что «в процессе прохождения дел о закрытии церквей крайисполком не раз встречался с фактами, ставящими в затруднительное, а подчас и политически неудобное положение... В данное время по распоряжению ВЦИКа, где находится всё дело на разрешении, дальнейшая ликвидация прекращена. Несмотря на наши сообщения о том, что фактически из церквей все уже вывезено, что церкви частью уже сломаны, крайисполком и Борский РИК получили ряд распоряжений о передаче церквей обществу верующих впредь до рассмотрения вопроса во ВЦИКе. Крайисполком выполнить эти предложения не в состоянии, так как это потребовало бы восстановления частично разобранных зданий церквей»³⁵³.

Сообщали краевые власти и о проблемах, связанных с запретом колокольного звона. Осенью 1929 года Президиум ВЦИК официально запретил звон колоколов. Исполняя решения партийного руководства, местные борские власти в 1930 году заставили официально замолчать колокола на всех храмах района. Борские старожилы и в наши дни помнят о том, как в 1930 году был сброшен с центральной колокольни Знаменского собора самый большой колокол. По специальным настилам колокол стали спускать на землю, но мостки не выдержали, и колокол рухнул, расколовшись

352 *Галай Ю. Г.* Указ. соч. С. 97.

353 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 2. Д. 499. Л. 156.

на куски. Фрагменты его ещё долгое время хранились во дворах некоторых жителей³⁵⁴.

В переписке крайисполкома значится следующее: «Практика ряда городов, где запрещён был колокольный звон, была воспринята и в Нижегородском крае. По требованию организованного населения запрещён звон горсоветами Нижнего Новгорода, Балахны, Вятки, Городца и пос. Василево. Несмотря на то, что запрещение звона в ряде городов и поселков РСФСР проведено и не отменено по сие время, что практика местных органов получила настолько серьезное распространение, что, казалось бы, требовала лишь общего регламентирования ее, со стороны секретариата ВЦИК (отношение от 22/VII-30 г. №70-859), но по одному лишь конкретному делу последовало указание, "что такого права местным органам власти никто не предоставлял, вследствие чего необходимо проверить основательность жалобы и принять соответствующие меры». При наличии такого указания соответствующей мерой со стороны крайисполкома была бы лишь отмена всех состоявшихся ранее постановлений о запрещении звона, но с этим крайисполком согласиться не может, так как не усматривает оснований разрешать колокольный звон после фактического запрещения, существовавшего на протяжении 1/5 – 2-х лет»³⁵⁵.

В ответ на данное письмо 9 мая 1931 года в Нижегородский Краевой исполком из ВЦИК было направлено следующее сообщение: «Как только верующие Духовской и Никольской церквей, находящихся в селе Бор, узнали о состоявшемся постановлении РИКа о закрытии указанных церквей, а также и о предполагаемом изъятии молитвенных зданий, до решения крайисполкома, сейчас же подали жалобу во ВЦИК, которая была Вам переслана 29 сентября 1929 года с предложением церкви до решения ВЦИК оставить в пользовании верующих. Указанное предложение Вами оказалось невыполненным. После этого было направлено Вам ещё 4 отношения

354 Борское отечество моё. С. 46.

355 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 2. Д. 499. Л. 156.

относительно выполнения указанного распоряжения и высылки доклада. Нужное от Вас получено не было, также и РИК не выполнил 4 наших распоряжения»³⁵⁶.

Из этого документа следует, что даже центральная Московская власть готова была поддержать верующих и оставить храмы за приходскими общинами, однако местные власти игнорировали даже решения ВЦИКа. Далее в документах говорится о том, что «благодаря создавшейся волоките со стороны крайисполкома и РИКа дело не могло быть рассмотрено в течение полутора лет», и поэтому молитвенные здания должны оставаться у общины, в соответствии с пунктом 37 «Постановления о религиозных объединениях» от 1929 года.

Кроме этого, комиссия по вопросам культа при ВЦИКе сообщала нижегородским властям о том, что «поскольку положение о регулировании колокольного звона находится в данное время в стадии проработки, и поскольку РИКом и Горсоветам права запрещать звон не предоставлено, только согласно их решениям запрещать звон нельзя»³⁵⁷.

Но уже на следующий год, по всей видимости, объяснение борских властей было положительно воспринято ВЦИК, так как 26 августа 1932 года на заседании президиума Борского поселкового совета заслушивался вопрос об использовании Никольской церкви в качестве «культурного очага». Ввиду того, что здание храма переоборудовать и приспособить под дом культуры оказалось невозможным как по расположению, так и по своей архитектуре, то решено было отдать его под баню с прачечной. Борский райисполком 29 августа дал согласие использовать здание храма под указанные цели, а 10 сентября Президиум Крайисполкома просьбу борских властей удовлетворил.

Фактически же приспособить Никольский храм под баню с прачечной также не смогли. В 1931 году здание церкви было занято борским отделением

356 Там же. Л. 157.

357 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 2. Д. 499. Л. 157.

Осоавиахима, которое использовало его под тир и склад инвентаря. При этом на храме были снесены купола и полностью разобрана колокольня³⁵⁸. В дальнейшем во время войны на долгие годы в стенах церкви разместился хлебозавод.

Аналогичная участь в советское время постигла и другие храмы Борского благочиния. Спустя два года был закрыт Преображенский храм села Кононово (именуемый в народе Сергиевским). 23 февраля 1934 года проходило общее собрание 325 рабочих и служащих борского Силикатного завода № 4, посвящённое 16-й годовщине Красной Армии. Был заслушан доклад об истории Красной Армии. На этом собрании помимо обязательств укрепить армейские ряды вдруг единогласно принимается также постановление о том, что необходимо, «...учитывая культурный рост нашей страны и то, что в поселке Бор до сего времени еще в действии несколько церквей, просить Борский РИК закрыть церковь святого Сергия»³⁵⁹.

13 марта 1934 года эту антирелигиозную идею подхватило общее собрание рабочих и служащих из депо «Моховые горы», на котором было заслушано сообщение о решении рабочих Механического цеха паровозного депо закрыть Сергиевскую церковь. Данное решение было единогласно одобрено, к нему прилагалась просьба к Борскому райисполкому закрыть храм и передать его «на культурно-бытовые нужды трудящихся»³⁶⁰.

Через пять дней состоялось общее собрание плавсостава затона им. К. Маркса. Согласно протоколу, из 400 работающих присутствовало 140 человек, которые постановили следующее: «В связи с нехваткой помещений на Бору и затоне и в целях улучшения культурно-бытовых условий рабочих просить Борский райисполком закрыть Сергиевскую церковь и использовать её для культурно-бытовых нужд рабочих. Обратиться ко всем рабочим и служащим затона поддержать наше ходатайство»³⁶¹.

358 Там же. Оп. 1. Д. 15-а. Л. 74.

359 Галай Ю. Г. Указ. соч. С. 98.

360 Там же.

361 Цит. по: Там же.

Подобные собрания прошли и на других борских предприятиях, на которых решение о ликвидации церкви было одобрено, при этом выдвигались новые идеи о дальнейшем использовании помещения храма.

27 марта состоялось заседание президиума районного совета физкультуры. На нём было постановлено одобрить инициативу рабочих плавсостава и «провести разъяснительную работу среди населения Борского района». Одновременно с этим члены совета просили президиум райисполкома, чтобы церковь отдала районному совету физкультуры под спортивный клуб.

Нижегородский исследователь этих архивных материалов, доктор юридических наук Ю. Г. Галай, в своей статье привёл подробные выписки из выступлений участников собрания. Автор задаёт верный вопрос о том, чего было больше: равнодушия к Церкви или боязни оказать сопротивление закрытию храмов? Очевидно, что велась массовая идеологическая борьба против религии. Сегодня доподлинно известно, что проведение таких мероприятий, как закрытие церквей и монастырей, осуществлялось под руководством карательных органов НКВД–ОГПУ. То же было и в случае закрытия Сергиевского храма³⁶².

22 ноября 1934 года в Президиуме Борского районного исполкома под председательством А. Золотухина обсуждался вопрос «о закрытии Сергиевской церкви поселка Бор». И уже 25 ноября борские власти представили президиуму Крайисполкома на его рассмотрение материал по этому вопросу на 53 листах с планом переоборудования, сметой и фотоснимком. Согласно данному документу, храм переоборудовался под библиотеку: в одной части церкви предполагалась выдача книг на дом, в алтаре планировали расположить книгохранилище, трапезная была разделена на читальный зал и две аудитории для занятий (между аудиториями находился коридор). 8 января 1935 года председатель Борского райисполкома

³⁶² Галай Ю. Г. Указ. соч. С. 100.

В. Соков направляет в Горьковский Краевой Исполком план и смету по переоборудованию Сергиевской церкви.

По протоколу № 29 заседания комиссии по вопросам культа при Президиуме Горьковского крайисполкома от 28 февраля 1935 года «О ликвидации Сергиевской церкви в селе Бор, Борского района» было принято решение церковь ликвидировать с последующим переоборудованием её под клуб³⁶³.

Борский исполком 9 марта 1935 года, выполняя поручение президиума Горьковского крайисполкома о местных храмах, сообщал, что в посёлке Бор остаются действующими две церкви: Успенская и Крестовоздвиженская, находящиеся на расстоянии 250 метров от центра посёлка³⁶⁴.

3 апреля 1935 года заместитель председателя церковного совета Сергиевской церкви Степан Андреевич Климин, церковный староста Иван Федорович Почколин и секретарь церковного совета Федор Поликарпович Прыгунов расписались в получении вышеприведенного постановления о ликвидации храма. Но, несмотря на это, прихожане Сергиевской церкви пытались всячески сохранить свой храм и 10 апреля направили заявление, выражающее несогласие приходского совета с закрытием храма, в Комиссию по религиозным делам при Горьковском крайисполкоме. Решение районных властей было обжаловано приходом и в крайисполкоме, откуда ответили, что они о результатах узнают от райисполкома: «Никаких результатов не можно добиться. С нами в РИКе говорить не хотят, только говорят, всё равно закроют»³⁶⁵. Прихожане просили Комиссию крайисполкома объявить им результаты по их заявлению от 10 апреля и затребовать от Борского РИКа материалы по закрытию храма³⁶⁶.

В ответ на эти действия райисполком вызвал представителей приходского совета и объявил им своё решение. Затем приходский совет

363 Там же.

364 Галай Ю. Г. Указ. соч. С. 101.

365 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 2636. Л. 18–20.

366 Там же.

совместно с верующими подают заявление в Горьковский крайисполком о возвращении церкви. Заявитель просил Комиссию обратить особое внимание на то, что община Сергиевской церкви по своей численности является одной из самых больших религиозных обществ и храм окормляет более 3 000 человек верующих, так как ближайшие Никольский и Духовской храмы ликвидированы. В заявлении прихожан говорилось, что в оставшуюся общину входят половина посёлка Бор и десять деревень: Зыково, Грязново, Ворначёво, Зименки, Тригубенки, Оманово, Чистяки, Горелово, Юрасово, Красногорка. На основании изложенных фактов прихожане просили краевые власти отставить храм верующим, отказав претендующей на здание церкви организации³⁶⁷.

Однако никакие жалобы на действие властей не имели успеха, и борские храмы постигла печальная судьба осквернения и разрушения. Сергиевский храм был закрыт под предлогом переоборудования его под клуб. С 1960 года в здании церкви долгие годы функционировал Дом пионеров³⁶⁸.

Следует вспомнить и о судьбе храма Воздвижения Креста Господня, дореволюционную историю которого мы представили I главе. В фондах краеведческого музея города Бор сохранились две редкие фотографии, на которых запечатлена Крестовоздвиженская кладбищенская церковь до разрушения и в момент ее взрыва, 10 августа 1936 года (см. приложение 1, фото № 3). Эти снимки сделал один из жителей посёлка Бора – М. А. Голдобин. Вечером следующего дня его арестовали и изъяли негативы, но несколько снимков он успел напечатать³⁶⁹. В настоящее время на месте бывшей борской кладбищенской церкви Воздвижения Креста Господня и погоста находится Дом культуры борского завода «Теплоход», около которого возвышается памятник В. И. Ленину, а также несколько мемориальных

367 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 2636. Л. 1–3.

368 Борское Заволжье в фотографиях. С. 129.

369 Там же.

сооружений советского периода и большие деревья, посаженные здесь когда-то на могилах погребённых борчан (см. приложение 1, фото № 4).

Одним из самых последних на Бору в 1938 году был закрыт Успенский храм (бывшего села Мухино). Еще в 1933 году по обвинению в антисоветской агитации оказались арестованными священнослужители этой церкви священник Михаил Соболев и диакон Федор Славницкий. По приговору «тройки» НКВД они были сосланы в лагеря сроком на три года³⁷⁰. Кроме них, на десять лет были осуждены псаломщик А. П. Скалин и председатель церковного совета Ф. Е. Смирнов, на восемь лет – Е. М. Федотова за отказ отдать ключи от храма. Арестовали и регента церковного хора М. А. Овчарина, а также двух монахинь Дивеевского монастыря, которые в 1930-е годы прислуживали в этом храме (см. приложение 2).

Успенский храм пытались закрыть неоднократно. Богослужения в нём прекратились в 1938 году, после того как были арестованы все священнослужители и члены приходского совета. В дальнейшем несколько лет полуразрушенное и оскверненное здание храма использовалось в качестве ссыпного пункта «Заготзерна». С 1949 года в нём разместился автосервис, а после него учебные мастерские школы № 4. Когда же построили для учеников новые мастерские, то брошенное здание храма стало постепенно превращаться в руины³⁷¹. По рассказам старожилов, долгое время в алтаре Успенской церкви находился туалет для продавцов, приходивших сюда с борского рынка, находящегося на месте разрушенного единовременного Покровского храма.

В советское время, в 1931 году, Собчинский судоремонтный затон был переименован в затон имени В. М. Молотова. Также была сделана серьёзная реконструкция местного завода, так как в нём значительно выросло количество рабочих. Вокруг нового советского поселка в те годы было два

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Борское Заволжье в фотографиях. С. 129.

действующих храма: церкви в сёлах Собчино и Рожново. Такая ситуация не могла устраивать местные власти, поэтому летом 1936 года в посёлке имени Молотова среди рабочих на общих собраниях коллективов был организован сбор подписей для официального закрытия Собчинской Богоявленской церкви. На таких собраниях, где сначала зачитывали доклад на антирелигиозную тему, ставили вопрос о закрытии церкви на голосование. Как свидетельствуют архивные документы, изученные нижегородским краеведом А. Д. Бубновым, в ряде случаев количество проголосовавших за ликвидацию церкви превышало число официально зарегистрированных на собрании. Собрания, проведённые 11 июня 1936 года, посетили 929 человек, из них 781 поставил подписи за закрытие церкви и её переоборудование под клуб. В докладной записке руководителя партгруппы судоремонтного завода начальнику оперативного пункта НКВД по Борскому району сообщалось, что из 1 430 рабочих и служащих завода и учреждений затона 813 согласились с закрытием храма³⁷².

21 октября 1937 года вышло постановление № 64 Президиума Борского райисполкома «О закрытии церкви в селе Собчино, Редькинского сельсовета», в котором было сказано, что закрытие храма и переоборудование его в клуб выполнено согласно ходатайству самих рабочих и колхозников³⁷³. Фактически же переоборудование здания храма под клуб было только предлогом, чтобы ликвидировать приход. В посёлке имени Молотова клуб уже был, но, правда, только на 200 мест. Тогда же была составлена строительная смета по перестройке Собчинской церкви под клуб. На уничтожение православного храма не жалели ни сил, ни средств. 8 декабря 1937 года Редькинский сельсовет выделил на переоборудование церкви 11 тысяч рублей из сельского бюджета и средства самообложения. Кроме

³⁷² Бубнов А. Д. Указ. соч. С. 218.

³⁷³ Там же.

этого, директор завода распорядился потратить на эти же цели 3 тысячи рублей³⁷⁴.

В дальнейшем, 21 декабря 1937 года, было проведено заседание комиссии по вопросам культа при Президиуме Горьковского облисполкома, члены которой согласились с постановлением Борского райисполкома и поручили ему же осуществить ликвидацию церкви. Ровно через неделю это решение утвердил сам Облисполком, а 5 января 1938 года о решении властей объявили церковному совету³⁷⁵.

Прихожане Богоявленского храма, а точнее члены приходского церковного совета, не побоявшись репрессий, по возможности старались сохранить свой храм. В своих заявлениях и прошениях властям они пытались доказать незаконность закрытия их церкви, апеллируя при этом к законодательным нормам, установленным советской властью. Так, например, 28 января 1938 года, когда уже были арестованы все священнослужители церкви, в Горьковский облисполком поступило заявление от лица приходской общины, в котором верующие писали: «Настоящим заявлением просим всем обществом вашего разрешения о неразрушении Богоявленской церкви. Просим всем обществом вас Богоявленскую церковь оставить неразрушенной. Просим вас нашей просьбе не отказать»³⁷⁶.

15 февраля 1938 года заявление о незаконном закрытии храма от группы верующих Собчинской церкви было направлено в Президиум ВЦИК в Москву: «В начале декабря 1937 года органами НКВД были арестованы служители культа из находящегося в нашем пользовании храма (священник и диакон). Одновременно с арестом служителей культа представители местного сельсовета изъяли ключи от храма и все денежные средства объединения верующих в сумме 1 228 рублей. До сего времени храм находится назаперти, мы лишены возможности пользоваться по назначению молитвенным зданием

374 Там же. С. 219.

375 Бубнов А. Д. Указ. соч. С. 219.

376 Цит. по: Там же.

и церковным имуществом...»³⁷⁷. В этом же заявлении в качестве аргументов незаконности действия властей сообщалось, что этот приход объединял свыше 3 000 человек, проживающих в ближайших к селу Собчино 26 деревнях, каменное здание храма и всё церковное имущество всегда содержалось верующими в полном порядке, в 1937 году был выполнен капитальный ремонт, никаких задолженностей по налогам за общиной не было.

7 марта 1938 года Горьковский облисполком направил жалобы верующих борчан в Комиссию по вопросам культа, но и этот государственный орган оставил решение о ликвидации церкви в силе. Верующие продолжали бороться за свой храм и вновь обратились с жалобами в Москву, однако, несмотря на все попытки отстоять церковь, Богоявленский храм в селе Собчино, как и другие борские храмы, был закрыт, хотя переоборудовать под клуб его не стали. Уже в годы Великой Отечественной Войны здание церкви постепенно стали разбирать на кирпичи, которых тогда местным жителям не хватало для хозяйственных нужд. В 1950-е годы от Богоявленского храма ничего не осталось³⁷⁸.

Насколько достоверно вышеприведенные статистические сведения отражают подлинное мнение жителей Борского района по вопросу об уничтожении и закрытии храмов, наверное, точно сказать нельзя: на их молчаливое согласие, безусловно, влияли самые разные факторы: идеологическое давление большевиков, административный нажим руководства предприятий и учреждений, а также общая атмосфера страха перед возможными репрессиями. Однако были среди верующих жителей и те, кто, не боясь гонений и арестов, пытался сохранить церкви на Борской земле.

Наряду с закрытием многочисленных храмов Борского района, была предпринята попытка осквернения и уничтожения Казанской церкви в селе Рожново. Когда в 1937 году были арестованы все священнослужители

³⁷⁷ Там же. С. 219–220.

³⁷⁸ Бубнов А. Д. Указ. соч. С. 219.

Казанской церкви и богослужения в ней прекратились, местные власти стали планировать разместить в храме мастерские машинно-тракторной станции (МТС). К этому времени с колокольни храма уже были сброшены все колокола и разрушена каменная часовня. Прихожане стали спасать свой храм от поругания и разорения: крестьяне рассыпали на церковной паперти несколько мешков зерна, создав тем самым видимость использования помещения в качестве зернохранилища. Так и простоял храм до самой Великой Отечественной войны, а в 1944 году в нём возобновились богослужения³⁷⁹.

Из 22 православных храмов, существовавших на территории современного Борского района Нижегородской епархии в начале XX столетия, до наших дней сохранилось 15. Некоторые из них пока ещё не восстановлены и находятся в полуразрушенном и заброшенном состоянии. К числу совершенно утраченных святынь Борского района, прежде всего, относятся деревянные храмы.

Деревянная церковь в честь праздника Обновления храма Воскресения Христова в селе Неклюдово, памятник архитектуры XVIII века, была закрыта властями в 1930 году, под предлогом того, что «здание этой церкви вследствие своей ветхости не безопасно для устройства массовых собраний верующих»³⁸⁰. Обратившись в Управление Строительного контроля Нижегородского края по вопросу осмотра здания Неклюдовской церкви, местные власти сообщали: «Следует учесть и то обстоятельство, что таковая расположена в черте территории вновь строящейся кошмоваляльной фабрики и что при оставлении ее на этом месте она будет служить препятствием к развитию деятельности фабрики и вообще мешать производству»³⁸¹.

30 апреля 1930 года специальная комиссия в составе семи человек, осмотрев здание Неклюдовского деревянного храма, составила технический

379 Борское Заволжье в фотографиях. С. 139.

380 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 15-а. Л. 1.

381 Там же.

акт, в котором говорится, что «здание церкви, по заявлению самих граждан верующих, построено 200 лет тому назад.... Комиссия находит, что для массового собрания верующих с технической стороны здание опасно»³⁸². Основываясь на данном заключении, Районный исполнительный комитет на очередном заседании, 17 апреля 1930 года, решил здание церкви снести, «...а что касается исполнения религиозных обрядов для верующих, то таковым предоставляется возможность посещать церковь и влиться в группу верующих села Толоконцева, стоящую в 3-х верстах от Неклюдова»³⁸³.

Прихожане Воскресенской церкви обратились с жалобой в Нижний Новгород, в которой писали: «При сем ходатайствуем, граждане Неклюдовского прихода, перед Краевым Административным отделом, что в настоящее время Заготовительная контора по постройке в селе Неклюдове фабрики кошмоваляльной всеми силами стремиться закрыть наш приходской храм в селе Неклюдове. Приход наш состоит из тысячи с лишним душ по регистрации прихода... Страховая премия заплачена полностью, в чем можете справиться. И вот в настоящее время мы, граждане Неклюдовского прихода, просим удовлетворить нашу просьбу, оставить наш храм на месте и дать разъяснения заготконторе, чтобы она какими-нибудь путями пришла к соглашению с приходом оставить наш храм на месте. В настоящее время просим Краевой Административный отдел нашу просьбу удовлетворить. К чему и подписываемся граждане Неклюдовского прихода»³⁸⁴.

К своему прошению верующие приложили отдельный список подписей (порядка 50 фамилий), а на отдельном листе сообщали о том, что по статистике в Неклюдово было 310 домов и 759 человек прихожан в самом селе и окрестных деревнях³⁸⁵.

382 ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 15-а. Л. 2.

383 Там же. Л. 12.

384 Там же. Л. 15.

385 Там же. Л. 16–17.

Неклюдовский храм исчез с Борской земли после пожара. В настоящее время на том месте, где он прежде стоял, находятся жилые дома построенного в советское время поселка Дружба.

В 1937 году оказалась трагичной судьба деревянной Троицкой церкви в селе Городищи, построенной в 1854 году³⁸⁶. Когда в село приехали уполномоченные властями закрывать храм, то «активисты», обвязав тросом купола, сдёрнули их на землю и раздавили трактором. Иконы были разрублены на части и сожжены. Лишь некоторые образа местным жителям удалось спрятать в своих домах. Во время погрома церкви бесследно исчезла вся находящаяся в ней богослужебная утварь. В официальном отчёте райисполкома впоследствии про эту церковь было записано: «Закрыта по решению общего собрания граждан, переделана под школу»³⁸⁷.

По преданию, которое жители этого села рассказывают и в наши дни, во время разгрома церкви произошло чудо, связанное с изображением на храмовой стене образа «Всех святых». Когда уничтожали все храмовые иконы и фрески, этот образ никак не могли снять со стены. Пытались сначала вырубить его топором, пробовали закрасить краской, но роспись вновь появлялась на прежнем месте. Выбившись из сил, разрушители завесили образ платком. В дальнейшем, учебный класс школы, в котором находилась эта фреска, называли «класс – где занавеска»³⁸⁸.

Деревянный храм в селе Межуйки в честь Иверской иконы Пресвятой Богородицы был построен прихожанами в 1845 году. После 1937 года, когда здесь были арестованы последние священнослужители, богослужения в церкви прекратились. В настоящее время ветхое полуразрушенное здание храма доживает свой век, и его возрождение возможно в том случае, если церковь отстроить заново³⁸⁹.

386 Драницын Н. И. Указ. соч. С. 290.

387 Цит. по: Борское отечество моё. С. 141.

388 Коршак С. Н. Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 65. С. 6.

389 Борское отечество моё. С. 157.

Вместе с православным храмом исчезло в XX столетии с карты Борского района село Воробьево. Сегодня на его месте находится посёлок, построенный в советское время под названием Красная Слобода. В конце 1930-х годов здесь был закрыт и осквернён деревянный храм в честь Владимирской иконы Божией Матери, который существовал на этой земле с 1719 года³⁹⁰.

Ещё один исчезнувший деревянный храм Борской земли стоял в селе Юрасово. Освящена эта церковь была в честь святителя Тихона Амафунтского и преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. В 1937 году храм был разорён представителями советской власти, которые специально приезжали для этого из районного центра. С помощью трактора цепляли и тянули вниз кресты с храма. Уничтожали и жгли иконы, буквально крушили всё в щепки, что находилось внутри церкви. В 1920-1930-е годы при храме проживали две монахини, одна из которых была арестована и увезена вместе с настоятелем и диаконом в момент разгрома храма. Другую монахиню, спустя несколько дней, нашли убитой в лесу.

В дальнейшем оставшееся без присмотра и ухода здание Тихоновской церкви, возвышавшееся посередине сельского кладбища, с годами ветшало и постепенно разрушалось. В 1990-е годы на землю рухнула деревянная колокольня³⁹¹.

Практически не сохранилось никаких материалов о деревянной церкви в селе Дрюково. Храм, освящённый в честь праздника Воздвижения Креста Господня, действовал здесь с 1775 года. Приход этот всегда относился к числу тех, где проживало большое количество раскольников. Несмотря на его древность, в архивных документах начала XX века про этот храм писали: «Деревянный, прочный, снаружи обит тесом, а внутри оклеен и окрашен. Украшением и утварью не богат, а ризница необходимая есть в достаточном

390 Борское отечество моё. С. 159; Драницын Н. И. Указ. соч. С. 289.

391 Борское отечество моё. С. 163; Коршак С. Н. Борские церкви до 1917 года // Борская правда. 1994. № 65. С. 6.

количестве. Чистота в церкви соблюдается и в причте несогласия не замечено...»³⁹². В 1940-е годы, когда храм закрыли, в его здании одно время располагалась школа, а потом остатки сруба перевезли в деревню Доемки, где его приспособили под жилой дом, в котором находилось шесть квартир.

Храм апостола Иоанна Богослова с приделом во имя великомученика Георгия Победоносца в селе Тюлени был построен прихожанами на месте обветшавшего в 1894 году старого здания церкви. Богослужения в нем продолжались до 1938 года. Как и в случае с другими храмами Борского района, в годы войны в здании церкви находилась школа. Затем церковь была снесена³⁹³.

Храм в честь первоверховных апостолов Петра и Павла в селе Коврово был построен местными жителями в 1785 году. До революции он был самым малочисленным приходом Борского благочиния, хотя в его состав, помимо самого села Коврово, входило еще 6 деревень. Данный приход, в отличие от других в округе, являлся единственным, где среди жителей, по официальным данным, не было старообрядцев³⁹⁴. Остатки этой древней церкви сохранились до сих пор, но восстановлению храм уже не подлежит.

Каменный храм в селе Подлужки также относится к числу тех святынь Борской земли, которые ещё ожидают своего возрождения. Этот храм был построен старанием прихожан в 1819 году. Главный престол в нём был посвящён празднику Обновления храма Воскресения Христова, а два придельных, находящихся в трапезной части, – Владимирской иконе Пресвятой Богородицы и Архистратигу Божию Михаилу. К этому большому приходу до революции относилось двадцать соседних деревень. В советское время этот храм использовался под колхозный склад и в настоящее время находится в полуразрушенном состоянии³⁹⁵.

392 Цит. по: Борское отечество моё. С. 174.

393 Борское отечество моё. С. 175.

394 Драницын Н. И. Указ. соч. С. 290.

395 Борское отечество моё. С. 177.

Похожий каменный храм, который ещё не восстановлен, расположен в селе Захарово. В XIX столетии здесь находилось сразу два храма, один из которых был деревянный, 1762 года постройки, а другой каменный, выстроенный в 1808 году. В старой церкви богослужения совершались в тёплое время года, а точнее, от Пасхи до праздника Покрова Пресвятой Богородицы. В каменном храме служили только зимой. Лишь в 1913 году, с благословения епархиального начальства, старая деревянная церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы была разобрана, так как совершать богослужения в ней стало невозможно. В конце 1930-х годов каменный Преображенский храм был разорён и осквернён и с тех пор он находится в полуразрушенном состоянии³⁹⁶.

Изучение процесса закрытия и ликвидации православных храмов на территории Борского района в 1930–1940-е годы привело нас к следующим выводам.

Сегодня очевидно, что, придя к власти в России, большевики соединили свою борьбу за власть и уничтожение старого государственного строя с борьбой против Русской Православной Церкви, которая являлась для них главным идеологическим противником.

В связи с этим, по всей стране начался массовый процесс по ликвидации и закрытию православных приходов. Поводом и основанием для подобных решений властей, как свидетельствуют факты из истории приходов на территории современного Борского благочиния, чаще всего было так называемое «требование рабочих масс», которое инсценировалось коммунистами, поскольку в первой половине XX столетия, несмотря на все усилия представителей новой власти, народ в нашей стране продолжал исповедовать православную веру. В случае попытки со стороны верующих отстоять храм, власти находили причины общественной важности, по которым церкви необходимо было, например, приспособить под

³⁹⁶ Борское отечество моё. С. 178.

хозяйственные объекты. Поводом к ликвидации церквей чаще всего являлась экономико-хозяйственная деятельность на территории района: развитие промышленности, необходимость в строительных материалах, нехватка помещений под «культурные очаги» и другие советские учреждения. Изученные документы и привлечённые из них в работе факты свидетельствуют о том, что этот процесс осуществлялся в соответствии с советским законодательством, по решению местных властей. Постановления же эти носили конкретный идеологический и политический характер.

На территории современного Борского благочиния в 1930–е годы от подобного рода «хозяйственной деятельности» местного руководства больше всего пострадали деревянные храмы, которые впоследствии были полностью уничтожены.

Одновременно с закрытием храмов НКВД были осуществлены репрессии в отношении священнослужителей и верующих мирян.

3.2. Попытки возрождения приходов в городе Бор в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

В 1942 году в Горьковскую епархию с титулом архиепископа Горьковского и Арзамасского был назначен владыка Сергей (Гришин). Перед началом Великой Отечественной войны Горьковская епархия фактически была близка к уничтожению. Практически все храмы были закрыты, а некоторые священнослужители, уцелевшие после страшных репрессий 1937 года, будучи заштатными, совершали только тайные требы и богослужения на дому³⁹⁷. По официальным данным, к 1943 году из 1 126 церковных зданий на территории Горьковской епархии 892 использовалось под клубы, школы и склады, а 228 из них стали заброшенными и разрушались³⁹⁸. В 1935 году было закрыто 111 храмов, в

397 Святители Земли Нижегородской. С. 256.

398 Святители Земли Нижегородской. С. 256.

1936 – 123, в 1937 – 68, в 1938 – 345, в 1939 – 158, в 1940 – 94, в январе–октябре 1941 года – 142³⁹⁹.

Кроме этого, на территории епархии активно действовал «Союз воинствующих безбожников», ячейки которого были в каждом районе, в том числе и на территории Борского района. На 1 января 1942 года в Горьковской области числилось 44 района, охваченных деятельностью этой антицерковной организации, а в ячейках союза состояло 23 250 членов⁴⁰⁰. Областной совет СВБ имел свое лекционное бюро, в составе которого были 5 штатных лекторов и 8 – внештатных.

Ситуация коренным образом стала меняться именно с началом войны, когда перед лицом могущественного врага советское государство изменило свою политику по отношению к Церкви и верующим. Начался диалог между советской властью и Русской Православной Церковью. 5 августа 1942 года в Горьковской епархии был открыт первый Троицкий храм в поселке Высоково (тогда на окраине Горького). 28 ноября 1943 года было принято постановление Совнаркома № 1325 «О порядке открытия церквей». Согласно этому постановлению, ходатайство верующих о регистрации религиозной общины и предоставлении им храма сначала должно было рассматриваться в местных органах власти, а затем они должны были направлять материалы в Совет по делам РПЦ. Совет после рассмотрения всех обстоятельств выносил предварительное решение по ходатайству верующих, которое окончательно утверждалось Совнаркомом⁴⁰¹. На 4 марта 1944 года к уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Горьковской области поступило 111 заявлений из 42 районов области об открытии храмов и регистрации церковных общин⁴⁰².

399 *Землянкина Л. В.* Великая Отечественная война и возрождение РПЦ (на примере Горьковской епархии) // Педагогическое обозрение (Н. Новгород). 2000. № 2. С. 108.

400 Там же. С. 110.

401 *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. С. 305–306.

402 ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 3. Д. 1. Л. 33, 47, 60.

С началом войны прекратилось финансирование СВБ и руководители районных ячеек направляли областным властям панические письма с вопросом, что им делать в условиях, когда начали открываться храмы и укрепляться церковные организации, а антирелигиозная пропаганда прекращена. Областной совет опубликовал доклад на тему «Задачи СВБ в военный период». В докладе говорилось: «В войне против фашистских захватчиков весь советский народ объединен одной целью – разбить врага... Наша пропаганда и агитация должна быть направлена на морально-политическое единство советского народа, товарищеское сотрудничество с верующими... В антирелигиозной агитации недопустимы оскорбления чувств верующих»⁴⁰³.

Именно в 1940-е годы на территории Борского района Горьковской области было открыто два приходских храма: церковь в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Рожново и Владимирская церковь в селе Кресты.

Как свидетельствуют документы из архивного фонда Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Горьковской области, на Борской земле первым в 1944 году был открыт храм в селе Рожново. Инициаторами открытия Казанской церкви выступили местные жители, которые после ареста священнослужителей в 1937 году бережно хранили свой храм. Впервые с прошением об открытии церкви они обратились к областным властям в январе 1943 года, а затем это заявление было отправлено к районным борским властям, которые провели акт технического осмотра церковного здания⁴⁰⁴.

19 июля 1943 года представители церковной общины подали в областной совет дополнительное заявление, в котором они указывали на то, что «культурное имущество от верующих не изымалось после ареста

403 Цит. по: *Землянкина Л. В.* Указ. соч. С. 110.

404 ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 1. Д. 221. Л. 22.

последнего священнослужителя, находится в целостности и сохранности, ключи от храма – у уполномоченного общины (церковного старосты), и сама церковная община не распускалась, поэтому в настоящее время надлежит разрешить лишь вопрос о возобновлении молитвенных собраний в находящемся у верующих храме, с приглашением новых священнослужителей через Епархиальное Управление по Горьковской области. Полагая, что в настоящее время нет препятствий к отправлению религиозных обрядностей верующими в храме, мы просим ускорить разрешение на открытие храма»⁴⁰⁵.

Однако и спустя год рожновские жители продолжали хлопотать об открытии в их селе церкви. 27 февраля 1944 года они составили так называемое «уполномочие», по которому «тройка церкви Рожновского прихода, того же с/совета Борского района, граждане: деревни Скородумки, Уткин Алексей Васильевич, Сергеева Мария Павловна, гражданка деревни Орехово, и Криночкина Капитолина Никаноровна, гражданка села Рожново, уполномочиваем граждан: Папилову Татьяну Никифоровну, гражданку села Рожново, и Уткина Алексея Васильевича, гражданина деревни Скородумки, ходатайствовать об открытии храма во имя Казанской иконы Божией Матери в подлежащих для сего организациях»⁴⁰⁶.

В этом же документе, на котором была поставлена дореволюционная печать Рожновского отделения миссионерского братства Святого Креста, даётся описание состояния Казанской церкви и говорится о том, что капитального ремонта ее здания не требуется. Кроме этого, есть указание на тот факт, что ключи от храма находились и «по сие время находятся у церковного старосты – Уткина Алексея Васильевича. Сельских складов в храме никаких не находилось»⁴⁰⁷.

405 ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 1. Д. 221. Л. 22.

406 Там же. Л. 23.

407 ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 1. Д. 221. Л. 23.

Вышеназванная «инициативная группа верующих» подала заявление к уполномоченному с просьбой о регистрации прихода в селе Рожново. Данный документ подписали не только рожновские крестьяне, но и жители деревни Парашино⁴⁰⁸.

7 апреля 1944 года исполком Горьковского областного совета вынес положительное решение по данному вопросу: «Считать возможным удовлетворить ходатайство верующих об открытии церкви в селе Рожново, Борского района»⁴⁰⁹. Затем областная власть отправляет в Совет по делам РПЦ при СНК СССР следующее заключение: «Здание Рожновской церкви каменное. Помещение пустоует с 1937 года, сохранилось внешнее оформление и внутреннее оборудование. Церковь не закрывалась и никем не использовалась. Здание требует текущего ремонта. Действующих церквей в районе нет. Ближайшая действующая церковь в городе Горьком – 35 километров»⁴¹⁰.

В связи с отсутствием каких-либо препятствий со стороны местных властей постановлением Совета по делам РПЦ при СНК СССР за № 10974-рс от 20 мая 1944 года было дано разрешение открыть Казанский храм в селе Рожново⁴¹¹. В дальнейшем председателю Борского исполкома было поручено заключить типовой договор с группой верующих на использование церкви.

Председателем нового церковного совета Рожновского прихода был избран Синицын Г.И., которому была выдана официальная справка о том, что Казанская церковь зарегистрирована как действующая с 20 июня 1944 года и в ней разрешено совершать богослужения⁴¹².

Спустя четыре года в информационном докладе уполномоченного за II квартал 1948 года про данный приход в разделе «О состоянии религиозности» будут представлены следующие сведения: молящихся в

408 Там же.

409 Там же. Л. 5.

410 Там же. Л. 4.

411 Там же. Л. 7.

412 Там же. Л. 20.

церкви села Рожново на праздник Вознесения Господня и в День Святой Троицы было около 800 человек». Наряду с этим уполномоченный зафиксировал, что здесь «в обычные воскресные дни церковь посещают очень мало и здание полностью заполнено не бывает, так как большинство верующих работает в поле»⁴¹³.

За шесть месяцев 1948 года в Казанском храме было совершено таинство Венчания над тридцатью парами молодожёнов, таинство Крещения над пятидесятью новорожденными. При этом следует отметить, что восемь девушек, находящихся в старообрядческом расколе, перед совершением таинства Венчания были приняты в лоно Православной Церкви⁴¹⁴.

В конце войны, весной 1945 года, жители другого поселения Борского района из села Кресты обратились к властям со следующим заявлением: «Настоящим просим Областной исполнительный комитет разрешить нам открыть для службы храм в селе Крестах, Чистопольского с/с Горьковской области. Храм у нас каменный, находится в полной исправности, и вся церковная утварь цела. Храма у нас поблизости нет, расстояние до ближайшего храма – 50–60 километров. При сем прилагается список двадцатки»⁴¹⁵. Из списка членов так называемой «двадцатки», в которую вошли не только жители села Кресты, но и лица из соседних деревень, известно, что он был составлен и заверен верующими в сельсовете 14 мая 1945 года, спустя четыре дня после Великой победы⁴¹⁶.

Когда вышеприведённое заявление было рассмотрено уполномоченным А. М. Богдановым, он обратился к председателю Линдовского райсовета⁴¹⁷, в соответствии с постановлением СНК СССР от 28 ноября 1943 года за № 1325, с предписанием проверить информацию о

413 ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 3. Д. 2. Л. 51.

414 Там же.

415 Там же. Оп. 1. Д. 195. Л. 2.

416 Там же. Л. 3.

417 В период с 1936 по 1957 годы часть населенных пунктов современного Борского района составляли самостоятельный Линдовский район.

церкви в селе Кресты. Уполномоченного интересовали следующие факты: кто инициатор данного прошения, в каком состоянии находится здание церкви, о котором просят верующие, и как это здание используется в настоящее время. Также его интересовало то, когда и решением каких советских органов она была закрыта. После этого Богданов запросил мнение местных властей, насколько целесообразно открытие Владимирского храма⁴¹⁸.

Однако районные власти не спешили с ответом на имя уполномоченного, который посылал им в течение целого года, начиная с 20 августа 1945 года по 2 апреля 1946 года, неоднократные письменные напоминания о том, что нужно срочно выслать ему материалы, касающиеся церкви в селе Кресты⁴¹⁹.

22 марта 1946 года А. М. Богданов писал председателю райсовета: «В пятый раз прошу выслать материал по церкви в селе Кресты Вашего района. Должен Вам указать на длительную задержку в выполнении данного запроса. Укажите лицу, выполняющему это задание, как на волокиту и нечуткое отношение к заявлениям трудящихся и на несвоевременное выполнение запросов вышестоящих организаций»⁴²⁰.

Но даже после шести предписаний и напоминаний местные власти не отвечали уполномоченному. В связи с этим, уже 19 апреля 1946 года Богданов отправил председателю райисполкома телеграмму: «Требую немедленной высылки материала по церкви с. Кресты»⁴²¹. В ответе из райсовета, который последовал спустя месяц, говорилось о том, что, прежде чем решить вопрос об открытии церкви в селе Кресты, необходимо определить годность к эксплуатации её здания, но, поскольку в районе таких специалистов нет, к ним нужно прислать специального техника. На данное сообщение уполномоченный ответил следующее: «Райисполком решения об открытии

418 ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 1. Д. 195. Л. 4.

419 Там же. Л. 5–9.

420 Там же. Л. 10.

421 Там же. Л. 12.

церкви или отклонения ходатайства не выносит. Вы можете только дать своё мнение или заключение, если считаете, что открывать не следует, мотивировка должна быть более обоснована»⁴²².

В свою очередь, районные власти выдвинули ещё ряд аргументов против открытия Владимирского храма, заявив что: во-первых, что из 600 человек, относящихся к данному приходу, изъявляют желание и ходатайствуют об открытии церкви только 20 человек, а у остальных 580 жителей претензий к открытию церкви нет; во-вторых, церковное здание требует капитального ремонта. Именно по этим причинам районный исполком считал нецелесообразным открытие Владимирского храма и просил областные власти ходатайство верующих об этом отклонить⁴²³.

Несмотря на противодействие местных властей, 11 июля 1946 года уполномоченный Богданов и председатель областного Горьковского областного исполкома Жильцов отправили в Совет по делам РПЦ, находящийся в Москве, следующее заключение по данному вопросу: «Группа верующих ходатайствует по личной инициативе. Церковь в селе Кресты органами советской власти не закрывалась. Здание форму церкви сохранило. В районе действующих церквей нет. Ближайшая действующая церковь находится в городе Горьком на расстоянии 50 километров. Исполком Областного совета считает возможным удовлетворить ходатайство верующих об открытии церкви в селе Кресты»⁴²⁴.

21 августа 1946 года на очередном заседании Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР было принято решение об удовлетворении ходатайства верующих, и Владимирский храм был открыт⁴²⁵. На основании этого Богданов потребовал от районных властей в течение семи дней передать в бесплатное бессрочное пользование храм Владимирской иконы

422 ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 1. Д. 195. Л. 17.

423 Там же. Л. 12.

424 Там же. Л. 20.

425 ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 1. Д. 195. Л. 21.

Пресвятой Богородицы. При этом передаче в пользование прихода подлежал и земельный участок в границах церковной ограды.

Дальнейшие события развивались следующим образом: 22 августа 1946 года была официально зарегистрирована приходская община, 29 октября – церковный совет из двух человек и также из двух человек ревизионная комиссия, 2 ноября был подписан типовой договор, и храм передан верующим, 3 ноября Владимирская церковь была открыта, и сюда был назначен первый настоятель священник Николай Иванович Румянцев, который прослужил здесь до августа 1948 года⁴²⁶.

Начиная с 1944 года жители Борского района ходатайствовали об открытии ещё двух церквей в своём районе: в сёлах Заскочиха и Межуйки⁴²⁷. В официальных информационно-статистических отчетах о поступивших к уполномоченному Совета по делам РПЦ по Горьковской области ходатайствах об открытии церквей по Борскому району приводится следующая статистика: открыть православный храм на Бору в 1944 году просили четыре раза, в 1946 году – 1 раз, в 1947 году – 1 раз, наибольшее число подписей под заявлением было собрано 20, а визит к нему за все эти годы был только один⁴²⁸.

Кроме этого, открыть храм в селе Межуйки просили в 1945 году – 1 раз, в 1946 году – 2 раза, в 1947 году – 2 раза, наибольшее число подписей под заявлением было собрано 53. В селе Заскочиха в 1946 году – 1 раз, в 1947 году – 2 раза, наибольшее число подписей под заявлением было собрано 20. В селе Линда-Пустынь храм просили открыть в 1944 году – 4 раза, в 1947 году – 1 раз. В селе Белкино: в 1947 году – 1 раз, всего собрано 20 подписей. Однако все эти ходатайства верующих были отклонены

426 Там же. Л. 26, 27, 28, 31.

427 *Абросимова Л. В.* Власть, православная церковь и верующие // *Общество и власть...* С. 432.

428 ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 3. Д. 1. Л. 35, 62.

решениями как районного, так и областного исполкома со ссылкой на то, что в открытии храмов нет необходимости⁴²⁹.

В официальной справке уполномоченного И. А. Уткина, адресованной председателю Горьковского облисполкома А. П. Ефимову, об учтённых церквях по Горьковской области говорится, что официально незакрытые и неиспользуемые храмы имеются в большинстве северных районов, а в Борском районе таких церквей всего семь⁴³⁰.

В информационных докладах уполномоченного Совета по делам РПЦ А. М. Богданова за третий квартал 1947 года отмечаются не только факты просьб верующих открыть храмы, но и посещения уполномоченного представителями советских организаций, которые ходатайствовали о передаче зданий церквей под хозяйственные нужды. В качестве такого примера он приводит сведения о том, что к нему обращалась председатель артели кружевниц города Бор с просьбой передать помещения бывшей Успенской церкви для этой организации под вышивальные мастерские, но им был дан устный ответ, что помещение данной церкви под производственные цеха передаваться не будет⁴³¹.

В годы Великой Отечественной войны борчане ходатайствовали об открытии Успенской церкви, но получили отказ от властей. Отчёт после осмотра здания храма в 1945 году гласил: «Помещение свободно, полов нет, культового имущества нет совершенно, отсутствует живопись внутри, с наружной стороны нет глав, сломана паперть, стропила, разрушена система отопления»⁴³². В 1949 году в бывшем храме разместилась мастерская для ремонта автомашин. Затем в трапезной части храмового здания был устроен спортивный зал и учебные мастерские школы № 4⁴³³.

429 ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 3. Д. 1. Л. 35, 62.

430 Там же.

431 Там же. Л. 14.

432 Цит. по: Борское Заволжье в фотографиях. С. 133.

433 Цит. по: Борское Заволжье в фотографиях. С. 133.

Помимо двух официально действующих церквей в селе Рожново и селе Кресты, в самом городе Бор в 1950-е годы существовал неофициально зарегистрированный молитвенный дом, в котором периодически совершались богослужения. В очередном докладе уполномоченного А. М. Богданова сообщается о том, что молитвенный дом действовал с 1951 года⁴³⁴.

Из другой докладной записки от уполномоченного об открытии церквей, составленной 9 августа 1956 года, также следует, что самая активная подача ходатайств, а также посещение уполномоченного отдельными людьми, от которых исходили просьбы об открытии новых приходов в этот год, была из 11 районов области, в том числе и Борского района. В этом же документе уполномоченным констатировалось, что верующие, не получая удовлетворительного ответа от облисполкома, писали жалобы в центральные правительственные организации, и большинство церковных зданий, о которых хлопотали прихожане, находилось в хорошем состоянии и имело для совершения богослужений всю необходимую церковную утварь⁴³⁵.

По мнению Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, к середине 1950-х годов Горьковская епархия была одной из самых благополучных в стране. Официальная регистрация религиозных общин, происходившая с 1942 года, даёт сведения о количестве церквей в области, о священнослужителях конкретных церквей и их состоянии на тот период. Известно, что в 1944 году в епархии было открыто 13 церквей, в 1945 – 6, в 1946 – 9, в 1947 – 3. Таким образом, в конце войны действовали 23 церкви, а уже в 1946 — 31, в 1948 – 46, в 1950 — 47 приходов⁴³⁶. К 1957 году в Горьковской епархии насчитывалось 48 зарегистрированных храмов (три из них — в городе Горьком) и два молитвенных дома, служило 79 священников, 26 диаконов, 34 псаломщика⁴³⁷.

434 ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 3. Д. 19. Л. 49.

435 *Абросимова Л. В.* Власть, православная церковь и верующие. С. 432.

436 *Крапивина Л.* Нижегородская епархия в годы войны // Нижегородские епархиальные ведомости. 2011. № 8 (апрель). С. 14.

437 *Абросимова Л. В.* Власть, православная церковь и верующие. С. 408.

Кроме этого, по мнению нижегородского исследователя Л. В. Абросимовой, в послевоенный период Горьковская епархия находилась в хорошем экономическом и финансовом положении. Церковные общины имели значительные средства за счёт огромного количества прихожан. Материальное благополучие того или иного прихода было связано с увеличением доходности церкви, а значит, с увеличением числа прихожан⁴³⁸.

В годы войны, в период с 1941–1945 год, в епархии было арестовано только 26 человек, имевших отношение к религиозному культу, из них – 23 православных христиан. По сравнению с 1937 годом, когда было арестовано 1306 священнослужителей, эти данные совсем иные, и характер самих репрессий в 1940-е годы был уже другой⁴³⁹. Ещё в 1939 году ликвидировали специальный церковный сектор НКВД, приходами на местах стали заниматься облисполкомы⁴⁴⁰.

В 1944 году в «Журнале Московской Патриархии» был опубликован отчёт Его Преосвященства, Преосвященнейшего епископа Горьковского и Арзамасского Зиновия (Красовского). В отчёте приводятся сведения о количестве собранных пожертвований в храмах епархии. Согласно этим сведениям, в фонд обороны страны епархией было собрано 684 626 рублей, на подарки Красной Армии – 262 744 рубля, инвалидам войны – 20 009 рублей, детям фронтовиков – 106 593 рубля, военный заём – 697 151 рубль, вещами и продуктами – 210 000 рублей, всего – 1 981 114 рублей⁴⁴¹. После войны епископ Зиновий и ряд клириков Горьковской епархии были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»⁴⁴².

438 Там же. С. 409.

439 Крапивина Л. Указ. соч. С. 14.

440 Абросимова Л. В. Архивные документы ГУ ЦАНО о деятельности Горьковской епархии РПЦ в годы войны / Горьковская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. История и современность : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2005. С. 105–106.

441 Из отчета епископа Зиновия за первое полугодие 1944 года // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 10. С. 39.

442 Из Горьковской епархии // Там же. 1947. № 7. С. 76.

К 1953 году церковная жизнь в Горьковской епархии, несмотря на заметное сокращение прихожан в храмах, была настолько заметным явлением, что об этом говорится и в официальном докладе о результатах проверки уполномоченного А. М. Богданова: «Религиозная активность даёт о себе знать, церковные общины, особенно в городах, являются ещё многочисленными, материально крепкими и на протяжении всего этого периода (с 1944 по 1953 годы) ни одна церковь или молитвенный дом не имели перерыва в церковных службах... В Горьковской области, в отличие от многих других центральных областей РСФСР, нет таких сельских церквей, которые бы не имели достаточных условий для содержания церковного здания и причта. Поэтому здесь нет и случаев отказа служителей культа от назначения на приходы по причине их малоодоходности»⁴⁴³.

Исследование материала, отражающего попытки возрождения приходов в городе Бор в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, с учётом недостаточности источниковой базы, включающей в первую очередь делопроизводственные материалы, приводит к следующим заключениям.

Процессы гонений 1920–1930-х годов на веру в Нижегородской епархии, и на территории современного Борского благочиния в частности, вполне соответствовали политике советского государства по всей стране. В этом отношении при работе над магистерской диссертацией удалось расширить уже существующую фактологическую базу. То же самое касается и изучения истории приходов на территории современного Борского благочиния в период Великой Отечественной войны. Внимание при изучении особенностей приходской жизни в оба периода уделялось, по большей части, отношениям приходов с советской властью.

443 Цит. по: *Абросимова Л. В.* Власть, православная церковь и верующие. С.642–643.

Следует отметить смену специфики существования приходских общин, главной целью которых после революции стало уже не внутреннее развитие, а внешняя борьба за существование.

Тенденция, отмеченная в предыдущей главе, заключающаяся в особой активности прихожан по организации приходской жизни (как следствии занятости священника), в этой части исследования, дает нам обилие примеров активной деятельности прихожан по защите храмов от поругания.

Известно, что в условиях тяжелейшего испытания для Отечества в годы Великой Отечественной войны Церкви было разрешено созвать Архиерейский собор, избрать Патриарха, открывать храмы, монастыри и духовные школы. Таким образом, во время Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь и верующие были легализованы, была восстановлена отчасти и приходская жизнь. Иллюстрацией к истории «примирения» Церкви и власти в это время являются события, происходившие в Горьковской епархии, в Борском благочинии в частности, которые отражены в вышеприведённых фактах, собранных из архивных документов и публикаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данной магистерской диссертации состояла в том, чтобы осветить различные стороны церковной и общественной жизни православных приходов Борского благочиния Нижегородской епархии в период с начала второй половины XIX века до конца первой половины XX века, а также показать на конкретных примерах процессы становления, развития, уничтожения и возрождения приходской жизни.

Исторические документы и литература, посвящённая борским приходом, свидетельствуют о благочестии и любви прихожан к своим храмам, а также о ревностном, с полной самоотдачей служении священно- и церковнослужителей. При храмах, как правило, учреждались миссионерские, просветительские или благотворительные организации, деятельность которых была направлена на борьбу со старообрядчеством, распространение грамотности через систему церковноприходских школ и библиотек, решение различных социальных проблем.

На территории современного Борского района Нижегородской области до революции действовало 22 храма. Эти сельские церкви были благоустроенными и богато украшенными, с хорошо развитой приходской структурой, в которую входили не только законодательно обязательные церковноприходские школы, но и другие организации, способствовавшие окормлению и просвещению верующих.

В советское время на территории Борского благочиния только два храма уцелели от осквернения и поругания. Причиной масштабного уничтожения святынь явилась идеологическая борьба, безбожная политика коммунистической власти и её желание совершенно искоренить церковную жизнь в стране.

Несмотря на то, что в соответствии с советским законодательством для закрытия церкви требовалось юридическое обоснование, фактически

храмы отбирались у верующих представителями районных властей путём произвола и репрессий. Церкви закрывали под разными предлогами, но чаще всего происходило это «по требованию общественности», которое было создано властями искусственно. В случае необходимости, коммунисты сами находили причину, по которой требовалось в кратчайший срок закрыть церковь и переоборудовать её под какое-нибудь культурное учреждение, но, зачастую, осквернённый храм стоял в заброшенном виде. Такая ситуация существовала в стране на протяжении многих десятилетий.

Выявленные документы и факты свидетельствуют о том, что даже в этих страшных условиях многие священнослужители и миряне продолжали ревностное служение Богу и людям. По мнению автора, именно исповедничество клириков и верующих способствовало тому, что в период страшного испытания, выпавшего на долю России в годы Великой Отечественной войны, власти вынуждены были пойти на уступки по отношению к Русской Православной Церкви. В это время желание верующих восстановить приходские храмы стало основополагающим в послевоенной жизни всего общества. Потребность в этом была столь острой, а деятельность прихожан – активной, что власти стали вводить ограничения и создали новые надзорные структуры. Вновь открытые храмы были переполнены верующими и фронтовиками, при том что в стране нужно было восстанавливать также экономику, промышленность и сельское хозяйство.

Проведённое исследование позволяет сделать некоторые выводы касательно церковной и общественной жизни приходов на территории современного Борского благочиния.

Храмостроительство и существование приходов определялось здесь порядками синодальной системы, существовавшей на момент исследуемого нами периода уже более полутора столетий. Накопившиеся её недостатки создавали препятствие для традиционного осуществления священниками пастырских функций, когда пресвитер входит в соприкосновение с паствой не

только для совершения богослужения, но и для осуществления просветительской и социальной деятельности. Последствия секуляризации, лишившие Церковь средств для самостоятельного содержания духовенства и переведшие его в область государственного казённого обеспечения, привели к режиму жёсткой экономии в данном отношении. В частности, это проявилось в крайне медленном, не соответствовавшем реальным требованиям роста населения увеличении клира, что привело к невозможности участия священника во всех сферах деятельности общины. Теперь духовенство только совершало богослужения и, в некоторых случаях, занималось преподаванием в образовательных учреждениях.

Вышеизложенное обстоятельство определяло особенности просветительской, социальной, административной и общественной деятельности приходов. В условиях крайней загруженности пастырей значительная часть функций, связанных с организацией приходской жизни, перешла к прихожанам-мирянам или низшим членам клира (псаломщикам, регентам). Ими организовывались и поддерживались в рабочем состоянии различные общественные структуры. В области образования это были церковноприходские школы для детей и кружки, в которых осуществлялись образовательные программы для взрослых. Некоторая социальная деятельность реализовывалась через институт старост и попечителей, а также через союз хоругвеносцев. В общественной жизни активное участие принимали церковноприходские братства. На территории современного Борского благочиния это отделение Нижегородского миссионерского братства Святого Креста и Знаменское общество хоругвеносцев. Административная деятельность во многих аспектах находилась также под контролем самих верующих посредством избрания церковных старост.

Вышеизложенные результаты исследования позволяют охарактеризовать существование православных приходов в синодальную эпоху как особую форму церковной жизни, отличающуюся большой ролью

мирян и низших клириков в общине, которая объединяется вокруг православного храма во главе со священником, руководящим в первую очередь духовной стороной жизни.

После революции 1917 года существование приходов было поставлено под угрозу уничтожения со стороны советской власти. Однако система, налаженная за время существования Церкви в Российской империи, показала свою жизнеспособность: после репрессий в отношении священнослужителей инициативу по сохранению приходской жизни и отстаиванию храмов взяли на себя активные прихожане.

Более того, возрождение интереса к Церкви в среде населения Борского района во время Великой Отечественной войны, возможно, отчасти обусловлено концентрацией религиозной жизни вокруг мирян, сохранивших Православие на уровне культуры, историй и обрядов, что способствовало его выживанию во время гонений на веру. До времени такая форма существования приходов была малозаметной для карательных органов, но продолжала оказывать влияние на общество. Когда же преследование Церкви властями ослабло, интерес народа к религии, подогреваемый такими группами верующих, реализовался в движении за возрождение приходской жизни.

В свете таких рассуждений небезынтересно вспомнить выводы, к которым пришёл учёный А. Л. Беглов в своей монографии «В поисках “безгрешных катакомб”». Исследователь отмечал: «Вследствие репрессий 1930-х годов в некоторых регионах число даже заштатных священников уменьшалось настолько, что роль руководителей... перешла к мирянам»⁴⁴⁴. Хотя Алексей Львович говорит об этом в аспекте богослужebной жизни (когда миряне читали «соборно» молитвы, акафисты и т. п.), но нетрудно предположить возможную учительную или общественную деятельность мирян, хотя и не сравнимую по масштабам с дореволюционной.

⁴⁴⁴ Беглов А. Л. Указ. соч. С. 203.

По итогам же данного исследования есть основания полагать, что охарактеризованные выше типы церковноприходской деятельности являются особенностью русской приходской жизни, тесным сотрудничеством, своеобразной синергией, пастыря и паствы во всех областях деятельности. Всё это, с одной стороны делает церковную общину достаточно жизнеспособной, а с другой – включает прихожан в активное участие в жизни своей общины, восстанавливая тем самым подлинную соборность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опубликованные источники

1. Абросимова Л. В. Власть, православная церковь и верующие / Л. В. Абросимова // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1980-е годы (по материалам нижегородских архивов) : сб. док. : в 5 т. / Ин-т российской истории РАН [и др.] ; [сост. : А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова]. – М. ; Н. Новгород, 2007. – Т. 4. : (1953–1965гг.). – Ч. 2. – С. 604–652.
2. Адрес-календарь Нижегородской епархии: в память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Руси / сост. диак. Александр Снежницкий. – Н. Новгород : тип. Губ. Правл., 1888. – XVI, 1032, X с.
3. Драницын Н. И. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 год / Н. И. Драницын. – Н. Новгород, 1904. – XVI, 308, 96 с.
4. Николин А., свящ. Церковь и государство (история правовых отношений) / свящ. Алексей Николин. – М. : Издание Сретенского монастыря, 1997. – 429 с.
5. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991) : материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. Кн. 1. М. : ПроPILEI, 1995. – 399 с.
6. Садов А. И., проф. Из воспоминаний о сельской жизни и школьном быте 60–50 лет назад / проф. А. И. Садов // Труды Нижегородской духовной семинарии. – Н. Новгород, 2010. – Вып. 8. – С. 88–107.
7. Священный Собор Православной Российской Церкви : собрание определений и постановлений. – М., 1918. – Вып. 2. – (Приложение к «Деяниям», № 2). – 184 с.

8. Устав Борского Знаменского общества хоругвеносцев в селе Бор Семеновского уезда Нижегородской губернии. – Н. Новгород, 1904. – 8 с.

9. Церковные школы Нижегородской епархии за последние одиннадцать лет (1884–1895) : ист.-стат. очерк. – Н. Новгород, 1895. – 108 с.

II. Архивные источники

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО).

I. Ф. 518. Нижегородский епархиальный училищный совет: 1843–1919.

Опись 1. Предисловие к Фонду «Нижегородский епархиальный училищный совет».

II. Ф. 570. Нижегородская духовная консистория, духовные правления и церкви Нижегородской епархии: 1744–1923.

Опись 4.

10. Д. 3861. Очерк по истории храма в с. Рожново Борского района. 1890–1923.

Опись 558.

11. Д. 3. Протоколы Нижегородской духовной консистории. 1861.

12. Д. 45. Объездные отчёты по обозрению церквей Нижнего Новгорода и по уездам. 1857.

13. Д. 47. Отчёты благочинных о народном образовании в Нижегородской епархии. 1863.

Опись 559.

14. Д. 2. Журналы присутствия Нижегородской духовной консистории. 1903.
15. Д. 3. Журналы присутствия Нижегородской духовной консистории. 1904.
16. Д. 6. Отчёты благочинных о состоянии приходов. 1892.
17. Д. 7. Дело по обозрению Преосвященным Ювеналием церковью епархии. 1893.
18. Д. 8. Рапорты благочинных о состоянии приходов Семёновского уезда. 1886.
19. Д. 10. Отчёты благочинных о состоянии церковей и монастырей Нижегородской епархии. 1890.
20. Д. 18. Отчёты благочинных о количестве пожертвований, сделанных попечительствами. 1871.
21. Д. 22. Отчёт о состоянии 2-го благочиннического округа Семёновского уезда. 1916.
22. Д. 30. Рапорт правления Борского Знаменского общества хоругвеносцев об избрании состава правления. 1916.
23. Д. 45. Летопись Знаменской церкви села Бор Семёновского уезда. 1901.
24. Д. 63. Отчёт благочинного 2-го округа священника Николая Смирнова. 1917.
25. Д. 96. Клировые ведомости церковей по II благочинническому округу Семёновского уезда. 1914.
26. Д. 97. Клировые ведомости церковей по I благочинническому округу Семёновского уезда. 1914.
27. Д. 111. Дело по прошению крестьян села Рожново Семёновского уезда об удалении из прихода церковного старосты. 1902.
28. Д. 232. Отчёты о состоянии приходов Семёновского уезда. 1917.
29. Д. 235. Отчёты о состоянии приходов Семёновского уезда. 1917.

III. Ф. 1016. Нижегородский губернский епархиальный совет: 1917–1927.

Опись 2.

30. Д. 52. Отчёт Борского отделения братства Святого Креста. 1919.
31. Д. 71. Послужные и наградные списки духовенства Нижегородской епархии. 1919.

IV. Ф. 2626. Горьковский краевой Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: 1926–1936.

Опись 1.

32. Д. 2636. Дело о закрытии Сергиевской церкви на Бору. 1934–1935.
33. Д. 15-а. Постановления, резолюции, сметы, акты и материалы о закрытии и переоборудовании Никольской и Духовской церквей в с. Бор. 1931–1933.

Опись 2.

34. Д. 499. Переписка Президиума Нижегородского крайисполкома. 1931.

V. Ф. 3074. Горьковский областной Совет народных депутатов: 1936–1989.

Опись 1.

35. Д. 3403. О состоянии культовых сооружений на территории Горьковской области. 1945.

VI. Ф. 5899. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете министров СССР по Горьковской области: 1943–1991.

Опись 1.

36. Д. 195. Дело о регистрации религиозного объединения Владимирской православной церкви с. Кресты Борского р-на. 1945–1970.
37. Д. 221. Дело о регистрации религиозного объединения Казанской православной церкви с. Рожново Борского р-на. 1944–1969.

Опись 3.

38. Д. 1. Информационно-статистические отчеты о поступивших заявлениях и прошениях к Уполномоченному Совета по делам РПЦ по Горьковской области. 1945–1948.
39. Д. 2. Информационные доклады о работе Уполномоченного Совета по делам РПЦ по Горьковской области за 2-й квартал 1948.
40. Д. 19. Информационные доклады и отчеты Уполномоченного Совета по делам РПЦ по Горьковской области. 1949–1955.

VII. Ф. 6033. Личный фонд В. Н. Кириллова: 1892–1955.

Опись 1.

41. Д. 4. Фрагменты из летописи Никольского храма в с. Заскочиха Борского района.

III. Литература

42. Абросимова Л. В. Архивные документы ГУ ЦАНО о деятельности Горьковской епархии РПЦ в годы войны / Горьковская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. История и современность : материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Н. Новгород, 2005. – С.105–108.

43. Алексеев. Почему нет на Бору хорошего клуба? / Алексеев // Сталинец. – 1934. – 4 июля (№ 152). – С. 2.

44. Бахарева Н. Н. Нижегородские предания о чудотворных иконах Казанской Богоматери (по библиографическим источникам XIX–XX вв.) / Н. Н. Бахарева // Ученые записки Волго-Вятского отделения Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры. Н. Новгород, 2000. – Вып. 4 : «Рождественский свет». – С.52–57.

45. Беглов А. Л. В поисках «безгрешных катакомб» : Церковное подполье в СССР / А. Л. Беглов. – М. : Изд. Совет РПЦ ; Арефа, 2008. – 352 с.

46. Борское Заволжье в фотографиях / Л. Ю. Варенцова [и др.] ; гл. ред. И. С. Гоголева ; Админ. Борского р-на Нижегород. обл. – Н. Новгород, 2007. – 240 с.

47. Борское отечество моё : краевед. сб. / под ред. И. С. Гоголевой. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского института экономического развития, 1998. – 316 с.

48. Бубнов А. Д. К истории закрытия Богоявленской церкви в селе Собчино Борского района / А. Д. Бубнов // Нижегородский краеведческий сборник. – Н. Новгород : НООНО «Кабинет методов краеведческой работы и развития Нижегородской аглмерации», 2005. – Т. 1. – С. 215–222.

49. Варенцова Л. Ю. Храм села Рожново. Ученические диссертации / Л. Ю. Варенцова // Борская правда. – 1994. – № 7. – С. 2–3.

- 50.** Варенцова Л. Ю. Борское лесное Заволжье в XVII веке : Очерки истории. Документы / Л. Ю. Варенцова, Н. Ф. Филатов. – Н. Новгород, 2001. – 196 с.
- 51.** Волкова М. «Явление на болоте». Чудотворные иконы (О чудотворной иконе Рожновского храма) / М. Волкова // Нижегородские епархиальные ведомости. – 2005. – № 19. – С. 13–14.
- 52.** Галай Ю. Г. Борские храмы под культурные очаги / Ю. Г. Галай // Нижегородская старина. – 2011. – Вып. 27–28. – С. 95–101.
- 53.** Горбатовский Н., иер. Деятельность приходских общин Русской Православной Церкви в период 1918–1930 годов (на примере Нижегородской епархии) / иер. Николай Горбатовский. Дипломная работа. – Сергиев Посад : МДА, 2002. – 169 с.
- 54.** Дёгтева О. В. Традиционные крестные ходы с чудотворной иконой Богоматери Владимирской-Оранской в Нижегородской губернии / О. В. Дёгтева // Нижегородская старина. – 2006. – Вып. 11. – С. 11–19.
- 55.** Деревня Останкино Семёновского уезда // Нижегородские губернские ведомости. – 1898. – № 34. – С. 7.
- 56.** Добролюбова Л. М. Возвращение истории. Церковная летопись Знаменской церкви села Бор Семёновского уезда Нижегородской губернии / Л. М. Добролюбова. – Бор, 2012. – 255 с.
- 57.** Епархиальная Хроника // Нижегородские епархиальные ведомости. – 1864. – Часть офиц. – № 8. – С. 13–14.
- 58.** Епархиальная Хроника // Нижегородские епархиальные ведомости. – 1901. – Часть неофиц. – № 15. – С. 585–586.
- 59.** Землянкина Л. В. Великая Отечественная война и возрождение РПЦ (на примере Горьковской епархии) / Л. В. Землянкина // Педагогическое обозрение (Н. Новгород). – 2000. – № 2. – С. 108–112.

60. Знаменский П. В. История Русской Православной Церкви : репринт / П. В. Знаменский. – М., 1996. – Кн. 10. – 474 с. – (Материалы по истории Церкви).

61. Из Горьковской епархии // Журнал Московской Патриархии. – 1947. – № 7. – С. 76.

62. Из отчёта епископа Зиновия за первое полугодие 1944 года // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – № 10. – С. 39.

63. История Православной Церкви в XIX веке. Т. 2 : Славянские церкви / сост. С. Г. Рункевич и др. – М. : Моск. подворье Св.-Троиц. Сергиевой Лавры, 1998. – Т. 2. – С. 340–758, XII с.

64. Коршак С. Н. Борские церкви до 1917 года. (По материалам областных архивов и журнала «Нижегородские епархиальные ведомости») / С. Н. Коршак // Борская правда. – 1994. – № 62, 64, 65, 66, 71, 73, 74, 75.

65. Крапивина Л. Нижегородская епархия в годы войны / Л. Крапивина // Нижегородские епархиальные ведомости. – 2011. – № 8 (апрель). – С. 14.

66. Крестовоздвиженская церковь // Бор-Инфо. 2005. Вып. 4 (28 янв.). – С. 4.

67. Кузнецов И. А. История деятельности обществ хоругвеносцев в Российской империи и после 1918 года / И. А. Кузнецов // Нижегородская старина. – 2012. – Вып. 31–32. – С. 42–53.

68. Лавровский В., прот. О святых иконах, по преимуществу чтимых в Нижегородской епархии / прот. В. Лавровский // Нижегородские епархиальные ведомости. – 1866. – Часть неофиц. – № 1–5. – С. 76–77.

69. Мельников А. П. Нижний Новгород и Нижегородская Губерния : Памятная книжка на 1896 год и путеводитель по городу / А. П. Мельников. – Н. Новгород, 1896. – 266 с.

70. Молоков А. Село Развилье и его храм (документальный очерк по истории) / А. Молоков // Бор-Инфо. – 2005. – Вып.4 (28 янв.). – С.4–5.
71. Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви : 1900–1927. / прот. Георгий Митрофанов. – СПб. : Сатис, 2002. – 443 с.
72. Мякинин А., прот. Взаимоотношения Церкви и государства в 50–70-е годы XX столетия в Горьковской (Нижегородской) епархии : По архивным документам уполномоченного совета по делам религий при Совете Министров СССР по Горьковской области) / прот. Александр Мякинин. Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. – Сергиев Посад : МДА, 2002. – 156 с.
73. Новая – Старая Ямновская церковь // Бор-Инфо. – 2004. – 8 окт. – С.4.
74. Об освящении престола в церкви с. Заскочица Семёновского уезда // Нижегородские епархиальные ведомости. – 1896. – Часть неофиц. – № 14. – С. 65–67.
75. Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни 1861–1865 гг. / Ю. Освальт // Вопросы истории. – 1993. – № 11–12. – С.140–149.
76. Отечество моё Нижегородское : сб. / сост. Г. С. Камерилова. – Н. Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 1997. – 256 с.
77. Певцов В. Г., прот. Лекции по церковному праву. Отдел II. Устройство церковного управления [Электронный ресурс] / прот. В. Г. Певцов. – URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/15p/pevcov/law/contents.html> (дата обращения: 12.08.2012).
78. По поводу указа с основными Высочайше утвержденными правилами для учреждения православных церковных братств // Нижегородские епархиальные ведомости. – 1865. – Часть офиц. – № 1. – С. 11–17.

- 79.** Положение о начальных народных училищах // Нижегородские епархиальные ведомости. – 1864. – Часть офиц. – № 8. – С. 3–6.
- 80.** Посещение храмов и учреждений Нижегородской епархии господином министром внутренних дел егермейстером Д. С. Сипягиным. – Н. Новгород, 1901. – 12 с.
- 81.** Римский С. В. Церковная реформа Александра II / С. В. Римский // Вопросы истории. – 1996. – № 4. – С. 33–48.
- 82.** С чем пришли динамовцы к 16-й годовщине Октября? // Сталинец. – 1933. – 7 нояб. (№ 258). – С. 4.
- 83.** Савва (Тутунов), игум. Митрополия – новая форма взаимодействия епархий / игумен Савва (С. А. Тутунов) // Журнал Московской Патриархии. – 2011. – № 11. – С. 41-52.
- 84.** Святители Земли Нижегородской / авт.-сост. : игумен Тихон (Н. И. Затёкин), О. В. Дёгтева ; лит. ред. О. В. Куранова. – Н. Новгород, 2003. – 539 с.
- 85.** Село Чистое Поле Семеновского уезда // Нижегородские губернские ведомости. – 1898. – № 10. – С. 8.
- 86.** Смолич И. К. История Русской Церкви (1700–1917) : в 2 ч. / И. К. Смолич. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – Ч. 2. – 799 с. – (История Русской Церкви. Кн. 8).
- 87.** Торжество в Успенской церкви с. Мухино 16 декабря 1901 года, по случаю обновления храма // Нижегородские епархиальные ведомости. – 1902. – № 1. – Часть неофиц. – С. 16–18.
- 88.** Филатов Н. Ф. Веси Нижегородского края : Очерки истории сёл и деревень Поволжья / Н. Ф. Филатов. – Н. Новгород, 1999. – 311 с.
- 89.** Филатов Н.Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке : История. Архитектура. / Н. Ф. Филатов. – Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1989. – 174 с.

90. Филатов Н. Из прошлого родного края. Толоконцево / Н. Филатов // Борская правда. – 1970. – 20 нояб. – С. 5–7.
91. Филатов Н. Ф. Нижний Новгород : Архитектура XIV – начала XX века / Н. Ф. Филатов. – Н. Новгород : РИЦ «Нижегородские новости», 1994. – 256 с. – (Энциклопедия Нижегородского края).
92. Храм села Кононово : интервью с историком-краеведом И. С. Гоголевой // Бор-инфо. – 1997. – 10 окт. – С. 7.
93. Цыпин В., прот. История Русской Церкви / прот. Владислав Цыпин. – М. : Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – Кн. 9 : 1917–1997. – 832 с.
94. Цыпин В., прот. Русская Церковь (1917–1925) / прот. Владислав Цыпин. – М. : Издание Сретенского монастыря, 1996. – 336 с.
95. Чечулина Е. Всё возвращается на круги своя (об Успенском храме в с. Мухино) / Е. Чечулина // Бор-инфо. – 2001. – 13 апр. – С. 7.
96. Шашков В. Д. Ломать – не строить (История храма в с. Владимирово) // Борская правда. – 2005. – 13 апр. – С. 7.
97. Шкаровский М. В. Иосифлянство : Течение в Русской Православной Церкви / М. В. Шкаровский. – СПб. : НИЦ Мемориал, 1999. – 399 с.
98. Юдин В. Д., проф. Предисловие к публикации А. И. Садова «Из воспоминаний о сельской жизни и школьном быте 60-50 лет назад» / проф. В. Д. Юдин // Труды Нижегородской духовной семинарии. – Н. Новгород, 2010. – Вып. 8. – С. 83–86.
99. Юдина Л. Четыре рождения Сергиевского храма. Размышления по поводу юбилея и не только / Л. Юдина // Бор-Инфо. – 2007. – 5 окт. (№ 40). – С. 8.
100. Юшков Е., прот. Глас хвалы / прот. Евгений Юшков. – Н. Новгород : Алыи шар, 2009. – 231 с.

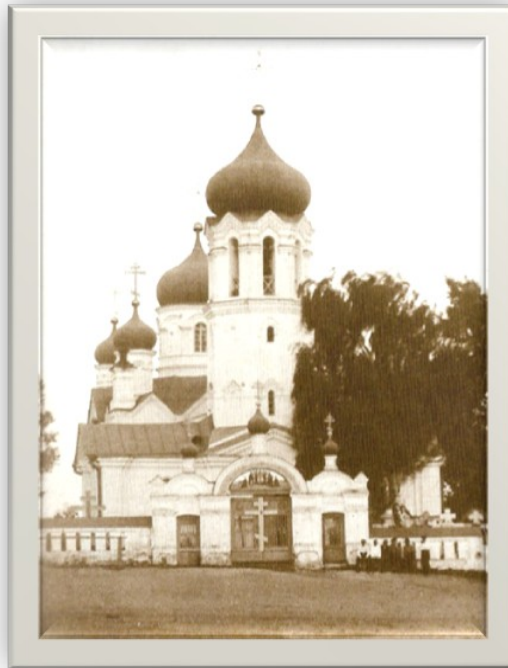
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- ВКП (б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
- ВМН – высшая мера наказания
- ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
- ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь
- НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
- ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
- Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
- РАО – районный административный отдел
- РИК – районный исполнительный комитет
- СВБ – Союз Воинствующих Безбожников
- СМ СССР – Совет министров Союза Советских Социалистических Республик
- СНК – Совет народных комиссаров
- с/с – сельский совет
- ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

№ 1. Знаменский собор села Бор. Фото А. М. Драницына, нач. XX века.

№ 2. Крестовоздвиженская (кладбищенская) церковь села Бор.
Вид с западной стороны.
Фото М. А. Голдобина, 1930-е годы.

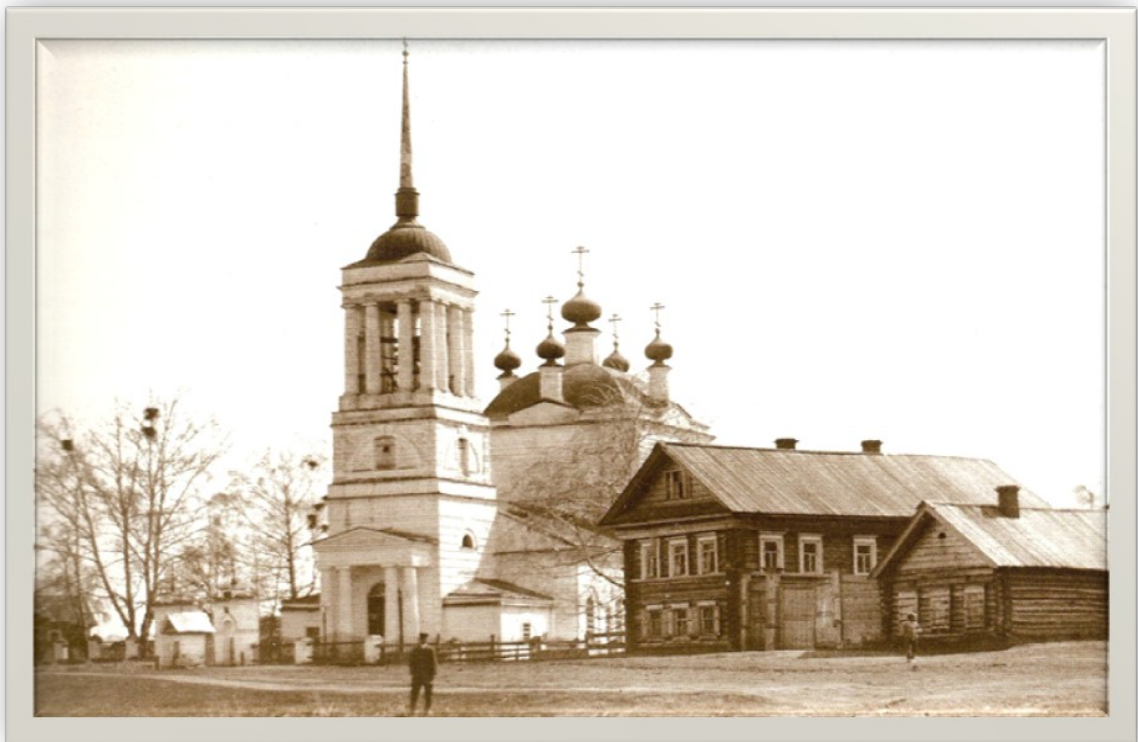
№ 3. Взрыв колокольни Крестовоздвиженской церкви
10 августа 1936 года.
Фото В. М. Торгованова.

№ 4. Дом культуры завода «Теплоход» г. Бор на месте Крестовоздвиженской (кладбищенской) церкви. Фото 2012 года.

№ 5. Преображенский храм села Кононово. Вид с северной стороны. Фото А. М. Драницына, нач. XX века.

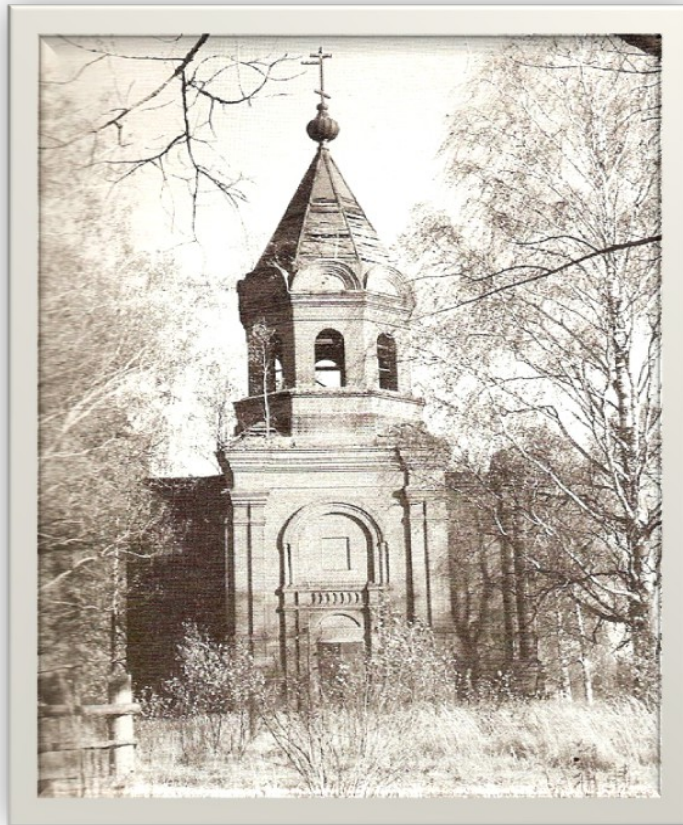
№ 6. Успенская церковь села Мухино. Фото М. П. Дмитриева, конец XIX века.

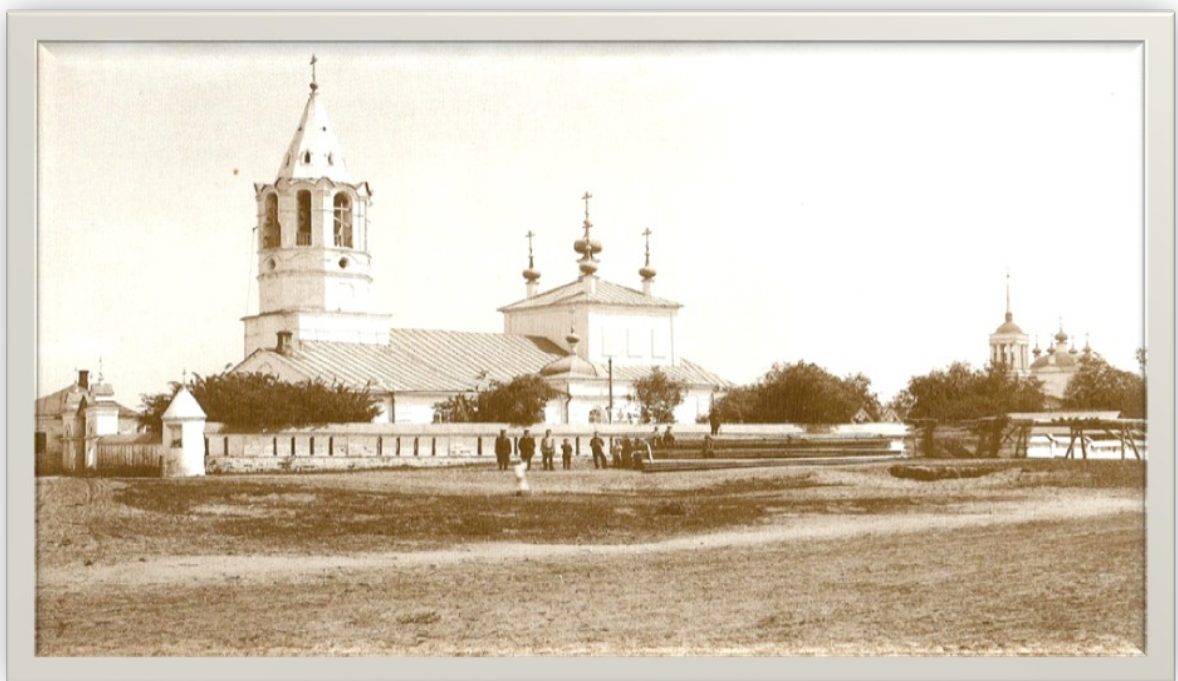
№ 7. Село Толоконцево. Храм в честь Нерукотворного образа Спасителя. Фото А. М. Драницына, нач. XX века.

№ 8. Казанский храм в селе Рожново. Фото В. В. Краснощёкова. 2004 год.

№ 9. Храм прп. Симеона Столпника. Село Развилье. Фото Ю. К. Харитонов. 1998 год.

№ 10. Покровская единоверческая церковь села Мухино. Фото А. М. Драницына, нач. XX века.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**ИМЕННОЙ СПИСОК СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ,
МОНАШЕСТВУЮЩИХ И МИРЯН БОРСКОГО РАЙОНА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ,
пострадавших от репрессий в годы советской власти
(по материалам Комиссии по канонизации святых Нижегородской
епархии)**

БАЛАЕВА ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА, 1883 года рождения, уроженка села Азрапино Лукояновского района, житель села Бор, **монахиня при Напольной кладбищенской церкви**. Арестована 05.11.33. Находилась под арестом 1,5 месяца. Дело прекращено 28.12.33.

БАРДИНА ФЕКЛА ЯКОВЛЕВНА, 1885 года рождения, уроженка села Бараново Знаменского района Курской области, **житель села Ленево Борского района, монахиня**. Арестована 06.03.33. Приговорена Тройкой НКВД 27.04.33 к трем годам концлагеря.

БЕЛАВИН ИВАН МИХАЙЛОВИЧ, 1868 года рождения, уроженец села Сиуха Нижегородского уезда, **житель села Васильково Борского района, священник**. Арестован 01.11.37. Приговорен Тройкой НКВД 06.11.37 к ВМН. Расстрелян 22.12.37 г.

БЕЛОВ КОНСТАНТИН ЛЬВОВИЧ, 1871 года рождения, уроженец села Воскресенское Сергачского района, **житель села Юрасово Борского района, священник**. Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой НКВД 27.12.37 к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

БЕЛЯКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ, 1881 года рождения, уроженец села Б. Мажарка Сергачского района, **житель села Заскочиха Борского района, священник**. Арестован 05.11.33. Освобожден под расписку о невыезде 20.11.33. Находился под арестом 2 месяца. Второй раз арестован 29.10.37. Приговорен Тройкой НКВД 06.11.37 к 10 годам заключения в ИТЛ. Умер в заключении 12.01.43.

БЕНЕВОЛЕНСКИЙ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ, 1865 года рождения, уроженец села Зорино Ивановской области, **житель села Воробьево Борского района, священник**. Арестован 20.11.37. Приговорен Тройкой НКВД 14.12.37 к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

БЕРЕЗЕНЦОВА МАРИЯ ДАВЫДОВНА, 1886 года рождения, уроженка деревни Надеждино Краснослободского района Пензенской области, **житель села Бор, монахиня**. Арестована 05.11.33. Находилась под арестом 1,5 месяца. Освобождена 28.12.33.

БОРИСОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ, 1896 года рождения, уроженец и **житель села Заскочиха Борского района, диакон**. Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой НКВД к 10 года заключения в ИТЛ.

БОРИСОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, 1883 года рождения, уроженец и **житель деревни М. Сукино Борского района, псаломщик**. Приговорен Тройкой НКВД к 3 годам ссылки в Северный край.

ДЕРЖАВИН НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, 1897 года рождения, уроженец села Огнев-Майдан Васильсурского уезда, **житель города Городца, священник Покровской кладбищенской церкви**. В 1929 году был приговорен к 5 годам ссылки в Северный край. Арестован 05.08.37. Приговорен Тройкой НКВД 26.09.37 к ВМН. Расстрелян 13.10.37.

ИГНАТЬЕВ АЛЕКСЕЙ ТИХОНОВИЧ, 1877 года рождения, уроженец деревни Останкино Борского района, **житель села Заскочиха Борского района, церковный сторож**. Арестован 05.01.38. Приговорен Тройкой НКВД 07.01.38 к 10 годам заключения в ИТЛ. Умер в заключении.

КАПРАНОВ СТЕПАН ЯКОВЛЕВИЧ, 1865 года рождения, уроженец села Криуши Пужинского района Ульяновской области, **житель посёлка Затона Молотова Борского района, церковный староста**. Арестован 18.11.37. Находился под арестом 1 месяц.

КИРЕЕВ СЕРАПИОН МАРТЫНОВИЧ, 1885 года рождения, уроженец деревни Инелейка Б. Игнатовского района Мордовской АО, **житель села Тюлени Линдовского**

района, священник. Арестован 21.09.37. Приговорен Тройкой НКВД 17.12.37 к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

КЛЯЧИН АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВИЧ, 1882 года рождения, уроженец села Осинки Воротынского района, **житель села Рожново Борского района, диакон.** Арестован 29.10.37. Приговорен Тройкой НКВД 06.11.37 к 10 годам заключения в ИТЛ.

КОВЛЕЙСКИЙ ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ, 1874 года рождения, уроженец села Васильев Враг Арзамасского района, **житель села Белкино Борского района, священник.** Арестован 05.11.33. Освобожден под расписку о невыезде 20.11.33. Находился под арестом 2 месяца.

КОНСТАНТИНОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, 1869 года рождения, уроженец города Ярославля, **житель села Рожново Борского района, священник.** Арестован 05.11.33. Освобожден под расписку о невыезде 07.12.33. Приговорен Тройкой НКВД 15.01.34 к 5 годам заключения в ИТД.

КРАСОВСКИЙ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ, 1881 года рождения, уроженец села Еделево Сергачского района, **житель села Рожново Борского района, псаломщик.** Арестован 05.11.33. Приговорен Тройкой НКВД 15.01.34 к 3 годам ссылки в Северный край.

КРЫЛОВ МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ, 1870 года рождения, уроженец села Семеть Кстовского района, **житель села Ленево Борского района, священник.** Арестован 03.03.33. Приговорен Тройкой НКВД 27.04.33 к 3 годам ссылки в Северный край.

КУНАКОВ АНАТОЛИЙ ГАВРИЛОВИЧ, 1900 года рождения, уроженец города Москвы, **житель села Дрюково Линдовского района, священник.** Арестован 26.01.31. Приговорен 21.03.31 к 5 годам концлагеря. Повторно арестован 03.09.37. Приговорен Тройкой НКВД 17.12.37 к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

ЛЕВИТСКИЙ (ЛЕВИЦКИЙ) МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ, 1902 года рождения, уроженец села Нилей Первомайского района, **житель посёлка Бор, диакон Успенской**

церкви. Арестован 10.04.36. Приговорен Краевым судом 25.05.37 к 7 годам лишения свободы, и 5 годам без права переписки.

ЛУЗИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, 1882 года рождения, уроженец села Выездная Слобода Арзамасского района, **житель села Заскочиха Борского района, священник.** Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой НКВД к ВМН. Расстрелян 13.01.38.

ЛЮБИМСКИЙ ИВАН ИВАНОВИЧ, 1881 года рождения, уроженец села Еделево Сергачского района, **житель посёлка Бор, священник.** Приговорен Особым Совещанием НКВД к 5 годам ссылки в Северный Край.

МАЗАЕВА ИУСТИНИЯ ВАСИЛЬЕВНА, 1875 года рождения, уроженка Рязанской области, села Колыбельск Роненбургского района, житель села Дивеево, монахиня Дивеевского монастыря. Арестована 20.03.32. Приговорена Тройкой НКВД 10.07.32 к 3 годам ссылки в Северный край. **Жительница села Городищи Борского района, уборщица храма.** Снова арестована 18.12.37. Приговорена 23.12.37 к 8 годам ИТЛ. Умерла в больнице ОЛАГ 05.02.39.

МЕДВЕДЕВ ВИКЕНТИЙ СТЕПАНОВИЧ, 1872 года рождения, уроженец города Уржума Кировской области, **житель села Линдо-Пустынь Борского района, священник.** Арестован 15.12.37. Приговорен 31.12.37 к ВМН. Расстрелян 10.01.38.

МИЛИЦИН ИВАН АНДРЕЕВИЧ, 1898 года рождения, уроженец деревни Рябиновка Залесского уезда, **житель села Белкино Борского района, священник.** Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой НКВД к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

МИЛЮКОВА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА, 1897 года рождения, уроженка деревни Погиблово Ардатовского района, **жительница села Развилье Борского района, уборщица храма, монахиня Дивеевского монастыря.** Арестована 18.11.38. Приговорена Тройкой 13.12.38 к 8 годам заключения в ИТЛ.

НЕЛЮБОВСКИЙ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ, 1886 года рождения, уроженец села Тарханово Сергачского уезда, житель села Нутренка Бутурлинского района, священник. Арестован 11.11.29. Приговорен Особым совещанием 13.01.30 к 3 годам

заклучения в концлагере. С 1937 года житель села **Чистое Поле Линдовского района, настоятель церкви**. Повторно арестован 13.11.37. Приговорен Тройкой НКВД 17.12.37 к ВМН. Расстрелян 26.12.37.

НОВИКОВА АНГЕЛИНА ЯКОВЛЕВНА, 1867 года рождения, уроженка села Ризоватово Наруксовского района, **жительница села Собчино Борского района, уборщица храма, монахиня**. Арестована 18.11.37. Приговорена Тройкой НКВД к 8 годам заключения в ИТЛ.

НОВИКОВА ЕКАТЕРИНА ЯКОВЛЕВНА, 1877 года рождения, уроженка села Ризоватово Наруксовского района, **жительница села Собчино Борского района, уборщица церкви, монахиня**. Арестована 18.11.37. Приговорена к 8 годам заключения в ИТЛ. Дело прекращено 25.11.39.

НОВОСЕЛОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, 1903 года рождения, уроженец села Воробьево Борского района, сын священника Николая Павловича Новоселова. **Житель села Юрасово Борского района, диакон** Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой 27.12.37 к 10 годам заключения в ИТЛ.

НОВОСЕЛОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ, 1878 года рождения, уроженец села Большое Мурашкино Княгининского уезда, **житель села Городищи Борского района, священник**. Арестован 18.11.37. Приговорен 14.12.37 к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

ОДИНЦОВ ФЕДОР ПАВЛОВИЧ, 1899 года рождения, уроженец села Алферьево Шатковского района, **житель села Рожново Борского района, диакон**. Арестован 05.11.33. Приговорен 15.01.34 к 3 годам заключения в концлагере.

ПЛАТОН ЭДУАРДОВИЧ (ЮРГЕНСОН), 1884 года рождения, уроженец города Ленинграда, **житель села Кресты Линдовского района, иеромонах**. В 1935 году находился под арестом. Повторно арестован 05.11.37. Приговорен Тройкой НКВД 17.12.37 к ВМН. Расстрелян 03.01.38.

ПОСТНИКОВ ИВАН ИВАНОВИЧ, 1875 года рождения, уроженец деревни Дубенское Вадского района, **житель посёлка Бор, священник**. Арестован 05.11.33. Находился под арестом 2 месяца. Дело прекращено 28.12.33.

САВЕЛЬЕВ ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ, 1881 года рождения, уроженец и житель деревни Ивонькино Борского района, **настоятель церкви села Неклюдово Борского района**. Арестован 06.08.37. Приговорен 27.08.37 к ВМН. Расстрелян 03.09.37.

САДИНА ПАРАСКЕВА ФЕДОРОВНА, 1897 года рождения, уроженка и житель деревни Ямново Борского района, крестьянка-единоличница, **монахиня Макарьевского монастыря**. Арестована 03.03.33. Приговорена Тройкой НКВД 27.04.33 к 3 годам концлагеря.

САДОВСКИЙ ИВАН ИВАНОВИЧ, 1876 года рождения, уроженец села Неверово Лукояновского района, **житель деревни Потемино Борского района, диакон**. Арестован 18.11.37. Приговорен 14.11.37 к ВМН. Расстрелян 22.12.37.

САЛГАНСКИЙ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, 1894 года рождения, уроженец города Ворсмы Павловского района, **житель села Кеза Линдовского района, священник**. Арестован 11.09.37. Приговорен 17.12.37 к ВМН. Расстрелян 26.12.37.

СИДОРОВА ЕЛЕНА ПЕТРОВНА, 1894 года рождения, уроженка села Просек Лысковского района, **жительница села Бор, монахиня при Успенской церкви**. Арестована 05.11.33. Находилась под арестом 1,5 месяца. Освобождена 28.12.33.

СКАЛИН АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ, 1873 года рождения, уроженец села Спасское Борского района, **житель посёлка Бор, псаломщик Успенской церкви**. Арестован 05.08.37. Приговорен Тройкой НКВД 27.08.37 к 10 годам заключения в ИТЛ.

СЛАВНИЦКИЙ ФЕДОР ПЕТРОВИЧ, 1873 года рождения, уроженец села Подолец Балахнинского района, **житель посёлка Бор, священник Успенской церкви**. Арестован 05.11.33. Приговорен Тройкой 05.02.34 к 3 годам заключения в ИТД.

СМИРНОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ, 1871 года рождения, уроженец и **житель** села **Чернолесская Пустынь Линдовского района**, священник. **Житель посёлка Бор, настоятель Преображенской церкви**. Арестован 05.11.33. Приговорён 05.02.34 к 3 годам заключения в ИТД. Повторно арестован 23.10.37. Приговорен Тройкой НКВД 17.12.37 к ВМН. Расстрелян 30.01.38.

СМИРНОВ ФЕДОР ЕЛУПОВИЧ, 1879 года рождения, уроженец, **житель** посёлка **Бор**, **председатель церковного совета Успенской церкви**. Арестован 29.10.37. Приговорен 06.11.37 к 10 годам заключения в ИТЛ.

СОБОЛЕВ МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ, 1885 года рождения, уроженец села **Кемля Лукояновского уезда**, **житель посёлка Бор**, **диакон Успенской церкви**. Арестован 20.10.33. Находился под арестом 1 месяц. Освобожден 24.11.33.

СОБОЛЕВА АННА МАТВЕЕВНА, 1878 года рождения, уроженка деревни **Покровка Кр. Баковского района**, **жительница посёлка Бор**, **монахиня Медведевского единоверческого монастыря**, **уборщица Успенской церкви**. Находилась под арестом с 11.11.33 по 28.12.33. Повторно арестована 14.11.37. Приговорена Тройкой НКВД 20.11.37 к 8 годам заключения в ИТЛ. Умерла в больнице ОЛАГ 10.03.38.

СОКОЛОВ ЛЕОНИД ПАВЛОВИЧ, 1887 года рождения, уроженец села **Плотинское Лысковского района**, **житель села Толоконцево Борского района**, **священник**. Арестован 05.11.33. Приговорен Тройкой НКВД 05.02.34 к 3 годам заключения в ИТЛ.

СПЕРАНСКИЙ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ, 1868 года рождения, уроженец города **Суздаля**, **житель села Развилье Борского района**, **настоятель храма**. Арестован 09.11.37. Приговорен 20.11.37 к ВМН. Расстрелян 28.11.37.

ТЕСТОВА МАРФА ТИМОФЕЕВНА, 1883 года рождения, уроженка деревни **Арга Тамбовской области**, **жительница села Развилье Борского района**, **монахиня Дивеевского монастыря**, **уборщица церкви села Развилье**. Арестована 18.11.38. Приговорена Тройкой НКВД 13.12.38 к 8 годам заключения в ИТЛ.

ТЕСТОВА ПЕЛАГЕЯ ТИМОФЕЕВНА, 1887 года рождения, уроженка деревни Арга Тамбовской области, **жительница села Воробьево Борского района, монахиня Дивеевского монастыря, уборщица церкви села Воробьево**. Арестована 18.10.37. Приговорена 14.12.37 к 8 годам заключения в ИТЛ.

ТРЕСВЯТСКИЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, 1888 года рождения, уроженец села Загоскино Маинского района Куйбышевской области (Самарской области), **житель села Неклюдово Борского района, священник**. Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой НКВД 14.11.37 к ВМН. Расстрелян 22.12.37.

ФЕДОТОВА ЕВДОКИЯ МИХАЙЛОВНА, 1890 года рождения, уроженка и **жительница посёлка Бор, староста Успенской церкви**. Арестована 06.08.37. Приговорена 27.08.37 к 8 годам заключения в ИТЛ.

ХОЛИНА АГРИППИНА НИКОЛАЕВНА, 1883 года рождения, уроженка села Каменка Лысковского района, **жительница села Бор, монахиня при Напольной кладбищенской церкви**. Арестована 05.11.33. Находилась под арестом 1,5 месяца. Освобождена 28.12.33.

ШУВАТОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ, 1906 года рождения, уроженец деревни Сумароково Ромодановского района Мордовской области, **житель деревни Куземино Борского района, диакон церкви села Собчино**. Арестован 18.11.37. Приговорен Тройкой НКВД к 9 годам заключения в ИТЛ.